

Кирилл Домбровский

ОСТРОВ НЕОПЫТНЫХ ФИЗИКОВ

"Остров неопытных физиков" - это приключенческая повесть, сюжет которой строится на фантастическом предположении: четверо московских школьников получили возможность по своему усмотрению менять некоторые физические константы и закономерности (уменьшать трение, увеличивать плотность воды, "пускать время обратным ходом", мгновенно переноситься в любую точку земного шара и др.). Это приводит к ряду неожиданных приключений, подтверждающих невозможность нарушения объективных законов природы, их всеобщую связь и взаимообусловленность. Развитие действия побуждает ребят ставить вопрос: "Что случится, если..." - вопрос, лежащий в основе всякого научно-технического творчества.

* * *

- Ну и что? - спросил Яшка.
- А ничего, - ответил Витька.
- Скучно, - сказал Серега.
- Угу, - подтвердил Алек и зевнул.

Ребята сидели на траве у самой воды и лениво смотрели, как плывут по течению белые пушинки. Ветер срывал их с тополей, которые росли на другом берегу реки.

- А вообще нудное это дело - каникулы, особенно когда делать нечего, - заметил Яшка. - Скорей бы в пионерлагерь отправляли.
- Скоро поедem. Еще неделя осталась, - сказал Серега.
- У берега плеснулась рыба, и по воде разбежались круги.
- Не неделя, а десять дней... - поправил Яшка. - Давайте лучше рыбу ловить!
- Все ловят. Только никто не вылавливает, - возразил Алек.
- А я поймал!
- Так это когда было?
- В прошлом году.
- Давно.

Витька лег на спину и стал смотреть на небо.

- Самолет летит, - сказал он.

- "ТУ-104", - подтвердил Яшка"

- Будет садиться в Шереметьеве, - добавил Серега. - Вот хорошо бы сейчас очутиться в самолете и лететь куда-нибудь далеко-далеко... На Кубу, или в Африку, или на остров Пасхи... Или еще лучше, если бы мы все сейчас оказались на плоту в Тихом океане и плыли на коралловые острова.

- Да-а. На плоту - это неплохо бы, - согласился Витька. - Только надо бы поставить на него подвесной мотор.

Каждый из ребят на свой манер представил себя в океанском просторе, в самолете, разрезающем облака, на плоту с подвесным мотором. Шумели волны, ветер свистел в снастях, бросая в лицо соленые брызги, донося пряные запахи южных островов... Мечта была очень заманчивой, но она быстро растаяла, как это большей частью бывает с мечтами.

- Меня бабушка все равно не отпустила бы, - сказал Алек.

- А меня куда угодно отпустят. Ненадолго, конечно... - продолжал мечтать Серега Симонов. Из всех школьных занятий он больше всего любил географию. Правда, это его пристрастие определялось не столько самим предметом, сколько чтением приключенческой литературы. "Остров сокровищ", "Таинственный остров", "Остров погибших кораблей" и все другие бесчисленные "острова" были его любимыми книгами.

- А потом, - продолжал он, - мы могли бы высадиться на необитаемом острове. Там на нас могли бы напасть пираты и мы с ними сражались бы...

- Пиратов теперь не бывает, - мрачно сказал Яшка Букин.

- Так ведь я это просто так говорю. Что могло бы быть... Конечно, теперь жизнь стала скучная, все стало обыкновенное и все наперед известно – ходи каждый день в школу да учи уроки. Только и забот - как бы двойку не получить... А потом мы этих пиратов победили бы и освободили их пленников. А на острове мы нашли бы клад - громадные запасы золота, или, пожалуй, лучше не золота, а урана, или еще какого-нибудь атомного материала, а потом мы вернулись бы в Москву и нас встречали бы, как героев-космонавтов, и все бы нам завидовали.

- А на Луну ты не хочешь полететь? - спросил Алек Синичкин.

В классе он считался лучшим учеником - круглый отличник. Алек очень любил задавать разные вопросы и всегда первым тянул руку на уроках.

- На Луну не хочу. На Луну теперь все первоклассники мечтают лететь, это уже неинтересно, - ответил Серега.

- А на необитаемый остров интересно?

- Конечно, интересно. Там всякие приключения могут быть. Мы бы шалаш построили, охотились бы... Ты представь себе: идем мы с тобой в школе по коридору на большой перемене, как Том Сойер с Гekom Финном, и так, между прочим, говорим: "А помнишь, Алек, когда на необитаемом острове на нас напали тигры?.."

- Тигры нападают в одиночку.

- Ну и что же, что в одиночку? Могли быть два тигра, каждый сам по себе...

- Бросьте, ребята, это все чепуха! - сказал Витька. - Какие сейчас необитаемые острова? Они все давно открыты, на них теперь только бомбы испытывают. Сейчас, если что и есть неизвестное, так это в науке и технике.

- Тоже сказал - в науке! Там уж подавно все открыто!

- Где же - все?

- Ну как же. Самолет изобретен? Радио изобретено? Атомная энергия освоена? Космические корабли летают? А что нам остается?

- Остается все то, о чем еще никто ничего не знает, - лениво заметил Витька, щурясь от яркого солнца.

Лежать на спине было неудобно, и он перевернулся на живот и стал смотреть на шоссе, где изредка проезжали автомобили.

- Я вот смотрю на автомобили и думаю, до чего же они несправедливо устроены, - продолжал он.

- Чем же несправедливо?

- А тем, что приходится строить такие сложные машины, состоящие, может быть, из тысячи деталей, и все только для того, чтобы везти несколько человек или тонну кирпичей.

- А как же иначе?

- Я не знаю как, но могло бы быть иначе.

- Например?

- Ну, например, если бы не было тяжести. Если бы все ничего не весило. Если была бы полная невесомость, как в космическом корабле. Ведь это может быть? Пускай не на Земле, а на какой-нибудь другой планете, похожей на Землю? Тогда эту тонну кирпичей я мог бы отнести куда угодно, держа одной рукой, как воздушный шарик. И не нужно было бы никаких машин. Или если бы не было сопротивления воздуха, тогда автомобиль и самолет могли бы иметь какую угодно форму: никто бы не заботился об их обтекаемости... Я уверен, что когда-нибудь люди до всего этого дойдут.

- Может быть, и дойдут, только еще не скоро, - заметил Яшка.

- Нет, скоро. Наука все может, все, что хочешь!

- А я ничего не хочу.

- Не может быть, Яшка, чтобы ты ничего не хотел. Все чего-то хотят.

- Так и я хочу, только это не получится. Наука здесь не поможет.

- А чего ты хочешь?

- Ну... разные вещи.

- А все-таки?

- Ну... во-первых, мне надо марку одну выменять - это раз. У одного парня есть марка, норвежская, с плотом "Кон-Тики", гашеная. Я ему что ни предлагал, он не соглашается.

- Так, а еще что?

- Еще? Еще физик мне двойку влил за закон Архимеда - это два. Надо это отменить. Иначе, представляешь удовольствие - все лето физикой заниматься?

- Так ты что, хочешь по этому случаю закон Архимеда отменить? - сострил Алек.

- Мне все равно, лишь бы переэкзаменовки не было.

Ребята засмеялись.

- Если из-за каждой двойки законы отменять, тогда от всей физики ничего не останется! - авторитетно заметил Витька Лозовский. - Хотя, между прочим, было бы интересно посмотреть, что получится, если отменить какой-нибудь закон или установить новый? В школе Витька считался признанным авторитетом по всяким физическим проблемам. Особенно после того, как он сам построил карманный, чуть побольше спичечной коробки, приемник на транзисторах. Это даже послужило поводом к серьезному обсуждению проекта радиоэлектронного подсказчика для экзаменов. Проект сорвался только из-за того, что никто, кроме самого Витьки, так и не выучил азбуку Морзе.

- Законы физики все уже давно открыты, так же как Серегинины необитаемые острова, - заметил Алек Синичкин.

- Ну не скажи, Алек, - возразил Витька. - В физике все время что-нибудь открывают новое, а если бы нашли возможность менять некоторые законы - это большое значение имело бы. Взять хотя бы трение. Если бы, например, можно было уничтожить трение, ты и представить не можешь, какую громадную пользу это принесло бы всему народному хозяйству! Вот идет автомобиль по шоссе. А вы знаете, ребята, что он всю свою энергию тратит только на преодоление трения?

- Так уж и всю?

- Факт. Я сам читал в "Занимательной физике": если автомобиль едет по ровной дороге, без подъемов, то вся энергия бензина целиком расходуется только на преодоление трения. Трения внутри двигателя, трения колес об асфальт, трения о воздух. Ну и так далее. Если бы трение исчезло, тогда можно было бы сделать вечный двигатель. Все машины крутились бы сами по себе.

- Этого не может быть, - возразил Алек.

- Почему?

- Тогда нарушился бы закон сохранения энергии. А потом все равно, даже

если бы машины и крутились, они не могли бы производить полезной работы. Просто крутились бы без всякого толку.

- А может быть, тогда и не нужно было бы вообще никакой энергии. Если бы исчезло трение...

- "Если бы... если бы"! - перебил Яшка. - Как это может вдруг исчезнуть трение? Все это глупости!

Яшка Букин по складу своего характера был реалистом и ко всяким выдумкам относился с большим сомнением.

- Ничего не глупости! - не сдавался Витька. - Сейчас каждый знает: в современной науке необходимо мыслить оригинально и в то же время критически.

- Вот я и мыслю кри-ти-чески!

- Нет. Это мы просто привыкли, что на Земле все так устроено, как устроено, и нам кажется, что иначе и быть не может. А вот когда полетели в космос, тогда и практически испытали, что такое невесомость, и оказалось, что это даже очень удобно, когда все ничего не весит! Так и с трением: в машинах делают разные подшипники (и шариковые и роликовые) и специальные системы смазки, и все только для того, чтобы уменьшить трение. А если бы его можно было совсем уничтожить, тогда все машины стали бы вдвое проще, перевозка грузов почти ничего не стоила бы - один тепловоз мог бы тянуть хоть тысячу вагонов! И двигаться можно было бы с любой скоростью...

- Ты еще пожалей, что сейчас нет волшебников, которые могут творить чудеса! - сказал Алек.

- И пожалею!

- Волшебников теперь не бывает, - грустно заметил Яшка, рассеянно ковыряя палкой сырую землю. Потом он размахнулся и с досадой швырнул палку почти на середину реки. - К сожалению, не бывает, - задумчиво повторил он.

- Ну, если волшебников не бывает, - возразил Витька, - можно придумать своего волшебника. Такого, какой нужен...

- А ты попробуй!..

- И попробую...

Игра в невозможное

...Волшебник появился совсем незаметно, как бы сам собой. За минуту до этого, кроме ребят, на берегу никого не было, но теперь перед ними на траве сидел пожилой человек в потертой кожаной тужурке на "молнии". Его длинные седые, зачесанные назад волосы слабо шевелились на ветру. Он не подошел, не прилетел по воздуху - он просто возник сразу из ничего.

Человек достал из кармана очки, протер их клетчатым платком и почему-то снова сунул в карман, улыбнулся и спросил у Яшки Букина:

- Так ты уверен, что теперь не бывает волшебников?
- Я... я не знаю... А вы как подошли, что мы вас не заметили?
- Я и не подходил. Я просто возник.

Яшка Букин заерзал на месте и немного отодвинулся. Но человек вел себя мирно и продолжал улыбаться.

- Нет, а в самом деле вы кто? - осторожно спросил Серега.

- Я волшебник. Обыкновенный волшебник, такой же, как во всех книгах, только современный. Тот самый, о котором вы говорили.

Яшка недоверчиво и даже с некоторой неприязнью разглядывал незнакомца.

- Видал я таких волшебников в цирке, - небрежно сказал он. - Одного такого в сундук спрятали, потом открыли, а там пусто... А он вообще совсем с другой стороны на арену вышел!

- Так то был, наверное, фокусник, а я волшебник!

- А что вы можете? - спросил Серега.

- Что я могу? - переспросил незнакомец. - Могу делать разные вещи. Могу, например, узнавать неизвестное, видеть невидимое, вычислять прошедшее и будущее, могу открывать новые законы природы. Ну и многое другое. В общем, я занимаюсь наукой, а наука все может!

- Тогда... - Серега задумался, выбирая задание потруднее, - тогда...измените течение реки!

- Что ж, это просто. В теперешние времена инженеры и не такие реки поворачивают!.. Смотрите!

Москва-река в этом месте была не очень широка, и течение, хотя и не быстрое, было хорошо заметно. Ребята посмотрели на реку и увидели, что вода и плывущие по течению пушинки вдруг ни с того ни с сего стали двигаться в обратную сторону. Корявая палка, которую забросил Яшка, покрутилась в водовороте и выплыла на середину реки вверх по течению.

- Здорово! - сказал Серега.

- Как же это у вас получается? - спросил Алек.

- Это долго объяснять. Надо знать высшую математику и еще разные волшебные науки.

- А вы могли бы... - осторожно начал Яшка.

- Что? - спросил незнакомец.

- А вы могли бы... отменить закон Архимеда?

- Кто о чем, а Яшка об Архимеде! - съязвил Алек.

- Как это - отменить закон Архимеда? - переспросил незнакомец. - Чем он вам мешает?

- Да так, чтобы его совсем не было. А то я по нему двойку получил, теперь мне из-за этого Архимеда придется осенью физику пересдавать!

Волшебник задумался.

- Понимаете ли, - смущенно заметил он, - это будет несколько затруднительно... собственно, даже невозможно. Вам что, надо совсем отменить этот закон?

- Конечно, совсем! - сказал Яшка. - Мне он не нужен.

- Нет, совсем отменить закон Архимеда я не смогу. Если хотите что-нибудь другое - пожалуйста! Я могу изменить течение времени, растянуть пространство, со скоростью света покатасть на волшебном самолете...

- Это неинтересно, - сказал Яшка. - На самолете и так все могут. Подумаешь, чудо - на самолете покатасться!

- Я имел в виду на ковре-самолете.

- Один черт!

- Там, наверное, дует, - сказал Алек.

- Значит, отменять законы физики вы не можете? - спросил Витька.

Незнакомец молчал, как бы взвешивая свои возможности.

- Нет, - ответил он, - этого никто не может.

- Ну, тогда какой же вы волшебник? Это так, чепуха одна! - воскликнул Яшка.

Незнакомец внимательно посмотрел на Яшку и едва заметно щелкнул пальцами, как это обыкновенно делают волшебники, когда совершают чудеса. В тот же момент Яшка почувствовал, что он больше не сидит на траве, а свободно парит в воздухе, как летчик в космическом пространстве. Слабый ветерок медленно относил его в сторону реки.

- Ребята-а! - заорал он во весь голос.

Незнакомец опять щелкнул пальцами, и Яшка тяжело плюхнулся на траву, шагах в пяти от того места, где сидел раньше. Ребята растерянно смотрели то на волшебника, то на Яшку, который все еще не мог прийти в себя от неожиданного происшествия.

- Вот это настоящее чудо! - воскликнул Серега.

- Ну, какое же это чудо! Для нас, волшебников, это совсем просто.

- Но как же это у вас могло получиться? - возразил Витька. - Ведь тут нарушились все законы природы!

- Ты уверен? - Незнакомец пристально посмотрел на Витьку. - Ты уверен, что я нарушил законы природы? А может быть, наоборот, все происходило строго по этим самым законам?

- Но ведь в жизни так не бывает, - заметил Алек.

- Почему не бывает? Вот уж не согласен! Известно много законов физики, позволяющих парить в воздухе. Во-первых, можно стать невесомым по закону тяготения Ньютона, если двигаться с космической скоростью. В воздухе силу тяжести можно уравновесить аэродинамической подъемной силой по закону Жуковского. По закону Архимеда воздушные шары свободно плавают в воздухе. По закону Циолковского силу тяжести можно уравновесить силой реактивной тяги. Наконец, есть и такие законы природы, которые еще неизвестны ученым.

- А вы их знаете? - спросил Витька.

Незнакомец улыбнулся:

- Может быть...

- А зачем вам понадобилось пальцами щелкать? - ехидно спросил Яшка. - Это что, тоже имеет отношение к физике?

- Это имеет отношение к волшебству, - серьезно ответил незнакомец.

- А как вы думаете, - спросил Витька, - нельзя ли сделать такой прибор, который мог бы если не отменять совсем, то хотя бы немного изменять законы физики?

- Может быть, и можно, - сказал незнакомец, - но ведь никто из нас, волшебников, еще не пробовал этого.

- А давайте попробуем! Вы же сами говорили, что все можете!

- Я все могу именно потому, что существуют законы физики. А если их все отменить - тут сразу и кончится моя власть над природой! Если уж вам очень хочется, я могу изменить не законы, а некоторые физические константы - постоянные величины. Например, скорость звука, или скорость света в вакууме, или еще что-нибудь... Могу отменить некоторые постулаты, но я не советовал бы вам нарушать твердо установленные законы физики.

- А что такое постулаты? - спросил Серега.

- Ты не знаешь, что такое постулаты? Это такие утверждения, которые практически имеют силу законов, но еще не могут быть строго доказаны. Их приходится принимать просто на веру, так же как аксиомы. Иногда случается, что постулат, который долго считался правильным, на деле оказывается ошибочным или правильным только в отдельных случаях.

- Будто так уж никогда и не отменялись законы физики! - скептически заметил Яшка. - Нам учитель рассказывал, как раньше, еще в древние времена, все считали, что всякое тело движется, только пока на него действует сила, а если силы нет, тогда тело останавливается. Потом Ньютон придумал свой закон инерции, и получилось все наоборот - всякое тело стало сохранять свое состояние покоя или равномерного движения...

- Так это старое мнение вовсе не было настоящим законом, это была ошибка, поэтому и нужно было ее исправить.

- Может быть, и другие законы тоже ошибочные?

Волшебник с сомнением покачал головой.

- Не думаю, - сказал он. - Теперь люди стали умнее и опытнее. Теперь физическим законом называют только то, что хорошо проверено.

- Все же было бы интересно отменить некоторые законы, - сказал Витька. - Просто для того, чтобы посмотреть, что получится.

- Можно попробовать, - подумав, сказал волшебник. - Отменять совсем законы физики я не буду, но я несколько изменю их действие, да и то не всюду, не во всей Вселенной, а только в небольшой области. Но для этого придется сделать очень сложный прибор.

- Волшебный прибор? - спросил Серега.

- Если хотите, не волшебный, а воображаемый, потому что мы создадим его силой своего воображения. Он поможет вам провести мысленный эксперимент.

- Что это - мысленный эксперимент? - спросил Яшка.

- Мысленный эксперимент - это такой опыт, который нельзя осуществить на самом деле, но можно вообразить, опираясь на известные законы природы. Этим часто пользуются ученые. Например, они представляют себе математическую точку, не имеющую размеров, и в то же время реально

существующую. Или воображают нить, не имеющую ни веса, ни толщины, но бесконечно прочную, и тянут ею математическую точку, не имеющую размеров, однако обладающую определенной массой... Ну и всякие другие опыты в этом роде. Когда я говорил вам, что могу растянуть пространство или изменить ход времени, я, в сущности, имел в виду то же самое. Я могу сделать так, что время вокруг вас потечет быстрее или медленнее, а вы сами будете существовать как бы в обычном времени. Это необходимо потому, что ведь само понятие времени относительно. Но только для этого надо проделать очень сложное математическое волшебство.

- Неинтересно, - кисло заметил Яшка. - Воображать - это неинтересно. Надо, чтобы все было на самом деле. По-настоящему...

- Давайте попробуем! - предложил волшебник.

Он достал из кармана записную книжку и стал делать какие-то вычисления.

- Прежде чем приступать к работе, - сказал незнакомец, - всегда нужно сперва ясно представить себе, что ты собираешься сделать. Нужно в уме как можно подробнее увидеть будущее произведение. В этом залог успеха. Так вот, каким же должен быть наш прибор и что он должен выполнять?

- Он должен изменять физические законы. То есть не законы, а постоянные величины, - сказал Витька.

- Все или только некоторые?

- Пожалуй, для начала достаточно нескольких...

- А какие?

- Закон Архимеда нельзя? - спросил Яшка. - Ну, тогда пускай изменится плотность воды!

- Ладно, - сказал волшебник и сделал пометку в своей книжечке.

- Еще что?

- Надо отменить трение!

- Закон сохранения энергии!

- Закон инерции!

- Изменить скорость света!

- Обождите, ребята, - попросил волшебник. - Не все сразу, а то я не успеваю записывать. Еще что?

- Хватит! - сказал Алек.

- Добавьте еще что-нибудь по вашему выбору, - предложил Витька.

Волшебник что-то прикидывал на листке записной книжки.

- Сейчас мы попробуем представить себе примерную схему этого прибора...

В воздухе перед ребятами стали проступать сперва смутные, потом все более отчетливые контуры какой-то большой машины. Это было сплошное переплетение проводов, электронных ламп, оптических линз, блестящих деталей, рубиновых стержней и еще многого такого, о чем никто из ребят не имел ни малейшего понятия. Машина все росла и усложнялась, добавлялись новые детали и целые агрегаты, менялось соединение проводов и взаимное расположение отдельных частей. Все это происходило так быстро, что почти невозможно было проследить за ходом формирования прибора.

- Уж очень он получается большой, - сказал Витька.

Детали прибора стали меняться местами. Некоторые заменялись другими, гораздо более компактными, некоторые пропадали совсем. Провода, как живые разноцветные змейки, сами находили пути к тем контактам, которые они должны были соединять.

- А нельзя ли сделать так, чтобы с помощью этого прибора можно было мгновенно переноситься в любую часть света? - спросил Серега.

- Мгновенно переноситься нельзя, - ответил незнакомец, - а почти со скоростью света можно. Мне не хотелось бы в этом приборе отступать от основных принципов физики, - добавил он.

В приборе опять появились новые части. Они пристраивались сами собой в разных местах, как бы отыскивая для себя наиболее удобное положение. Теперь прибор был уже гораздо меньше и мог свободно уместиться в небольшом чемоданчике.

Следя за этими постепенными превращениями, Витька подумал, что, наверное, так же протекает в уме конструктора процесс создания новой машины. Сперва она приобретает смутные контуры, состоящие только из главных частей, потом они постепенно оснащаются второстепенными деталями, и, наконец, в сознании конструктора возникает готовый прибор, почти такой же, каким он будет в действительности.

- Надо приделать к нему ручку, чтобы его можно было переносить с места на место, - сказал Серега.

- Обождите, будет и ручка, - сказал волшебник. - Но сперва надо сделать систему управления.

Путаница проводов и деталей закрылась металлическим корпусом с гладкой черной панелью на передней стенке.

- Я думаю, для переключения законов лучше всего сделать кнопочное управление, а для контроля перемещения в пространстве мы сделаем телевизионный индикатор и подвижный глобус... На черной панели вдруг появились кнопки, надписи, циферблаты, переключатели, как на обычном радиоприемнике, и маленький глобус, закрытый выпуклым стеклом. Наконец весь прибор поместился в красивом футляре из желтой кожи, с ремнем, чтобы его можно было носить на плече.

- Ну вот, ребята, прибор готов! Как мы его назовем?

Ребята сидели на траве и с молчаливым недоумением смотрели на желтый кожаный футляр, неподвижно висевший перед ними прямо в воздухе, без всякой подставки. Волшебник взял прибор в руки и положил его на траву рядом с собой.

- По-моему, его надо назвать "кибернетический трансформатор физических законов", - сказал волшебник.

- А почему "кибернетический"? - спросил Алек.

- Потому что он самоуправляется в пределах той программы, которая ему задана.

- А как им пользоваться?

- Очень просто. - Волшебник расстегнул блестящую пряжку и откинул

крышку футляра. - На этих кнопках записаны разные физические законы и некоторые постоянные величины. Например, скорость звука, закон инерции и другие. Если нажать одну из этих кнопок, то соответствующая величина или закон изменят свое значение. Если нажать другую кнопку, то первый закон восстановится, а другой потеряет силу. Кроме того, на панели есть две дополнительные кнопки - белая и красная. Они служат для того, чтобы перенестись в любую точку земного шара. Для этого надо сперва установить на глобусе координаты нужного места. Внизу на панели общий выключатель. Он сразу восстанавливает все, что было до этого отменено. Только вторично включить трансформатор будет уже нельзя, и вы останетесь там, где его выключили.

Волшебник протянул Витьке прибор.

Витька осторожно взял его, остальные ребята сгруппировались, чтобы лучше рассмотреть. Прибор получился очень красивый.

- Ну и что? - спросил Яшка.

- Ничего особенного. Нажми первую кнопку - и сила трения уменьшится во много раз. Трение почти исчезнет.

- А вы не разыгрываете?

- Попробуй!

- А если что-нибудь случится? - спросил Алек.

- Ну, это уж вы сами смотрите. Если отменены физические законы, я вам ничем помочь не смогу! - засмеялся волшебник.

- Значит, нажать кнопку - и все? Чепуха какая-то! - заметил Яшка.

- Ну ладно, - сказал волшебник. - Я вам все объяснил, теперь действуйте сами. Можете начинать свой мысленный эксперимент. Если что непонятно, смотрите в инструкции. Она вложена в специальный кармашек в футляре прибора. Там все подробно написано. Желаю удачи...

С последними словами волшебник стал медленно таять, как это бывает в кино,

когда одно изображение постепенно, "наплывом" переходит в другое.

Все осталось по-прежнему. Ребята сидели на берегу реки. Река текла в ту же сторону, что и всегда. По ней опять проплывала корявая палка, очевидно вернувшаяся вниз по течению. Светило жаркое летнее солнце. По шоссе ехал велосипедист в красной майке. Вдали, за поворотом, показалась "Победа".

Витька держал в руках прибор в кожаном футляре.

Яшка подошел к тому месту, где только что сидел незнакомец, и недоверчиво

разглядывал примятую траву.

Витька просматривал инструкцию, которую он достал из бокового кармашка футляра. В инструкции было больше десятка страниц. На каждой был изображен

прибор в разных положениях и стрелками отмечены кнопки и рукоятки, которыми надо пользоваться в том или другом случае. Витька посмотрел оглавление. Там было несколько разделов: "Включение прибора", "Установка места", "Регулировка" и другие.

Сергея и Алек вяло спорили. Алек не высказывал определенного мнения по поводу волшебника - он считал, что "во всем этом надо хорошенько разобраться". Сергей утверждал, что таинственный незнакомец был гипнотизером. Сергей собирался стать не то путешественником, не то биологом, а может быть, и тем и другим сразу. Во всяком случае, он считал себя сведущим в вопросах медицины.

- А я тебе говорю, Алек, что никакой он не волшебник, а просто гипнотизер.

Я сколько раз читал про таких людей. Он делает руками пассы - такие плавные движения - и внушает другим все, что угодно. Например, может внушить сразу всем зрителям в театре, что идет дождь, и тогда всем в зале начинает казаться, что они промокли. А на самом деле ничего нет. Он нас просто загипнотизировал! Ничего и не было. Это все нам просто показалось, как во сне!

- А прибор? - возразил Витька.

- А что - прибор? - сказал Яшка. - Взял да сунул тебе в руки самый обыкновенный портативный приемник, а ты и уши развесил! Вот и все! Ну-ка, дай его сюда!

Яшка схватил прибор и откинул кожаную крышку футляра.

- Ну конечно, обыкновенный приемник, только специального назначения. А кнопки, наверное, для фиксированной настройки на разные станции. Вот я сейчас... - И он нажал первую кнопку.

Ничего особенного не случилось.

А не особенное случилось то, что у Яшки с головы свалилась кепка, которую он любил носить на самом затылке.

- Вот и всё! - повторил он и хотел встать, но встать не смог: земля, трава, на которой он сидел, - все решительно стало вдруг таким скользким, что Яшка при первом же движении упал.

Сергея и Витька с интересом смотрели на то, как он барахтается на земле,

пытаясь встать на ноги. Наконец это ему удалось, но, поднявшись, он тут же присел опять - так трудно было удерживать равновесие на невероятно скользкой траве.

- Яшка, ты что, ноги отсидел?

- Да нет, земля очень скользкая. Ребята, а что там написано, на этой кнопке, которую я нажал?

- Что-то насчет трения.

- Ну вот. Наверное, этот фокусник нас еще не разгипнотизировал...

В это время со стороны шоссе донеслись тревожные гудки автомобиля. Там творилось что-то неладное. Велосипедист в красной майке, который до этого спокойно ехал, теперь вихлял из стороны в сторону и под конец свалился в канаву. "Победа", которая шла за ним, скользила боком по шоссе, поперек дороги. Потом она развернулась еще больше и с глухим шумом ткнулась бортом

в кучу песка на обочине и остановилась. Мотор продолжал работать, колеса вертелись, а машина стояла на месте.

Ребята вскочили, чтобы бежать к месту аварии, но тут же упали: на скользкой земле почти невозможно было удержаться. Достаточно было сделать

малейшее движение - и ноги разъезжались, как у коровы на льду.

Пока Яшка, Серега и Алек пытались встать на ноги, Витька пробовал застегнуть крышку футляра, ставшую такой же скользкой, как и всё. При этом

он нечаянно выпустил из рук инструкцию. Эта тоненькая тетрабочка легко

скользнула по траве и полетела дальше и дальше, к самой реке.

Витька сделал резкое движение, пытаясь ее подхватить, но при этом сам заскользил по направлению к берегу. Он едва удержался у самой воды, и то только потому, что уперся в куст ольховника. Прибор он не выпустил - ремень был предусмотрительно замотан вокруг руки. В последний момент Витька увидел, как инструкция, подхваченная ветром, упала в реку и поплыла по течению.

Витька обернулся и посмотрел, что делают ребята.

Яшка Букин уже стоял на ногах, а Серега и Алек все еще ползали на четвереньках.

Витька попробовал подняться к ребятам, но тут же соскользнул обратно. Берег в этом месте был совсем не крутой, но даже по этому пологому склону было почти невозможно двигаться. Все неудержимо скользило вниз. Тогда Витьку осенила счастливая идея. В кустах ольховника, около которых он задержался, застряло несколько сломанных сучков и палок, занесенных сюда половодьем. Осторожно, стараясь не делать резких движений, Витька выбрал два подходящих сучка и воткнул их в землю выше по склону, так высоко, как только мог достать. Сучки держались, хотя и не очень прочно. Тогда он перекинул ремень прибора через плечо и, ухватившись за воткнутые в землю сучки, подтянулся на руках. Потом, держась за один из сучков, он переставил другой несколько выше и снова подтянулся. Так, постепенно переставляя сучки, он смог понемногу добраться до ровного места, где уже

можно было встать на ноги.

- Ты чего, Витька? - спросил Серега.

- Да вот, съехал...

- Пошли к машине!

Падая, скользя и снова поднимаясь, ребята двинулись по направлению к шоссе.

Сила трения

В первый момент, поднявшись на ноги, ребята немного растерялись, но потом

новое состояние показалось им даже забавным. Очень трудно было сохранять равновесие на невероятно скользкой траве, но при некоторой ловкости это удавалось. Трение исчезло не совсем, а только уменьшилось в сотни, а может быть, в тысячи раз. Самая обыкновенная сырая земля стала скользкой, как лед. Ребята сперва двигались на четвереньках, цепляясь за траву, которая то и дело выскальзывала из рук. Так они добрались до картофельного поля. Здесь держаться на ногах было легче, потому что можно было упираться в глубокие борозды.

- Пятками, пятками сильнее упирайтесь, ребята! - командовал Витька Лозовский.

- Тебе хорошо распоряжаться - ты в кедах, а у меня тапочки сползают! - скулил Алек.

- А ты скинь их совсем!

- Босиком больно, я не привык!

- Вот тебе и пропало трение! Одни неприятности!

- Ничего, ребята, это мы просто еще не привыкли. Космонавтам тоже первое время было трудно привыкнуть к невесомости. Вы, главное, старайтесь сохранять равновесие... - с этими словами Витька, не рассчитав движение, повалился на картофельный куст.

- Главное, сохраняй равновесие, когда падаешь, - посоветовал Яшка Букин и тут же сам вынужден был присесть на землю - у него распустился ремень на брюках, и они сползли ниже, чем это допустимо. Пряжка на ремне была той конструкции, которая основана именно на силе трения.

- Нечего было без толку нажимать кнопку.

- Откуда же я знал, что так получится? Я думал, нас просто разыгрывают.

- Вот тебе и "разыгрывают"... Подтяни штаны-то! - сказал Витька.

- Сам подтяни! Они у тебя тоже...

Тем временем шофер из застрявшей машины вышел на дорогу. В первый момент

он растерялся так же, как и ребята, совершенно не понимая, что,

собственно, случилось. Машину вдруг занесло, она перестала слушаться руля,

сцепление тоже отказало, а когда он нажал на тормоз, то получилось такое впечатление, словно у машины вообще нет тормозов. Машина полностью потеряла управление, и если бы не куча сырого песка на обочине, то неизвестно, как далеко могла бы она пролететь по инерции, не встречая почти никакого сопротивления своему движению.

Выйдя из машины, шофер не растянулся на дороге только потому, что держался

за дверцу. Первое, что его поразило, - это то, что машина стояла, а колеса продолжали вращаться, да еще в разные стороны! Двигатель тоже работал на больших оборотах.

Если ребята были как-то подготовлены к тому, что трение может исчезнуть, то для шофера это было полной неожиданностью. Он даже не мог понять, что случилось, и перебирал в уме все возможные причины аварии. Сперва - машину

начало заносить, как если бы на дороге было пролито масло. Это иногда случается, и тогда в таких местах машины действительно скользят, как по маслу. Но затем отказали тормоза и сцепление, - это было уже непонятно.

Когда же, попробовав выйти из машины, шофер почувствовал, что решительно

все стало невероятно скользким, он совсем растерялся.

Осторожно перебирая руками по кузову и стараясь не упасть, он добрался до передней части машины и поднял капот. Из-под него сразу вырвалось облако

пара. Вода в радиаторе закипела. Шоферу не хотелось опять совершать трудный путь вдоль машины, чтобы выключить зажигание, и он решил просто

выдернуть провод из распределителя. Но едва он к нему прикоснулся, провод вывалился сам - он держался только на трении. Но двигатель не остановился сразу, как это должно было случиться, а продолжал по инерции работать, почти не сбавляя обороты. Зато вентилятор и динамо были неподвижны. От этого и закипела вода в радиаторе. Вентиляторный ремень свободно проскальзывал по шкиву. Включив кибернетический трансформатор, ребята уничтожили только силы внешнего, поверхностного трения, а силы внутреннего трения, обуславливающие вязкость жидкостей и сопротивление воздуха, остались прежними. Так же не изменились и электромагнитные силы, возникающие при вращении динамо.

Получилось, что все части машины, основанные на использовании сил трения,

- тормоза, сцепление, приводной ремень - перестали работать, а те части, для которых трение было помехой, стали двигаться гораздо быстрее. Поэтому

двигатель продолжал работать и даже увеличил число оборотов - трение в цилиндрах и подшипниках уже не тормозило его. Однако при отсутствии трения

в механизме сцепления невозможно было передать вращение двигателя ведущим

колесам. Но даже если бы это и удалось, все равно машина не могла бы

двигаться, так как исчезло трение между шинами и асфальтом.

Так было и сейчас: колеса свободно вертелись по инерции, а машина стояла на месте, уткнувшись бортом в кучу песка. Шоферу просто повезло, что песок

был сырой и между песчинками действовали силы поверхностного натяжения

жидкостей, до некоторой степени заменившие силы трения. Иначе, если бы песок был сухой, он оказал бы гораздо меньшее сопротивление и машина была

бы уже в канаве.

Но шофер ничего этого не знал и теперь стоял в полной растерянности.

Как раз в это время ребята добрались до шоссе, до того места, где стояла машина.

- Дяденька, чего это у вас случилось? - как можно деликатнее спросил Алек.

- Может быть, у вас в машине трение пропало? - задал наводящий вопрос

Витька Лозовский.

- Катись ты со своим трением! - проворчал шофер. - Сам без тебя разберусь!

Витька, Серега и Алек стояли на обочине возле машины, а Яшка несколько поодаль воевал со своим брючным ремнем. Он попробовал завязать его узлом,

но это не помогло - при малейшем движении узел легко развязывался сам собой.

"Конечно, хорошо тем, у кого ремни на пряжках, - они и так держатся, без всякого трения, а что тут будешь делать? Проволокой бы его закрутить, да

нет проволоки..." - думал он.

Наконец Яшка сообразил, что надо сделать в ремне разрез и в него пропустить пряжку. Правда, ремень будет немного перекручен, но зато штаны

не будут сползать при каждом движении.

Яшка достал из кармана перочинный ножик. Разрезать ремень оказалось тоже

не просто - он был таким скользким, что прямо сам вырывался из рук, совсем как щуренок, только что вытащенный из воды. После немалых усилий Яшке наконец удалось разрезать ремень и продеть в разрез пряжку. Теперь штаны держались на своем месте. Только дышать было трудновато, потому что ремень

получился слишком тесным.

Оглянувшись на ребят, Яшка увидел, что они всё еще стоят возле машины. Его

отделяла от них ровная полоска серого асфальта. Он с досадой подумал о том, как трудно будет добираться до них по скользкой дороге, но тут у него мелькнула мысль, которую он сейчас же осуществил. Он сильно оттолкнулся от

рыхлой земли обочины, на которой стоял, и заскользил по асфальту, как по льду. Асфальт оказался таким гладким, что Яшка, не рассчитав усилий, пулей пронесся несколько метров, отделявших его от машины, и сильно ударился о заднюю дверцу "Победы". От этого удара он, как мячик, отскочил обратно, но

и машина, по закону "действие равно противодействию", развернулась и не

очень быстро заскользила по направлению к канаве, тянущейся вдоль дороги.

Шофер, не ожидавший толчка, повалился навзничь. Машина, съехав задними

колесами в канаву и немного завалившись, остановилась. Шофер, громко ругаясь, барахтался на земле и старался перевернуться со спины на бок, чтобы встать на ноги.

Яшка Букин, отскочив от машины, сумел сохранить равновесие и остался стоять на краю шоссе. Это происшествие навело его на мысль, что при отсутствии трения надо не ходить, как обычно, а скользить по ровной поверхности, как на коньках. Он попробовал это проделать, и у него кое-что получилось. Той ничтожной силы трения, которая еще сохранилась, было достаточно, чтобы сделать начальный толчок - стронуться с места, а дальше можно было двигаться совершенно так же, как по льду, только трение было еще меньше. Сперва осторожно и неуверенно, потом все смелее и смелее Яшка

заскользил по шоссе.

Он лихо промчался мимо ребят, развернулся и заскользил обратно. Увидев это, остальные ребята потеряли интерес к машине и последовали его примеру.

Конечно, не всем сразу удалось освоить новый способ передвижения. Хуже всего дело шло у Алека - у него все время сваливались тапочки: стоило сделать несколько шагов, и шнурки распускались сами собой.

- Опять ты возишься со своими тапочками?! - крикнул на ходу Витька.

- Так ведь у них шнурки развязываются из-за твоего трения!

- А ты сделай, как я: завяжи морским узлом и поплыви на него, тогда будут держаться.

- Как это - морским узлом?

- Давай покажу.

Витька завязал Алеку шнурки таким хитроумным способом, что, в какую сторону ни тяни, узел не мог распуститься и только затягивался еще туже.

Ребята прокатили по шоссе, как по ледяной дорожке, довольно далеко, до того места, где начинался небольшой подъем. Яшка попробовал с разбегу одолеть подъем, но не смог набрать нужной скорости и с половины пути съехал обратно. Витька попробовал применить тот способ, который помог ему

взобраться на берег, но здесь не было подходящих сучков. Цепляясь руками и

ногами, он взобрался по рыхлой обочине почти до самого верха, но едва стал на ровный асфальт, как сейчас же поехал вниз.

- Ребята, а может быть, выключить совсем этот трансформатор, а то мы с ним

еще на какие-нибудь неприятности нарвемся...

Это сказал Алек. Он стоял в начале подъема и даже не пытался его одолеть.

- Какие неприятности могут быть? Ну, подумаешь, что особенного - пропало трение. Мало ли что бывает! А так даже интереснее, - сказал Витька. -

Просто надо привыкнуть к этому. И потом, еще неизвестно, где оно пропало, а где нет. Может быть, оно пропало только здесь, а в других местах все идет, как обычно...

- Пошли на станцию! - сказал Серега. - Посмотрим, что там делается. Если все идет нормально, значит, трение исчезло только здесь.

- А трансформатор?

- С собой возьмем.

- Ну и получится опять то же самое: где трансформатор, там пропадает трение.

- А мы проверим.

- Трансформатор надо выключить. А то попадет нам за это.

- Брось ты, Алек, панику наводить! Ничего страшного не случится, - сказал Витька. - Я считаю так: трансформатор нужно как следует испытать и проверить. Прежде всего надо выяснить радиус действия. Серега правильно говорит: пойдём на станцию и посмотрим, что там делается. Если трение пропадет только после того, как мы придем, значит, радиус действия небольшой. А если, когда мы придем, трения уже не будет, кто-нибудь сядет в поезд, поедет и будет следить, когда, на каком километре трение опять восстановится. И тогда мы будем знать радиус действия прибора. А потом тот, кто уехал, вернется, и мы решим, что делать дальше.

- А может быть, в инструкции посмотреть? Там должно быть все указано.

- Да я уже смотрел - одни формулы. Все непонятно.

Никто из ребят не знал, что в суматохе после включения прибора Витька уронил инструкцию в реку. Ему было неприятно в этом признаваться, и он надеялся, что понемногу сумеет сам разобраться в кибернетическом

трансформаторе. Выключать прибор тоже не хотелось, - ведь вторично его уже

не включишь, а Витьке было очень интересно посмотреть, что же в самом деле

получается, если уничтожить трение.

- Зря вы все-таки не хотите его выключить. А потом отнесли бы в школу и там разобрались бы.

- Нет уж, Алек! Если такая техническая штучка попала нам в руки, надо прежде всего самим разобраться, а когда все будет ясно, тогда и отнесем в школу.

- Я за Витьку! - сказал Серега. - Конечно, надо сперва самим разобраться и отправиться в какое-нибудь путешествие. Иначе неинтересно. И ничего в этом

нет опасного. Подумаешь, машина в кювет съехала! Это и так бывает, безо всякого трения... Нужно скорей на станцию идти!

- А как ты пойдешь в гору-то?

- Зачем - в гору? Пойдем полем, а потом опять выйдем на шоссе, когда подъем кончится,

- Ну ладно, ребята. Только ты, Витька, поосторожнее с трансформатором.

- Пошли, не бойся!

Ребята свернули с дороги на вспаханное поле и двинулись напрямик, срезая угол, который делала дорога на подъеме.

На станции Петрушкино

Станция Петрушкино, собственно говоря, никакая не станция, так просто, платформа в лесу с маленьким станционным зданием и киосками, торгующими

водами и газетами. Дачный поселок Петрушкино расположен в двух километрах

на другой стороне, за железнодорожной линией.

Асфальтированная дорога, идущая от реки, сперва поднимается в гору, а затем, уже перед самой станцией, снова идет под уклон.

Пробираясь по полю и кустами, ребята кое-как одолели подъем. Зато, выбравшись на участок, который полого спускался к станции, они покатали по

нему, как по ледяной горе, - нужно было только сохранять равновесие да стараться не попадать на обочину.

Если бы ребята были опытными экспериментаторами или просто были наблюдательнее, они могли бы заметить, что действие кибернетического трансформатора не было всюду совершенно одинаковым. Сильнее всего отсутствие трения сказывалось в непосредственной близости к

трансформатору. Подниматься в гору было всего труднее Витьке Лозовскому,

который нес трансформатор на ремне, перекинутом через плечо. Зато он и покатился быстрее всех под гору.

Когда он пронесся мимо киоска с газированной водой, там сразу выскочили пробки из всех бутылок. Продавщица была с головы до ног облита пенящимися

потоками "Малинового напитка" и "Хлебного кваса". Но Витька этого даже не

заметил - он был уже у платформы.

К станции, видимо, только что подошел дачный поезд. В это время пассажиров

было мало, и несколько человек, сошедших на станции, беспомощно пытались

освоиться с неожиданным исчезновением трения. Кто падал, кто еле держался

на ногах, кто ругался, а кто смеялся.

Самодовольная дама в пестром платье важно вышла из вагона и, сделав несколько шагов, потеряла равновесие и стала на четвереньки. Она делала безуспешные попытки подняться на ноги, а компания молодежи из окна вагона

подавала советы. От этого дама еще больше приходила в ярость.

По-видимому, трение исчезло здесь недавно, перед самым приходом ребят.

Поезд, как обычно, подошел к станции, и пассажиры начали выходить из вагонов. Для тех, кто оставался в поезде на своих местах, или для тех, кто стоял на платформе, уменьшение трения было почти незаметно - оно сказывалось, только когда человек начинал двигаться.

Увидев стоящий на станции поезд, Витька крикнул Сереге:

- Давай садись скорее! Мы тебя здесь подождем. Главное - замечай

километры, когда опять появится трение!

Серега с ходу влетел на платформу и легко скользнул по ней к площадке ближайшего вагона. Ребята уже привыкли к отсутствию трения и двигались гораздо увереннее.

Витька, Яшка и Алек стояли в начале платформы и с любопытством смотрели,

как машинист пытался стронуть состав с места. Колеса моторного вагона быстро вращались, но поезд не двигался. Трение между рельсами и колесами уменьшилось настолько, что эта сила была недостаточна для того, чтобы преодолеть инерцию даже почти пустого состава. Машинист пробовал включать

моторы то плавно, то резким рывком, то пробовал сперва осадить состав назад - так делают обычно машинисты тяжеловесных товарных поездов, для того чтобы потом страгивать с места не все вагоны сразу, а постепенно, начиная с передних. Но ничего не помогло. Моторы гудели, колеса вертелись,

а поезд стоял на месте.

- Витька, а ведь он и не стронется, - сказал Алек. - Трение-то исчезло!

Как же он поедет?

В тоне, которым это сказал Алек, слышалось нескрываемое торжества:

"Видели? Я вам говорил - надо выключить трансформатор, а вы всё хотели сами!"

В это время издалека донеслись гудки приближающегося поезда. Это был длинный состав товарных вагонов, и шел он по тому же пути, на котором стоял дачный поезд.

Пассажиры на платформе заметили приближающийся состав и бросились кто как

мог в стороны. Кто-то что-то кричал. Самодовольная дама, которая все еще не могла встать на ноги, завизжала тонким голосом. В конце платформы отчаянно размахивал красной фуражкой взволнованный железнодорожник. Из

дверей моторного вагона выглянул машинист и тут же вернулся на свое место.

Он включил моторы на полную мощность, но колеса по-прежнему буксовали.

Товарный состав быстро приближался к станции.

У Витьки перехватило дыхание. "Ну вот и доигрались с этим чертовым трансформатором, - мелькнуло у него в уме. - Раз нет трения, то этот поезд не может тронуться с места, а задний не может затормозить... Сейчас ка-ак врежется!.."

Витька сорвал с плеча трансформатор и дрожащими руками стал расстегивать

футляр.

Товарный состав стремительно приближался. Его гудки были слышны все ближе

и ближе.

Раздался резкий и неожиданно громкий сигнал, который подал машинист

дачного поезда.

Футляр трансформатора никак не расстегивался. Оттого что Витька спешил, ремень только выскальзывал из рук, и его никак не удавалось вытащить из пряжки.

Пассажиры в поезде не подозревали о грозящей опасности. Они не видели идущего сзади поезда и не понимали, почему происходит задержка с отправлением и почему подаются тревожные гудки. Впрочем, все события развивались так быстро, что просто не было времени во всем разобраться. В вагонах трение исчезло так же, как и на платформе, но для пассажиров, спокойно сидящих на своих местах, это было почти незаметно.

Машинист снова подал несколько сигналов, но Витька так был поглощен своим

делом, что ничего не слышал и не соображал. Только бы скорее выключить трансформатор.

- Дай я отстегну, дай мне! - зудел под боком Алек.

- Отстань, я сам!

Наконец пряжка отстегнулась, и Витька откинул крышку футляра. Он искал

глазами общий выключатель и уже готов был его повернуть, но в последний момент засомневался. Уж очень досадно было так сразу выключать прибор, совсем его не используя. Тем более, что для того, чтобы предотвратить крушение, нужно было всего лишь восстановить трение, тогда один поезд сможет уйти со станции, а другой затормозит...

- Давай, жми скорее! - нервно крикнул Алек.

- Погоди...

Витька взглянул на поезд. Он продолжал буксовать.

Товарный состав был метрах в двухстах или больше и быстро приближался.

"Есть еще секунд пять-шесть..." - успел подумать Витька и вместо общего выключателя нажал первую попавшуюся кнопку.

В тот же момент электричка сразу рванула с места и, быстро набирая скорость, пошла... назад, навстречу товарному поезду!

* * *

Сергея в это время находился внутри вагона и не видел, как Витька нажал кнопку прибора. Он, как и все, кто находился в поезде, не знал ничего о том, что происходило на станции, и не подозревал о приближении товарного состава.

Соблюдая максимальную осторожность, он прошел по проходу до первой скамейки и, стараясь не поскользнуться, сел на свободное место у окна. За то время, что прошло с момента отмены трения, он уже успел привыкнуть к новым условиям, и главное, о чем он все время помнил, - это необходимость соблюдать крайнюю осторожность при каждом движении. Любой прыжок, толчок,

даже просто нерассчитанный взмах руки могли привести к падению.

Сев на место, Серега успел заметить какую-то суматоху за окном на перроне,

но подумал, что это вызвано исчезновением трения. Поезд тронулся и сразу пошел очень быстро. Перед окном вагона промелькнули растерянные пассажиры

и дама, которая наконец встала на ноги. Мелькнул белый щит с надписью "Петрушкино", конец платформы и станционные часы.

"Половина второго", - отметил про себя Серега. Он посмотрел на свои часы - они показывали тридцать одну минуту второго.

В этот час в поезде было почти пусто. У окна напротив сидел пожилой мужчина с вертлявой девочкой лет восьми. В другом конце вагона расположилась компания девушек, которые о чем-то спорили.

Серега стал смотреть в окно на мелькавшие кусты, деревья, телеграфные столбы. Было интересно следить за тем, как провода, натянутые между столбами, то поднимались, то опускались, то быстро взбегали на пригорок, то снижались почти к самому железнодорожному полотну.

Промелькнул километровый столб, но Серега не успел разобрать цифры. Он вспомнил, что ему надо заметить, на каком расстоянии от Петрушкино восстановится трение. Он попробовал осторожно пошевелиться - оказалось, трение действует нормально. Серега вытащил из кармана перочинный ножик -

он был совсем не скользкий. Серега положил его на ладонь и стал осторожно наклонять руку - ножик не скользил. Значит, трение уже восстановилось, а

Сергея не успел точно заметить, на каком расстоянии от станции это произошло. Он уткнулся в окно, дожидаясь следующего километрового знака.

Он увидел: "47".

"Значит, примерно три-четыре километра от станции, - подумал он. - Только странно, поезд идет к Москве, а километры не убывают, а прибавляются.

Петрушкино, кажется, на сорок третьем километре..."

Мужчина, сидевший напротив, сказал девочке недовольным голосом короткую

фразу, из которой Сергей решительно ничего не понял:

- Онко в росум тасорб одан ен акчело...

Сразу вслед за этим девочка встала, протянула руку к открытому окну и на лету поймала за окном смятый бумажный комочек.

Девочка села, аккуратно развернула бумажку - там оказались вишневые косточки. Сергей видел это совершенно ясно, потому что во все глаза следил за девочкой, пораженный той необычайной ловкостью, с которой она сумела поймать за окном неизвестно откуда взявшийся сверток с вишневыми косточками.

Дальше пошло еще непонятнее: развернув бумагу, девочка опять протянула руку к окну и поймала пустой пакет. Затем она достала из свертка вишневую косточку, пожевала, а потом вынула изо рта целую вишню и положила ее в пустой пакет. Таким же способом появились вторая, третья и все последующие вишни.

Сергея ничего не мог понять.

Девочкин папа сидел молча и равнодушно смотрел в окно. Другие пассажиры не

обращали на них никакого внимания.

Девочка продолжала доставать вишневые косточки и, пожевав, складывала в пакет целые вишни.

Мужчина сказал:

- Орокс, орокс.

Девочка ответила:

- Медеирп орокс ым а апап?

"Наверное, какие-нибудь иностранцы, - подумал Сергей. - Фокусники!" Он еще

раз присмотрелся к тому, что делала девочка. Все получалось совершенно по-всамделишному. Не было никакого обмана - действительно, из косточек получались вишни.

Мужчина достал из кармана газету и стал читать. Сергей увидел, что это "Вечерняя Москва". Значит, они русские? Да и с виду они совсем не похожи на иностранцев...

Сергей подумал, что, может быть, это связано с действием трансформатора, но он не знал, что Витка переключил его после того, как Сергей сел в поезд. Сергей был уверен, что ребята не станут ничего менять в трансформаторе до его возвращения. Иначе, какой же смысл в поездке?

Сергей рассеянно смотрел на газету, которую читал мужчина. Газета была

сложена так, что Сереге все надписи были видны вверх ногами. От нечего делать он начал читать их сперва слева направо, потом справа налево. Он не успел дочитать заглавие передовой, потому что мужчина опустил газету и сказал:

- Огоротв тревтеч.

Потом он посмотрел на ручные часы и снова поднял газету.

В тот же момент девочка спросила:

- Сач йыроток?

Серега машинально тоже посмотрел на свои часы - они показывали четырнадцать минут второго.

"Стоят, - подумал Серега. - Ведь на станции, когда мы выезжали, было уже половина второго". Но тут же спохватился: "Как же так, ведь я тогда смотрел на свои часы, и они показывали тогда то же время, что и станционные, - половину второго!"

Серега поднес часы к уху - они шли. Он еще раз внимательно посмотрел на циферблат и увидел, что секундная стрелка бежит в обратную сторону! Он стал внимательно следить за движением стрелки. Вот она дошла до 60, затем перешла на 55, затем на 50, 45, 40 и так далее, продолжая отсчитывать время в обратную сторону.

"Что за чертовщина! Если мы отменили трение, то от этого часы могли пойти

быстрее, но уж никак не обратно? Хотя... трение, очевидно, восстановилось".

Сергея осторожно пошевелился на скамейке - трение ощущалось совершенно

отчетливо.

Сергея стал смотреть в окно. Поезд, не останавливаясь, проходил мимо станции. Сергей прочел надпись: "Кучково".

"Кучково"? Так ведь это дальше от Москвы, чем Петрушкино! Но поезд-то шел

к Москве! Он это знал точно.

Со скамейки в дальнем конце вагона поднялись две девушки в ярких платьях и, пятась, пошли к выходу из вагона. Они смеялись и что-то говорили друг другу, но Сергей ничего не мог понять. У них получалась такая же тарабарщина, как у девочкиного папы, сидевшего напротив.

Сергей решил сосредоточиться и спокойно сообразить, что происходит. Он еще

раз посмотрел на часы - было уже только десять минут второго.

"Так, - думал он, - часы идут обратно. Поезд, который шел к Москве, идет в противоположном направлении. Девушки, пятась, идут по проходу. Наконец, девочка берет в рот косточки, а вынимает изо рта целые вишни... Значит, вообще все идет обратно. Ну, а что будет потом? И вообще "потом" должно быть теперь уже не "потом", а "сперва"? Ничего не понятно! И что ему теперь делать? Сойти на ближайшей станции и сесть в поезд, который по-нормальному шел бы от Москвы, а теперь пойдет к Москве?.. А между прочим, как же машинисты могут управлять поездами, если они не видят, куда

едут? Ведь моторный вагон теперь оказывается в хвосте поезда!"

Сергея опять посмотрел в окно. По шоссе, которое здесь подходило к самой железной дороге, быстро проносились автомобили. Все они шли задним ходом,

но это не мешало шоферам избегать столкновений.

Промелькнуло поле, на котором работал трактор. Он тоже двигался задним ходом по вспаханному полю и оставлял за собой целину. Сочные черные пласты

земли, попадая на лемехи плуга, заворачивались и аккуратно ложились один к

другому, образуя ровную луговину.

Пошел дождик. Собственно не пошел, а стал возникать из земли и подниматься

к небу. Это было очень забавное зрелище. Крупные капли воды собирались на

листьях деревьев, на земле, на траве, на окнах вагонов и, как мячики,

отскакивали, оставляя за собой сухую поверхность. Получилось так, словно

вся земля превратилась в какой-то фонтан, покрытый огромным решетом, -

капли воды взлетали отвесно вверх и поднимались до самых облаков.

Сергея подумал, что независимо от того, переключали ребята трансформатор или нет, надо заметить, на каком расстоянии прекратится его действие. То есть нужно ехать в поезде до тех пор, пока время опять пойдет нормально.

* * *

Когда Витька нажал кнопку на панели кибернетического трансформатора, он думал лишь о том, что необходимо предотвратить столкновение поездов, а для

этого нужно было восстановить трение.

Так оно и случилось. Как только щелкнул контакт переключателя, так сейчас же действие трансформатора изменилось. Восстановилось нормальное трение,

но изменил свой смысл другой важнейший закон природы - закон причинности,

или закон необратимости времени.

Теперь причины и следствия поменялись местами, время стало течь в обратную

сторону и все события стали развиваться в обратном порядке - от конца к началу.

Конечно, ребята не могли всего этого сообразить. В первый момент они просто растерялись и не поняли, что случилось. Когда Витька увидел, что дачный поезд пошел навстречу товарному, он очень испугался, но, заметив, что и товарный поезд изменил направление своего движения, сразу успокоился. Первая цель была достигнута - столкновение предотвращено. Теперь можно было разобраться в том, что получилось. Трансформатор с откинутой крышкой футляра лежал рядом на скамейке.

- Ты какую кнопку нажал? - спросил Яшка.

- Вот эту.

- А что там написано?

Витька посмотрел. Рядом с кнопкой на маленькой табличке мелким шрифтом

было написано: "Время необратимо. Всегда причина предшествует следствию".

- Ну и что же теперь будет? - опять сказал Яшка. - Конечно, всегда сперва бывает причина, а потом следствие. На то она и причина.

- Теперь, наверное, будет все наоборот: что было причиной, то станет следствием, а следствие - причиной.

Витька сказал это совсем не уверенно, просто ему нужно было что-то сказать

для поддержания своего авторитета "физика". Он сам не представлял себе, как это причины и следствия могут поменяться местами.

- Х-ха! Вот чудак-то!.. Смотрите, ребята! - воскликнул Алек.

Ребята обернулись. Какой-то человек, в старомодных железных очках, ходил по перрону и раскладывал в разных местах яблоки. Он доставал их из

бумажного пакета. Одно яблоко ему никак не удавалось засунуть достаточно далеко под скамейку. Он даже стал на колени и не успокоился до тех пор,

пока яблоко не оказалось в самом дальнем углу. Потом он аккуратно разложил

еще несколько яблок по самой середине платформы и положил на землю пустой

пакет. После этого он смешно взмахнул руками, и все яблоки со всех концов

платформы покатались к его ногам, сами попрыгали в пакет, пакет повертелся

на одном месте и подскочил прямо в руки пожилого гражданина.

- Вот это да! Это здорово!

- Это тебе не пропажа трения!

- Интересно, что же он сделал для того, чтобы яблоки сами попрыгали в пакет?

- Я же тебе, Яшка, объяснял. Мы отменили закон времени. Теперь все, что было сперва, будет потом, и наоборот...

- Ни черта не понимаю! Как же так: "что было сперва, будет потом"? Ну вот, я тебя спрашиваю, а ты отвечаешь, как обычно, а по-твоему должно было бы быть наоборот - сперва ты ответил, а потом я спросил?

- А чего ты ко мне пристал? Я что, обязан все знать? Там написано: "Время необратимо". Я нажал эту кнопку, значит, все должно быть наоборот.

Гражданин рассыпал яблоки, а потом их собрал по одному. Просто нарушилась

причинная связь явлений, и ничего особенного...

- Тоже сказал - ничего особенного!.. Ну, а почему у нас все идет

по-нормальному? Если нарушилась причинная связь, тогда и мы должны были бы

делать все наоборот? Ходить задом наперед?

- Может быть, мы попали в какую-то щель между пространством и временем? -

глубокомысленно заметил Алек.

На это даже Витька при всех его познаниях в области новейшей физики, почерпнутых в журнале "Техника - молодежи", ничего не мог ответить. У него

мелькнула смутная догадка, что если бы всё, решительно всё пошло обратно, то это было бы равносильно тому, что вообще ничего не изменилось бы.

Очевидно, обратный ход времени мог заметить только тот, кто сам находился в другом, прямом времени, но ясно сформулировать эту догадку Витька не мог. В это время его внимание привлек маневровый паровоз, медленно проходивший мимо платформы. Дым и пар возникали в воздухе и быстро втягивались в паровозную трубу. Это было очень странное зрелище.

Паровоз постепенно замедлял ход и остановился против того места, где были

Яшка и Алек. Витька тоже подошел поближе.

Алек заглянул в будку машиниста, стараясь увидеть, как горит огонь в топке.

- Вот ты говоришь, - сказал он, обращаясь к Витьке, - что теперь все идет наоборот, то, что было причиной, стало следствием, и так далее. А не сумеет ли уважаемый физик товарищ Лозовский объяснить мне, как теперь может идти паровоз?

Алек имел вид победителя и ехидно улыбался.

- А что особенного? Так и идет. Раньше шел бы вперед, а теперь идет назад.

Просто колеса крутятся в обратную сторону.

- А уголь?

- А что - уголь?

- Как же теперь: кочегар достает из топки горячий уголь и кидает его остывать в тендер?

- Так и кидает. Ничего особенного.

- Опять - ничего особенного! А огонь? Он, что же, по-твоему, тоже горит назад?

- И огонь...

- Откуда же берется тепло? Тогда выходит, что уголь в топке не горит, а остывает? Огонь не греет, а холодит? Так?

- Ну так...

- А вода в котле горячая?

- Горячая...

- Откуда же берется это тепло? Из воздуха? Значит, тепло само собой переходит от холодного тела к горячему? Тогда, по-твоему, можно холодную головешку бросить в снег и она соберет из снега столько тепла, что сама собой загорится и станет поленом? А потом из него вырастет дуб?

- Береза, - поправил Яшка.

- Ну что?

Витька был несколько озадачен. Физика была его любимым предметом. Когда

они проходили "Теплоту", он получил пятерку именно за ответ о работе паровой машины. Он очень хорошо помнил, что тепловая энергия всегда переходит от горячего тела к холодному, что энергия движения паровоза получается от преобразования химической энергии топлива в механическую

работу. При этом обязательно должно расходоваться топливо. На этом основаны все тепловые машины, этим же доказывается невозможность вечного

двигателя - нельзя получить работу из ничего. Теперь же выходило, что и поезд двигался, и уголь в тендере не убывал, а прибавлялся.

Витька не находил ответа на эти сложные и противоречивые вопросы. Он стоял

молча, рассеянно глядя на то, что делалось на платформе.

Пятясь, прошла уборщица, деловито разбрасывая метелкой мусор из совка.

Прошел по перрону парень в пестрой рубашке. Он шел развинченной, вихляющей

походкой, словно был не человеком, а деревянной куклой, у которой все шарниры так разболтались, что руки и ноги едва держатся на своих местах.

На нем были брючки небесно-голубого цвета, такие узенькие, что было совершенно непонятно, как он сумел просунуть в них свои неуклюжие ноги.

Парень шел, конечно, пятясь и не видя, куда идет, и налетел на задумавшегося Витьку.

Он что-то проворчал и так сильно толкнул Витьку, что тот едва устоял на ногах.

- Эй, ты, потише! - крикнул Витька.

Но парень не реагировал на этот окрик. Во-первых, он не мог его понять, воспринимая все звуки наоборот, а во-вторых, он, собственно говоря, уже отреагировал на него раньше, когда толкнул Витьку.

Витька подумал, не затеять ли с ним драку, но в это время он услышал крик

Яшки Букина:

- Эй, вы, стойте! Поезд идет!

По тропинке, ведущей к станции и пересекающей железнодорожные пути, шла

группа прохожих. Это было целое семейство, очевидно приехавшее сюда провести свободный день. Родители шли впереди, а за ними бежали две девочки в одинаковых платьицах.

Ребята, конечно, видели все это наоборот: впереди, пятась, бежали девочки, затем шли две женщины, и последним важно шагал задом наперед мужчина с большой сумкой. Они двигались прямо наперерез идущему поезду и не видели его, потому что поезд был у них за спиной.

- Стойте, поезд идет! - повторил Яшка и со всех ног бросился к девочкам.

За ним побежали Витька и Алек.

Однако они немного опоздали. И девочки и взрослые спокойно, не торопясь перешли пути почти перед самым поездом.

Ребята едва успели проскочить через рельсы и теперь стояли на другой стороне, тяжело дыша и ничего не понимая.

Дачники, не обращая на них внимания, спокойно пятились своей дорогой.

Перед ребятами медленно катили колеса вагонов, постукивая на стыках рельсов.

Только сейчас Витька сообразил, что Яшка зря поднял панику. Ему показалось, что девочки неминуемо должны попасть под поезд, но на самом

деле нечего было волноваться. Ведь все шло обратным ходом, и прохожие, пропустив идущий мимо поезд, не торопясь прошли, когда им ничто не угрожало.

В то же самое время на платформе парень в пестрой рубашке подошел к скамейке, на которой лежал забытый Витькой трансформатор, и, развалясь на ней, полез в карман за папиросами. При этом он задел трансформатор, в котором что-то щелкнуло.

Ребята уже хотели вернуться на платформу, но маневрирующий состав вдруг,

без всякой остановки и даже нисколько не замедлив ход, сразу двинулся в обратную сторону.

Он миновал ребят, и они увидели, как дачники опять прошли через рельсы, но

теперь уже не пятась, как первый раз, а нормально. Последними пробежали две девочки.

Ребята тоже перешли пути и поднялись на платформу.

- Витька, а как же это они так? То задом наперед шли, то теперь обратно передом назад идут? - спросил Яшка. - Это что, тоже какая-нибудь "причина и следствие"?

Прошло несколько секунд, прежде чем он услышал Витькин ответ:

- Да что вы у меня всё спрашиваете! Разве я обязан все знать?.. Алек, а где трансформатор?

Алек выдержал небольшую паузу, потом Витька увидел, как беззвучно

зашевелились его губы, и только после этого он услышал ответ:

- А ты его куда дел? Он ведь у тебя был?

- Я его на этой скамейке оставил.

Скамейка была пуста. На ней не было ни трансформатора, ни парня в пестрой

рубашке.

"Неужели кто-то унес?" - подумал Витька.

Он внимательно осмотрел все вокруг и заглянул под скамейку в слабой надежде, что, может быть, трансформатор как-нибудь незаметно свалился, но его нигде не было.

- Ну вот, доигрались, - сказал Алек. - Конечно, его забрал этот парень в пестрой рубашке. Теперь он такого наделает...

- Какой парень? - спросил Яшка. - Этот Васька с Малой Якиманки, который тут околачивался? Этот может не отдать. Я его знаю, мы с ним еще в прошлом году дрались...

Рядом на соседней скамейке сидела пожилая женщина с пустым бидоном. Она

относилась именно к тому типу обывательниц, которые особенно не любят мальчишек. Мальчишки в их представлении только тем и занимаются, что играют в футбол, чтобы под этим предлогом бить стекла.

Витька подошел к женщине и деликатно спросил:

- Тетенька, вы не видали здесь гражданина в пестрой рубашке? Он тут на скамейке сидел.

Женщина ответила не сразу. Она подозрительно посмотрела на Витьку и равнодушно отозвалась:

- Не видала.

Потом, немного помолчав, спросила:

- А он что, дружок твой, что ли?

Витька опять заметил странное несовпадение звука голоса с движением губ.

Получалось, как будто звук запаздывает.

- Да нет, какой дружок! - возразил Витька. - Мы тут чемоданчик оставили, желтенький такой, кожаный...

- А-а. Раз такое дело, бегите скорее, ребята, догоните, он вон туда пошел, к лесу. И с чемоданчиком. Желтый, говоришь, чемоданчик-то?.. Он, он взял. То-то, я смотрю, как резво побежал...

Ребята, не рассуждая, бросились по тропинке, ведущей к лесу. Уже по дороге

у Витьки мелькнула мысль, что, если они могли разговаривать с этой женщиной, могли задавать вопросы и получать ответы, значит, время снова пошло для всех одинаково, а это могло быть, если парень нажал какую-то другую кнопку на приборе как раз в то время, когда они были отделены от него проходящим поездом.

- Ребята, а как же Серега?! - крикнул Алек. - Надо бы его встретить на станции!

- Вот ты и встреть! - не оборачиваясь, на бегу крикнул Витька. -

Возвращайся на станцию и жди Серегу, а мы с Яшкой одни управимся!

- Вы тогда позовите, если надо! - крикнул им вдогонку Алек и нехотя пошел на станцию.

Быстрее звука

В первый момент, когда Серега заметил, что поезд изменил свое движение и теперь идет снова в "прямом" направлении, то есть к Москве, его больше всего удивило то, что это изменение произошло как-то удивительно плавно и незаметно. Он не почувствовал ни рывка, ни остановки, ни толчка. Просто пейзаж за окном, который до этого двигался слева направо, стал вдруг сразу, без всякого постепенного перехода двигаться справа налево. Все произошло так, как если бы он сидел в кресле кинотеатра и фильм на экране вдруг пошел в обратную сторону.

Пассажиры, бывшие в поезде, тоже как будто не почувствовали никакой перемены. Они по-прежнему сидели на своих местах и занимались своим делом,

то есть ничего не делали. Все казалось таким обычным, что Серега даже не удивился, когда услышал голос девочки, громко спросившей:

- Который час?

Ее отец опустил газету, посмотрел на часы и сказал:

- Четверть второго.

Сергея тоже посмотрел на свои часы - они показывали опять четырнадцать минут второго. Секундная стрелка вращалась в обычную сторону.

"Значит, время опять идет нормально, - подумал Сергей. - Выходит, что мои часы то шли обратно, то снова вперед, и теперь повторяется все то, что уже один раз было, когда я ехал в ту сторону".

Сергей посмотрел на девочку - она ела вишни, но теперь это происходило уже

по-нормальному: она брала вишни из пакета, а косточки складывала в бумажный сверточек.

Сергей стал вспоминать, что было, когда он сел в поезд. Он вспомнил, что его поразило, как ловко девочка поймала за окном пакет с вишневыми косточками.

"Конечно, - подумал он, - девочка просто съела все вишни и выбросила пакет

за окно. А раз время шло обратно, то мне показалось, что она поймала его на ходу... Тогда скоро она должна будет что-то спросить у отца, а потом выбросит пакет".

Девочка действительно спросила у отца:

- Папа, а мы скоро приедем?

- Скоро, скоро, - рассеянно ответил отец и сложил газету.

Сергею показалось, что при этом он сперва видит движение губ говорящего и

только потом, спустя какой-то очень маленький промежуток времени, слышит

голос. Звук и видимое действие заметно не совпадали.

"Отчего бы это? Наверное, тоже связано с трансформатором. Интересно, что еще там переключили ребята, какую кнопку нажали?"

Сергея стал по памяти перебирать все законы, которые они проходили в школе, но не мог подобрать ничего подходящего.

...В это же самое время Васька с Малой Якиманки продирался сквозь кусты орешника, росшего по опушке леса. У него не было никакого определенного плана действия. Он просто рассчитывал переждать в лесу некоторое время, пока уляжется суматоха, вызванная пропажей трансформатора, а потом, когда

ребята уедут, вернуться на станцию и поехать в Москву поездом или на попутной машине.

Васька задержался, прислушиваясь, нет ли погони, но в лесу было удивительно тихо. Только ветер едва шелестел листьями в верхушках деревьев.

Сплошная стена орешника и дикой малины просматривалась лишь на несколько

шагов. Дальше все сливалось в темной зелени. Под ногой у Васьки хрустнула ветка, и снова стало тихо. Успокоенный, Васька двинулся дальше. Но не

успел он сделать несколько шагов, как вдруг услышал над самым ухом громкий

хлопок, вроде выстрела из духового ружья. В тот же момент он почувствовал сильный удар в спину и кто-то вырвал у него из рук трансформатор.

Васька обернулся.

Перед ним стоял Яшка Букин и тот, другой мальчишка, которого он видел на станции. Все произошло так быстро и внезапно, что Васька с Малой Якиманки

даже не успел удивиться тому, как удалось его преследователям совершенно неслышно нагнать его в лесу.

- Ты чего? - буркнул Васька.

- А ты чего? - ответил в тон ему Яшка, все еще задыхаясь от быстрого бега.

- Мотай отсюда, пока не попало!.. Оглох, что ли? Я тебе покажу, как трансформаторы воровать!

Васька тупо смотрел на Яшку. Казалось, до него не сразу доходил смысл Яшкиных слов. Обычно Васька не упускал случая воспользоваться тем, что "плохо лежало", а вороватости всегда сопутствует трусость. Трусом был и Васька с Малой Якиманки. Поняв, что на этот раз ему не поможет напускная наглость, он почел за лучшее последовать Яшкиному совету и скрыться, пока не попало. Он бесшумно метнулся в сторону, и лишь спустя несколько секунд,

когда его уже скрыли заросли, ребята слышали запоздалую ругань и треск сучьев.

Витька и Яшка повернулись, чтобы идти на станцию.

- Знаешь, Витька, - сказал Яшка, - у меня что-то с ушами случилось. Я как-то не сразу слышать стал...

- Ага, и я тоже.

- Вот ты сейчас говоришь. Я вижу, как ты губами хлопаешь, а звука нет, потом звук слышу, а ты молчишь...

- Ну-ка, дай трансформатор.

Витька откинул крышку и посмотрел, какая кнопка включена. Рядом с ней было

написано: "Скорость звука в воздухе равна 330 м/сек".

- Ну конечно, этот дурак нажал скорость звука, она сейчас, наверное, не триста тридцать, а гораздо меньше. Потому и получается, что сперва только видишь, а уже потом слышишь.

- А зачем это?

- Как - зачем?

- Ну, я спрашиваю, какой толк от того, что звук запаздывает?

Витька замялся.

- Толку, может быть, и никакого, но просто интересно, что получается в этом случае.

- Какой же интерес? Только разговаривать труднее.

- Интересно попробовать, сможем ли мы бежать быстрее звука?

В это время со стороны станции донеслись какие-то пискливые голоса:

- Витька-я!.. Яшья-я!..

- Кто это нас? - спросил Яшка.

Голоса были совсем незнакомые и больше всего походили на голосок Буратино

из детских радиопередач. Яшка прислушался и побежал к станции.

Витька последовал за ним и уже на бегу крикнул:

- Наверное, это Алек с Серегой!

Но Яшка не слышал его ответа. Звук распространялся теперь так медленно, что не мог догнать бегущего впереди Яшку. Поэтому и Васька с Малой

Якиманки, пытавшийся украсть трансформатор, не мог слышать приближения

ребят, когда они гнались за ним в лесу. Они бежали, а шум их шагов, треск ломаемых сучьев оставался где-то позади и догонял их, лишь когда они останавливались.

Выскочив на опушку, Витька и Яшка сразу увидели бегущих им навстречу Серегу и Алека. Алек замахал рукой и разинул рот, словно хотел что-то крикнуть, но звука не последовало. Он так и бежал, беззвучно разевая рот. Лишь в тот момент, когда ребята уже поравнялись, они услышали резкий хлопок и какие-то странные звуки, похожие на слова, но совершенно непонятные.

- Вот это здорово! - обрадовался Витька. - Я даже не думал, что может так здорово получиться!

- А что здорово-то? - недовольно спросил Алек. - Что это вы со звуком сделали?

- Это не мы. Это Васька с Малой Якиманки, тот парень в пестрой рубашке, звук замедлил, - ответил Яшка.

- Ну и что?

- А то, - сказал Витька, - что теперь мы можем бежать быстрее звука. Ты

бежишь, а тебя не слышно, как реактивный самолет, который быстрее звука летит.

- Так его все равно слышно! - возразил Яшка.

- Слышно, когда он уже пролетел, а пока самолет приближается, обгоняя звук, как же ты его можешь услышать? Сам подумай!

Яшка недоверчиво покачал головой.

- А потом, - продолжал Витька, - если ты приближаешься ко мне гораздо быстрее звука, должны быть слышны все слова наоборот, как в магнитофоне, если пустить ленту обратным ходом.

- Ну да!

- Вот тебе и "ну да"! Хочешь, попробуем?

Витька отбежал шагов на пятьдесят, а потом побежал обратно, на ходу что-то

крикнув. Уже после того, как он поравнялся с ребятами, они услышали:

- Са-ач йыро-о-то-ок?

- Ребята, я же это знаю, я слышал! - воскликнул Серега. - Это время пошло назад! Так получалось, когда часы шли обратно, только тогда бежать никуда не нужно было, все и так само по себе получалось, все шло наоборот!

- А когда это было?

- Когда я в поезде ехал.

- Так ведь тогда время шло обратно, а сейчас я двигаюсь быстрее звука. Это совсем другое.

- Получается-то все равно одно и то же!

- И ничего ты, Серега, не понимаешь! Я тебе про одно, а ты про другое...

Витька уже готов был прочитать целую лекцию по физике, но его перебил Алек:

- Смотрите, ребята, что это там?..

Витька обернулся. С того места, где стояли ребята, было хорошо видно железнодорожное полотно с уходившими вдаль рельсами.

Приближался поезд. Он шел совершенно бесшумно. Но странное было не в этом.

От головного вагона электрички в обе стороны, как от острия стрелы, расходились двигавшиеся вместе с поездом клубящиеся полосы пыли и сорванных листьев. Получалось такое впечатление, как будто к поезду были прикреплены невидимые гигантские стержни, сметающие все на своем пути, трепавшие кусты и деревья, заставлявшие падать птиц и вздымавшие в воздух

весь тот мусор, который всегда валяется вдоль железной дороги.

- Бежим, ребята, это же смерч! Спасайтесь! - крикнул Алек и побежал в кусты.

Но его товарищи остались на месте. Как замороженные глядели они на странное явление. Поезд поравнялся с ребятами, и через секунду на них налетела упругая волна сжатого воздуха. Раздался грохот, подобный пушечному выстрелу, и каждый почувствовал сильный, ни на что не похожий удар.

Непохожий потому, что обычно любой удар ощущается тем местом, той частью

тела, которая ударилась. Здесь же удар, обусловленный быстро возросшим давлением воздуха, распределялся равномерно по всему телу. На мгновение Витька словно бы захлебнулся налетевшим воздухом, и в следующий момент его

окутало облако пыли. Он едва удержался на ногах, стараясь изо всех сил побороть крутившийся вихрь. Ударная волна, сопутствующая поезду, успокоилась почти так же быстро, как и налетела, но еще долго ребята слышали глухой шум и раскаты грома в той стороне, откуда пришел поезд.

Отплевываясь и отфыркиваясь, вылез из кустов испуганный Алек.

- Ну как, Алек, обошлось? - насмешливо спросил Яшка.

- Обошлось. А что это было?

- Понятия не имею. Вот Витька скажет, он все знает.

- Ничего я не знаю. Я что-то читал про воздушные волны, которые бывают, когда самолет летит быстрее звука, а что - не помню.

- Давайте лучше пока отойдем подальше от железной дороги, а то опять поезд

пойдет. Как бы чего не случилось, - заметил Алек.

Ребята медленно пошли вдоль опушки.

- А куда же мы идем? - спросил Серега. - Надо бы сперва решить, что дальше

делать.

- Прежде всего, я считаю, нужно как следует разобраться в приборе, - сказал Алек. - А то у нас все получается очень неорганизованно. Жмем разные кнопки как попало и сами не знаем, что получится. Надо все делать

по плану, по инструкции... Витька, давай инструкцию, она у тебя осталась.

- А зачем инструкцию? Мы и так, сами разберемся.

- Как это - сами разберемся?! - вскипел Алек, - Ты что, опять крушение хочешь устроить? Ты что, не знаешь, что за это бывает?! Нет, ребята, я так не играю. Или надо все по инструкции, или надо выключить прибор и отдать его в школу.

- Школа закрыта. Сейчас каникулы, - флегматично сказал Яшка.

- Ну, тогда просто милиционеру.

- Ты интереснее ничего не придумал?

- Ребята, инструкции нет. Она пропала, - смущенно сказал Витька.

Ему было очень неприятно в этом сознаваться, но соврать товарищам он не мог.

- Инструкцию я уронил в реку тогда, еще в самом начале, когда пропало трение. Она такая скользкая стала, я ее не мог удержать в руках. Но это ничего. Давайте попробуем сами разобраться в приборе, ну, а если уж ничего не выйдет, тогда действительно пойдем к милиционеру...

Индикатор места

Едва ребята слышали, что Витька уронил в реку инструкцию, они загалдели все разом и каждый стал предлагать свое.

Алек опять заявил, что необходимо ехать в Москву и посоветоваться со взрослыми.

Сергея предлагал вернуться на то место, где была потеряна инструкция, и поискать ее в реке у берега - она не могла далеко уплыть.

Витька предлагал самим разобраться с прибором и испытать действие всех кнопок.

Яшка просто ругал Витьку растяпой, Алека - занудой, а Серегу - фантазером.

Поспорили, поспорили и согласились, что все равно, что ни делать дальше, прежде всего надо как следует разглядеть прибор.

На блестящей черной панели было расположено несколько кнопок. Около каждой

табличка с надписью. Выше, над рядами кнопок, у края панели, находилось круглое окошечко, за которым был виден маленький, но очень подробный глобус. Окошечко закрыто выпуклой крышкой из прозрачной пластмассы. В центре на пластмассе нанесены две тонкие пересекающиеся линии.

- Совсем как индикатор места в кабинах космических кораблей! - воскликнул

Яшка и потрогал гладкую пластмассу, закрывающую окошечко.

- Тише ты, лапами! - остановил его Витька.

Ниже, под глобусом, было другое окошечко, закрытое непрозрачной крышкой,

Витька осторожно потрогал, нельзя ли ее открыть. Крышка легко откинулась, и под ней оказался экран, слабо мерцавший голубоватым светом. Рядом с экраном были три рукоятки, какие обычно бывают на радиоприемниках или телевизорах и служат для регулировки изображения. Под рукоятками мелкими

буквами сделаны надписи: "Яркость", "Контраст", "Четкость".

Витька немного покрутил одну из них. Изображение сразу стало более ярким,

и ребята увидели как бы план местности, но только не нарисованный, как на глобусе, а такой, как если бы смотреть на местность с самолета. Была видна извилистая лента реки, узенькая полоска железной дороги, платформа и крошечное здание станции, прямоугольники полей и расплывчатое пятно леса.

От станции тянулась едва заметная ленточка проселочной дороги. В центре экрана тоже было нанесено перекрестие из двух тонких линий и маленький кружок.

- Ребята, а вы знаете, что это такое? Это ведь то место, где мы сейчас находимся!

- Ну да!

- Факт. Сейчас проверим. Видите - перекрестие находится как раз против опушки леса. Давайте пойдем потихоньку и будем следить.

Ребята подняли прибор и осторожно, стараясь не трясти его, пошли в сторону

леса. Изображение на экране тоже медленно двинулось и стало перемещаться так, что теперь перекрестие приближалось к опушке леса.

- Ну что, видели? А говорили еще: "Не сумеем сами разобраться, надо милиционера позвать"!

Витька так презрительно посмотрел на Алека, что тому стало не по себе.

- Ладно, ты не очень-то задавайся! Это еще не все. Подумаешь, карта!

Каждый дурак видит, что карта...

- Сейчас будем дальше разбираться...

Рядом с глобусом находились две рукоятки с надписями: "Широта" и "Долгота".

Ниже были расположены две широкие клавиши - одна белая, другая ярко-красная. На белой написано: "Включение настройки места", а на красной

- "Перемена места".

- Ага, это я знаю! - обрадовался Витька. - Я только это и успел прочесть в инструкции. Если установить на индикаторе какую-нибудь точку земного шара

и нажать красную клавишу, то мы сразу очутимся в этом месте!

- Так уж сразу и очутимся? По воздуху перелетим, что ли?

- Ну, я не знаю точно, по воздуху или еще как, только в инструкции было написано: "Для перемены места нужно нажать красную клавишу, предварительно

отменив принцип Эйнштейна..."

- Какой принцип?

- Обыкновенный принцип Эйнштейна - скорость света не зависит от относительного движения...

- А что это значит?

Витька помолчал гораздо дольше, чем это требовалось для того, чтобы до него дошел звук Яшкиного голоса.

- Подробно я не знаю, но в общем...

- Чего же ты так говоришь, будто это всем известно, а сам не знаешь!

- Так ведь про это во всех фантастических книгах пишут: скорость света постоянна, масса эквивалентна энергии, на звездолетах время течет медленнее... Ну и так далее. Только этого все равно никто не понимает, кроме самых знаменитых физиков. Я даже у одного инженера спрашивал. Он тоже не мог объяснить.

- Это же очень просто, - вмешался Алек. - Я тоже читал. Тут все дело в скорости света. Если взять, например, свет в квадрате, помножить его на массу...

- Как же это ты будешь свет на массу множить?

- Ну, я всех подробностей не помню, но только потом из этого получается атомная энергия...

- Тоже мне объяснил! Давайте лучше нажмем кнопку и посмотрим, что получится. Где она, эта скорость света?

Сергея потянулся к трансформатору и, пробежав глазами по рядам табличек,

нажал одну из кнопок раньше, чем Витька и Алек сумели ему помешать.

Но после этого ничего особенного не произошло. Лишь в первый момент, сразу

после нажатия кнопки, послышался глухой раскатистый шум - это звук стал двигаться с обычной скоростью.

- Ну вот, ребята, теперь Серега, не разобравшись, нажал кнопку.

- Опять начнется какая-нибудь ерунда вроде трения! - недовольно сказал

Алек и на всякий случай отодвинулся подальше от трансформатора.

Но никакой ерунды не получилось. Да ее и нельзя было бы заметить, потому что все эффекты, связанные с теорией относительности, проявляются только при очень быстрых движениях, сравнимых со скоростью света. При обычных же

скоростях даже самые точные измерительные приборы не могут обнаружить никаких явлений, обусловленных теорией Эйнштейна.

- Ну что? Кажется, все нормально, - сказал Серега. - Теперь можно переноситься куда-нибудь...

- Обожди, Серега, нельзя же так! - возразил Витька. - Надо сперва все до конца рассмотреть, а то в самом деле получится глупость. Нужно действовать осторожно.

- А ты не бойсь! - Яшке почему-то нравилось коверкать обычные русские слова. Наверное, ему казалось, что так получается выразительнее.

- Я и не боюсь, - ответил Витька. - Это Алек всего боится, я же только хочу действовать обдуманно. Давайте сперва разберемся до конца в приборе,

потом будем его испытывать!

- Ладно, - согласился Серега.

- Ладно, - подтвердил Яшка.

На панели прибора было два ряда кнопок. Около каждой табличка с надписью.

Буквы были такие мелкие, что Витьке пришлось нагнуться к самой панели, чтобы прочесть написанное:

- "При относительном перемещении двух соприкасающихся тел в месте их касания возникает сила трения, противодействующая скольжению".

- Это какая кнопка? - спросил Яшка.

- Первая.

- Значит, я ее и нажал, когда исчезло трение! Дальше что?

Витька прочел следующую надпись:

- "Время необратимо. Всегда причина предшествует следствию". Так. Эту кнопку я нажал, когда надо было остановить поезд. Тогда все стало происходить наоборот: от конца к началу.

Яшка Букин сплюнул в сторону.

- Ну и чепуха получается с этой физикой! Ни черта не поймешь! Давай, Витька, смотри, что там еще есть.

Витька стал читать надписи подряд, одну за другой:

- "Скорость звука в воздухе равна 330 м/сек". "Вода имеет плотность 1,000 при +4ш С".

- Подумаешь, ничего особенного, - сказал Серега.

Витька продолжал:

- "Скорость света в вакууме есть предельная скорость распространения сигналов: $c = 2,99792 \cdot 10^{10}$ см/сек".

- Так, эта кнопка сейчас нажата. Дальше.

- "Период суточного вращения Земли 23 часа 56 минут 4 секунды".

- Почему это физики всегда самые простые вещи затуманивают? - Яшка не любил физику и относился к ней с предубеждением. - Ведь можно было сказать

просто, по-человечески: сутки равны 24 часам, а они разводят канитель -

"период суточного вращения...". Скучота одна!

- Вот сейчас тебе будет "просто" и ясно: "Если на тело не действуют силы, то оно сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения".

- Так ведь это закон Ньютона! Это мы проходили. Это просто.

- Все просто, когда знаешь.

- "Полная энергия всех тел, участвующих в процессе, остается неизменной".

Закон сохранения энергии.

- Подумать только! От каждого из этих законов может выйти такая же чепуха,

какая была с трением, когда его отменили.

- Чепуха была потому, что ты без толку нажал кнопку, ничего не разобрав. А если действовать обдуманно, то может получиться очень здорово. Теперь мне

все ясно: каждая кнопка соответствует одному закону физики. Когда кнопка

нажата - этот закон отменяется. Далее: мы хотим узнать, где он отменяется...

- Мы и так знаем, - сказал Букин.

- Яшка, не перебивай! Дай послушать умного человека, а то мы люди темные,

физики не знаем, - съязвил Алек.

- Если мы хотим узнать, - невозмутимо продолжал Витька, - где сейчас действует отмена физического закона, то мы смотрим на карту и видим это место на пересечении визирных линий. Если, наконец, мы сами хотим перенестись вместе с этим прибором в какое-либо другое место, то мы нажимаем белую клавишу, производим установку соответствующего места по карте, нажимаем кнопку, и...

- ...и прибор переносится в новое место, а мы остаемся здесь! - Яшка Букин сделал выразительный жест.

Алек хихикнул.

- Почему - остаемся здесь?! - возмутился Витька.

- А откуда же твой прибор знает, кого надо взять с собой? Или мы должны держаться за него ручками?

- Зачем - держаться?! Наверное, он имеет определенный радиус действия.

Тогда все, что находится в этом радиусе, перенесется в новое место.

- Ну, это еще неизвестно.

- Давай попробуем!

- Яшка, не спорь! Витька правильно говорит. Конечно так и должно быть! -

Сергея все это время молчал, внимательно разглядывая прибор, и только сейчас вступил в спор

- А ты откуда знаешь?

- Я? Да так... На основании общих соображений.

- Если бы да кабы?..

- Ну да, вроде этого. Я рассуждаю так: если прибор сделан, то он сделан с определенной целью. То, что он действует, мы уже убедились. Если тут есть глобус, карта и кнопка с надписью "Переключение места", значит, это сделано для того, чтобы можно было перенестись в то место, которое установлено на карте. Это же очень просто. Теперь вопрос: что перенесется? Только сам прибор, как говорит Яшка, или все то, что попадает в зону его действия? Конечно, же то, что находится вокруг прибора. Иначе, какой же смысл вдруг отправлять куда-то один прибор? Как его потом получишь обратно?

Тут вмешался Алек:

- Почему ты не думаешь, что если нажать эту красную кнопку, то и мы и прибор останемся на месте, а только его действие распространится на ту область, которая установлена на карте?

Алек выглядел победителем.

Витька сосредоточенно уставился на прибор и что-то соображал.

- Нет, Алек, ты неправ. Так не должно быть.

- Почему?

- Я тебе не могу определенно сказать почему, но мне кажется, что это не так.

- Нет, а ты все-таки скажи: почему ты так думаешь?

- Хорошо, я тебе скажу. Если бы этот прибор был рассчитан на такое действие в другом месте, на очень большой дистанции, то было бы какое-нибудь приспособление для того, чтобы контролировать его действие на месте. Иначе, как же им пользоваться? Просто включить и ничего не знать о том, что из этого получилось? В радиотехнике такие устройства называются обратной связью. Без этого не бывает дистанционного управления. А здесь, в этом приборе, ничего такого нет. Значит, он рассчитан на непосредственное наблюдение за своим действием. Следовательно, если прибор переключить на другой пункт, то там окажется и сам прибор и тот, кто следит за его работой.

- Видал? Вот это логика! Я и сам так же думал, только я не умею так ловко говорить, как Витька! - Серега от радостного возбуждения даже вскочил на ноги.

- Как же нет обратной связи? А карта? - возразил Алек.

- Так ведь она мелкая!

- Ну и что? Все равно видно!

- Ничего там не видно! Ты сам посмотри - карта, и все. Никаких деталей.

- А ты, что же, хотел бы муравья видеть?

- Не муравья, а все-таки достаточно крупно, чтобы судить о действии прибора. А кроме того, самое главное, в инструкции было написано: "Для того чтобы самому перенестись в любую точку земного шара, надо нажать красную клавишу..."

Здесь Витка не соврал. Вранье он считал принципиально несовместимым с достоинством пионера и вообще советского человека и потому никогда не врал. Если он сослался на инструкцию, то он не соврал, а только допустил некоторую неточность - пропустил всего лишь одно-два слова: "вероятно" или

"я предполагаю". На самом деле он не успел прочесть это в инструкции, но был уверен, что там должно быть записано что-то в этом роде. А главное, ему просто очень хотелось, чтобы все было именно так. Это бывает со всеми, кто склонен желаемое принимать за действительное.

- Ну ладно, философы, - вмешался в спор Яшка, - вы лучше скажите: что мы дальше будем делать с этой штукой.

Яшка пренебрежительно постучал по крышке трансформатора сухой травинкой, которую вертел в руках.

- Как - что? Сейчас будем испытывать трансформатор. Перенесемся куда-нибудь.

- Я считаю, для начала надо перенестись в Москву! - сказал Алек.

- Ну да, в Москву и так, поездом можно. Нет, Алек, уж если переноситься, так подальше - на Ангари... Или, еще лучше, в Крым, к морю!

Яшка среди ребят считался лучшим пловцом, и он уже предвкушал возможность

совершенно бесконтрольного купания в Черном море.

- В Москву нельзя, - подумав, сказал Витька. - Разве там можно испытывать такой прибор? Сразу авария случится или в милицию попадем.

- Витька, а ты уверен, что этот трансформатор на весь земной шар действует? - спросил Серега.

- А кто его знает... Должен бы действовать, раз глобус установлен.

- Тогда у меня есть предложение... - Серега даже захлебнулся от волнения.

- Есть предложение. Поехали на... "Кон-Тики"!

- Что-о?

- Я говорю: поехали на "Кон-Тики"!

- Ты что, с ума сошел, что ли?.. Алек, пощупай у него пульс!

- Ничего я с ума не сходил, а я вам вполне серьезно говорю. Если привалила такая удача, что нам достался этот прибор, то мы будем последние дураки и ничтожества, если не сумеем как следует им воспользоваться. Я знаю, Алек сейчас начнет ныть: "Надо в Москву вернуться, надо спросить у бабушки, у тети, у дяди, надо с кем-нибудь посоветоваться"... Это все, я вам скажу, чепуха! Наша задача сейчас вполне определенная: нам надо его и-зу-чать! Нужно как следует изучить этот прибор и проверить все его возможности. Такое, как с нами, бывает раз в жизни. Я вот уже почти четырнадцать лет живу на свете, а о таком не слыхал. А на "Кон-Тики" иначе, как с таким прибором, и вообще никогда не попадешь.

- Можно не на "Кон-Тики", а на "Витязе" вокруг света поехать, это еще интереснее, - сказал Алек.

- На "Витязе" плавают большие, а мы еще школьники.

- Подумаешь - большие! У моей сестры знакомый студент на "Витязе" плавает.

- Так я и говорю: студент, а не школьник.

- А я считаю, - серьезно сказал Витька, - что надо наш трансформатор применить как-то с пользой для дела. Для всех людей вообще, а не только для нас одних.

- А как же иначе! И я про то же самое говорю. Только я говорю, что, прежде чем извлечь пользу из этого трансформатора, нужно сперва самим во всем разобраться, все изучить как следует. А для того чтобы не натворить беды, необходимо уехать на необитаемый остров и там делать опыты. А на необитаемый остров лучше всего ехать на плоту "Кон-Тики"... Между прочим,

что касается пользы от этого прибора, я хочу сказать, от изменения физических законов, то это еще большой вопрос - может ли он принести пользу. Пока получается один вред. То поезда чуть не столкнулись, то автомобиль не может ехать, то время идет задом наперед. Какая от всего этого польза?

- Насчет того, чтобы сперва все исследовать, я согласен, - заявил Витька.

- И, пожалуй, на необитаемом острове это делать удобнее. Только ты про какой "Кон-Тики" толкуешь? Это плот, на котором шведы через Тихий океан

плыли?

- Не шведы, а норвежцы. Там только один швед был, а остальные норвежцы.

Они построили плот из бальсовых бревен...

- Да ты не рассказывай, читали... знаем...

- Ну вот, этот плот сейчас в Осло, в музее. Я в кино видел. Целую картину.

Называется "Берген - Осло". Снимал какой-то Гасюк, наш кинооператор. Я даже фамилию запомнил, очень редкая...

- Подумаешь, у нас на Украине Гасюков сколько хочешь.

- Не перебивай, Яшка! Ну вот, плот висит в музее, в таком маленьком домике, и там, на плоту, все сохранено, как было во время плавания, все-все: и парус, и радиоприемник, и постели, и даже консервы - полный запас! Прямо садись и плыви!

- Да как ты поплывешь? Ведь ты говоришь: плот на берегу, в музее?

- Очень просто. Мы сейчас настроим наш трансформатор на Осло. Перенесемся

туда, пройдем в музей, сядем на плот и... включим трансформатор, перенесемся в Тихий океан! Прямо к острову Пасхи!..

- Вот это здорово! - сказал Яшка Букин. - Вот это идея, это я понимаю!

Молодец Серега!

- Я не согласен, - сказал Алек.

- Что, опять бабушка не пустит?

- При чем здесь бабушка! Дело не в бабушке, а вообще...

- Боишься?

- Ничего я не боюсь, а так... вообще...

- Да ты скажи толком, что - вообще?

- Вообще... плавать я не умею!

- Ну, велика беда, научишься! Хочешь, я тебя быстро научу? В море плавать легко! А потом имей в виду: в океане дело такое - если с плота упал, тут уж всё. Точка. Умеешь или не умеешь плавать, все равно акулы сожрут!

- Вот я и не хочу поэтому. А кроме того, в самом деле, как же быть с бабушкой? Она у меня знаешь какая? Если я пропаду в Тихом океане, она всю

московскую милицию на ноги поставит. Она не успокоится, пока не сыщет...

Ребята недолюбливали Алекину бабушку, которая до прошлого года преподавала

в их школе английский, но напоминание о родителях несколько охладило пыл

будущих путешественников. Каждый невольно задумался о том, что будет дома,

если они не вернутся к вечеру.

- Стойте, ребята! Все в порядке. Есть идея...

Витька выдержал многозначительную паузу, для того чтобы придать больше веса своим словам.

- Серега, ты когда сегодня выехал со станции Петрушкино?

- В час тридцать.

- А приехал обратно?

- Приехал... Ой, Витька, молодец! Вот это да!

- Поняли, ребята? Мы поплывем на "Кон-Тики", а потом, когда надоест, пустим время обратным ходом и вернемся сюда же, на это самое место и в этот самый день и час. Ясно? Вопросы есть?

- Есть.

- Что у тебя, Букин?

- Где обедать будем? Я есть хочу.

- Обедать будем на плоту. Все?

- Все! Настраивай трансформатор!

Витька установил трансформатор прямо на земле рядом с молоденькой рябиной

близ дороги. Ребята расположились вокруг.

- Ну как? Начинать?

- Давай!

- Ребята, садитесь ближе, теснее!.. Еще теснее... А то смотри, Букин, одна нога здесь останется!

- А я все-таки сомневаюсь, - сказал Алек. - Как бы чего не вышло.

- Брось нудить, Алек! Садись ближе!

Ребята уселись вокруг трансформатора. Витька еще раз осмотрел прибор, потом решительно нажал белую клавишу.

На панели загорелась зеленая лампочка.

- Видите, ребята? Прибор реагирует.

- Витька, а ты уверен, что все правильно разобрал?

- А то как же! Тут ничего сложного нет.

Витька начал устанавливать долготу и широту. Он крутил обе ручки

одновременно, и глобус медленно поворачивался слева направо и сверху вниз.

Витька навел перекрестие точно на то место, где, по его мнению, должен был находиться город Осло, и подправил четкость на экране детальной карты.

Там была сперва сплошная муть, потом постепенно проступили какие-то неясные очертания.

- Витька, что это?

- Не пойму.

- А ты прибавь четкость. У нас дома с телевизором тоже так бывает - сперва муть, а потом поправишь четкость, и хорошо видно.

- Уже все. До отказа.

- Тогда контраст!

Витька покрутил рукоятку регулировки контраста.

На экране появилась серая рябь, и только в одном краю были заметны темные

контуры.

- Витька, так это же море! Вон корабль идет!

В самом деле, на общем сером фоне можно было различить узенькую стрелку

корабля, видимого сверху.

Витька немного повернул ручку долготы - и море сразу сменилось скалистым

берегом.

- А где же город?

- Надо еще крутить, пока не увидим.

Он снова повернул рукоятку, и на экране панорамой прошел лесистый склон горы, дорога, потом снова появился залив и, наконец, берег с разбросанными на нем домиками.

- Это, наверное, еще не сам город, а окраина. Надо посмотреть дальше.

Дальше опять пошло то же самое - скалы, заливы и покрытые лесом горы.

- Слушай, Витька, ты найди железную дорогу и по ней уже води указателем.

Железная дорога нашлась не сразу. С непривычки было трудно разглядеть узенькую полоску, извивающуюся по склонам горы, вдоль самого берега залива. Поймав дорогу в центр перекрестия, Витька стал осторожно следовать

за ее изгибами. Скоро появились отдельные домики, потом целые поселки, улицы и, наконец, начался настоящий город.

- Так, нашли. Теперь показывай, Серега, где твой музей.

- А ты думаешь, я знаю? Я же его только три раза в кино видел, да и то, знаешь, как там показывают - раз-раз и нету. Давай где-нибудь приземлимся, а там уже пойдем искать. Если я музей увижу не сверху, а как в кино было снято, я сразу узнаю!

- Куда же садиться? Не на крыши же!

- Зачем - на крыши! Ты выбери место поудобнее, там и сядем.

Витька еще немного покрутил рукоятки настройки. На экране медленно проплывали здания с черепичными крышами, переплетение узких улиц, на

которых даже можно было разглядеть крошечные автомобильчики.

- Гляди, Витька, вот подходящее место! - сказал Алек. - Подвинь еще немножко...

На экране проплыло большое здание, окруженное парком. Витька остановил перекрестие на маленькой полянке.

- Ну, вот здесь, я думаю, хорошо будет... Жать?

- Жми! - хором ответили ребята.

Витька уселся поудобнее, замотал покрепче ремень трансформатора вокруг левой руки, зажмурился и... нажал клавишу.

Москвичи и "москвичи"

В темноте раздался плач ребенка.

Витька открыл глаза.

Прямо перед ним, шагах в двадцати, стояла молодая женщина и покачивала коляску, в которой плакал ребенок.

Витька огляделся по сторонам. Он сидел на залитой солнцем лужайке. В левой

руке у него был кибернетический трансформатор. Остальные ребята сидели

рядом так же, как и раньше, и бессмысленно таращили глаза.

Витька посмотрел вверх. Над ним было такое же точно голубое небо, как и несколько секунд назад. Рядом стояла рябина, под которой они уселись, когда собрались испытывать трансформатор.

Витька отметил про себя, что рябина стала как будто ниже - ее верхушка была начисто срезана. Витька потрогал траву. Трава была самая обыкновенная. На лужайке росли мелкие ромашки.

- Здорово! - сказал Яшка. - Я даже ничего и не почувствовал, только в глазах потемнело. Это что же, мы уже в Норвегии?

- Должно быть...

По лужайке пробежал маленький мальчик в голубеньком костюмчике. Он закричал:

- Мама! Мама!

- Какая же это Норвегия, когда он по-русски говорит? - недоверчиво спросил Яшка.

Мальчик подбежал к матери и стал что-то быстро лопотать, поглядывая на ребят, но слов нельзя было разобрать. Женщина посмотрела внимательно и удивленно, встретила взглядом с Витькой, потом быстро развернула коляску

и, ведя за руку голубого мальчика, пошла прочь.

- Наверное, нас испугалась, - сказал Яшка. - Ну, что будем делать?

- Пойдем искать "Кон-Тики"!

- Витька, а ты уверен, что мы действительно в Осло? - спросил Яшка. - Мне

что-то не верится. Уж очень все обыкновенное - и трава и деревья совсем такие же, как на Гоголевском бульваре в Москве! И говорят они по-русски... Что-то не похоже на Норвегию.

- А ты был в Норвегии?

- Я-то не был, но все-таки за границей все должно быть заграничное, а тут все совсем обыкновенное, никакой разницы. Наверное, мы перенеслись не в Осло, а куда-нибудь поближе, в Кунцево или Сокольники...

Витька поднялся:

- Пошли, ребята! Нечего тут сидеть. Посмотрим, какие это Сокольники!

Он решительно перекинул через плечо ремень трансформатора и двинулся в ту

сторону, куда пошла женщина с детьми.

За деревьями оказалась посыпанная песком дорожка, точно такая же, как в любом из московских парков. Витька посмотрел налево и увидел удаляющуюся

женщину с коляской. Направо шли две старушки в старомодных шляпках.

- Пошли направо, - сказал подошедший Алек. - Эта мамаша мне что-то не нравится, как бы она не нажаловалась!

- А за что жаловаться? Разве мы что-нибудь плохое сделали?

- Не плохое, а все-таки... Вдруг появились неизвестно откуда, еще начнет спрашивать: кто такие, зачем да почему? Что ты ответишь?

- Так и отвечу. Все, как было.

- Так тебе и поверили! Такого на свете не бывает!

- Значит, бывает, раз мы здесь.

- Все равно, пошли лучше направо, - сказал Яшка.

- Направо так направо!

Ребята двинулись по дорожке. Впереди шел Витька с трансформатором
через

плечо, за ним Серега с Яшкой и последним Алек.

Поравнявшись со старушками, Витька хотел прислушаться к их разговору,
чтобы узнать, на каком языке они говорят, но старушки замолчали и
подозрительно посмотрели на ребят.

Витька с независимым видом прошел мимо.

На этой боковой аллейке, кроме ребят и старушек, никого не было.

Впереди, за поворотом, слышался неясный шум и вдруг резко ударила
барабанная дробь.

"Пионерский отряд идет, - подумал Витька. - Может быть, и в самом деле
мы

вовсе не в Осло, а где-нибудь под Москвой?"

Ребята ускорили шаг. За поворотом тропинка вливалась в широкую аллею,
на

которой было много народу - взрослые и дети, молодые и старые, мужчины и
женщины.

И сразу ребята поняли, что они не дома. Со всех сторон слышалась
незнакомая речь. Все были одеты, хотя и совсем просто, но не так, как в
Москве. Все было какое-то незнакомое, чужое.

Впереди, по середине аллеи, под барабанную дробь маршировал отряд солдат.

Они были одеты в странную форму: черные мундиры, черные брюки навывпуск,

черные фетровые шляпы с большими меховыми кистями, которые свисали набок.

Солдаты четко печатали шаг и больше всего были похожи на сказочных гвардейцев, которых рисуют в детских книжках.

Ребята растерянно смотрели на проходящих. Только сейчас каждый из них начал сознавать всю нелепость и необычность их приключения. Когда они строили планы поездки на "Кон-Тики", все казалось им таким простым: перенесемся в Осло, сядем на "Кон-Тики", перенесемся в Тихий океан, а там посмотрим. Сейчас, почувствовав себя в чужом городе, в чужой стране, ребята несколько оробели и вся их затея представилась им несколько в ином свете.

- Ну, чего стоять-то? Пошли спросим! - сказал Яшка.

- А как ты спросишь? На каком языке?

- Так и спрошу. По-русски. "Кон-Тики, Тор Хейердал". Это все знают!

Яшка пошел вперед, присматриваясь и выбирая, у кого бы спросить дорогу.

Людей было много, но, после того как прошли солдаты, все заспешили по своим делам и никто не обращал на ребят внимания.

Набравшись смелости, Яшка остановил двух молодых людей, похожих на студентов:

- Скажите, пожалуйста...

Когда хотел, Яшка мог быть таким вежливым, какими бывают мальчики только в

книгах. Но он редко хотел.

Студенты сразу остановились и что-то ответили, но Яшка не понял.

- Скажите, пожалуйста, как нам пройти к музею "Кон-Тики", где Тор Хейердал

и его товарищи?

Студенты переглянулись, пожали плечами и опять заговорили оба сразу, но все непонятно.

- "Кон-Тики", Тор Хейердал, - опять повторил Яшка.

Студенты приветливо улыбались, пожимали плечами и что-то говорили, но Яшка

ничего не мог понять.

- Тор Хейердал, "Кон-Тики"! Не понимаете?.. Ну и плохо, если не понимаете!

- Яшка рассердился, и всю его вежливость как ветром сдуло.

- Ладно, ребята, эти не понимают, других найдем! Выйдем на настоящую улицу, посмотрим, что там делается, не пропадем!

Студенты с виноватым видом вежливо попрощались и пошли своей дорогой.

Ребята дошли до конца аллеи и остановились на шумном перекрестке.

Улицы были совсем непохожи на наши, хотя вдоль них так же стояли дома, пестрели вывески магазинов, по гладкому асфальту катили машины, по

тротуарам шли прохожие - это все было такое же, как и в Москве, и все-таки совсем другое. Автомобили - сплошь иностранные. Ни одной знакомой марки.

Особенно много было маленьких горбатых машин, похожих на жуков. Витька

припомнил, что он видел такие машины в Москве, но не знал, как они называются. Дома были тоже не такие, как московские. Прежде всего обращали

на себя внимание высокие черепичные крыши. Да и весь облик города был какой-то незнакомый. Магазинов много, но все маленькие. У каждого магазина

своя вывеска, непохожая на другие, все очень яркие и все написаны латинскими буквами. Пожалуй, меньше всего отличались от москвичей прохожие, но и они были совсем другими, если присмотреться внимательнее.

Ребята стояли на краю тротуара и с интересом разглядывали все это незнакомое разнообразие.

- Ребята! Ура! "Москвич"! - вдруг закричал Яшка во весь голос, пугая прохожих.

- Ты чего орешь? Какой "Москвич"?

- Вон "Москвич" стоит, на той стороне! Честное слово, наш "Москвич"!

На другой стороне улицы у тротуара остановился самый обыкновенный "Москвич" кремового цвета.

Увидев "Москвича", ребята обрадовались ему, как родному, и кинулись перебегать улицу. Движение было не очень сильное, но все же улица была

полна машин. Яшка и Витька успели проскочить перед самыми колесами большого желтого автобуса и остановились, пережидая, когда можно будет двигаться дальше. Автобус скрипнул тормозами и проехал мимо, но все другие

машины, шедшие в обе стороны, как по команде остановились. Витька и Яшка,

не понимая, что случилось, растерянно стояли на улице. Алек и Серега, не решаясь перебегать, стояли сзади. Все движение застопорилось.

Из ближней машины - маленького открытого автомобиля - высунулся водитель и

что-то сказал, обращаясь к ребятам. Витька не понял и хотел переспросить.

Сидевшая за рулем другой машины пожилая женщина жестами приглашала ребят

переходить. Одна из машин нетерпеливо тронулась и остановилась. Сзади подпирали другие. Прохожие на улице останавливались, заинтересованные происшествием.

- Пошли, ребята, это они нам дорогу уступают! - сказал Яшка и важно, не торопясь пошел через улицу.

Алек, Серега и Витька побежали за ним.

Машины тронулись. Кто-то, смеясь, помахал рукой.

- Ну, где "Москвич"? - спросил Алек.

- Вон стоит...

Неподалеку стоял кремовый "Москвич".

Из подъезда дома вышел пожилой мужчина с портфелем, открыл дверцу машины,

сел за руль и сразу поехал, раньше чем ребята успели до него добежать.

- Ну вот... упустили!.. Это все ты, Алек, не мог сразу перебежать улицу!

- Почему я? Ты сам чуть не час на улице простоял.

- Да-а, жаль, что упустили. Мы бы у него узнали...

- Интересно, что бы ты узнал у "Москвича". Он что же по-русски говорит?

- А может быть, там наши, советские ехали.

- Ну да, советские. Видал, кто ехал? Типичный иностранец. И номер на машине не наш. Я заметил.

Ребята шли по улице, разглядывая дома, витрины, прохожих и автомобили.

Каждый втайне надеялся опять встретить кремового "Москвича". Все же это была какая-то связь с Родиной.

Когда пришлось опять переходить улицу на перекрестке, ребята уже не стали

первыми соваться, а подождали, пока начнут переходить другие и вместе со всеми чинно перешли на противоположную сторону. Они шли просто "куда глаза

глядят", забыв на время и о "Кон-Тики", и о Тихом океане, и о

кибернетическом трансформаторе. Все было таким необычным и интересным: то

проедет автомобиль самой последней марки, такой обтекаемый, как самолет,

то, наоборот, какой-нибудь допотопный рыдван с высоким кузовом и большими

колесами, то пройдут моряки или солдаты в незнакомой форме, но уже не

такой парадной, как у тех, которые шли в парке под барабан. То встретится

женщина, ведущая на поводках двух ребят, совсем как домашних собачек...

Витька застрял у витрины радиомагазина. Там были выставлены радиоприемники, магнитофоны, проигрыватели, телевизоры и всякая радиолюбительская мелочь.

- Хороши приемнички! - сказал Алек.

- Подумаешь, ничего особенного. То же самое, что у нас. Только лампы другие, не наша цоколевка.

На следующей витрине была выставлена жилая комната. За стеклом стоял диван

с очень красивой обивкой вишневого цвета, такие же кресла, шкафы, стулья.

В кресле сидела девушка-манекен с золотым лицом и мочальными волосами. На

ней было платье, подобранное по цвету к обивке мебели. В общем получалось

довольно красиво, но непонятно было, почему волосы сделаны из мочала.

Дальше один за другим пошли магазины со всякими носильными вещами:

костюмами, кофточками, башмаками, шляпами, опять кофточками, опять

башмаками. Это все было неинтересно. "Как в Мосторге", - сказал Серега.

Зато у спортивного магазина, где были выставлены рыболовные снасти, ребята

остановились надолго. Спиннинги, катушки, блесны, удилища, разборная лодка

были такими заманчивыми, что ребята никак не могли от них оторваться.

Скоро улица кончилась, и ребята вышли на небольшой сквер. Здесь, прямо на

траве, стояли удобные кресла, в которых сидели разные люди. Кто читал газету, кто занимался рукоделием, а кто просто сидел, ничего не делая.

Одна женщина кормила орешками ручную белку. Белка брала орешки передними

лапками прямо из рук и деловито их разгрызала. Серега, любитель всякой живности, порылся в карманах, но не нашел ничего, чем бы можно было подманить белку.

- Ребята, давайте посидим, - сказал Алек. - Я устал, нога болят.

Все ребята устали и рады были бы посидеть, но рядом не было свободных кресел.

- Вон там есть свободные! - воскликнул Яшка и вместе с Алеком направился туда, где стояли в ряд пустые кресла.

Серега и Витька ждали, посматривая то на белку, то на ребят, отправившихся

добывать кресла. Издали они видели, как Яшка поднял сразу два кресла, но его остановил какой-то старичок. Они о чем-то спорили. Яшка что-то доказывал, а старичок возражал. Наконец он просто вырвал у Яшки кресла и поставил их на место. Яшка и Алек вернулись к ребятам.

- Ну что? - спросил Витька.

- Не дает. За них, оказывается, платить надо. Тоже мне порядочек - человек не может бесплатно на сквере посидеть!

- Не может быть! - возмутился Серега.

- А я тебе говорю - может! Он нам показывал монету, только я не понял

сколько.

- Это ж капитализм! - сказал Алек. - Здесь даже свежий воздух продается за деньги!

Ребята, недовольные и расстроенные, пошли дальше. Скоро они очутились на

просторной площади перед большим зданием странной архитектуры. Оно было

сложено из темно-красного блестящего кирпича. По бокам высились две башни

этажей в двадцать. Средняя часть фасада несколько отступала вглубь, и там был высокий портал с большими дверями. Над порталом висел красный флаг с

синим крестом. К portalу вела широкая красивая лестница.

- Должно быть, какое-то учреждение.

- Конечно, раз флаг висит.

Ребята прошлись перед зданием и завернули за угол.

И сразу перед ними открылась панорама порта. Вдали синели холмистые берега

залива и покрытые лесом острова. Яхты с белыми парусами, казалось,

неподвижно застыли на воде. Ближе, у самого берега, был сплошной лес мачт.

Суда стояли у причалов, тянувшихся вдоль всей набережной. Большие черные

лесовозы, танкеры, просто грузовые пароходы, красивые белые пассажирские

лайнеры и даже один военный корабль на рейде.

Воздух был пропитан особым портовым ароматом - сложной смесью запахов мазута и гнилых водорослей, рыбы и смолистого леса.

Ребята спустились на набережную и медленно шли, разглядывая суда и читая

названия на бортах. Кое-где работали подъемные краны. Один доставал из трюма большие деревянные ящики и складывал их на набережной. Другой кран

был занят погрузкой леса. Специальные автомобили-лесовозы подвозили к причалу пакеты свежих, пахнущих смолой брусьев и досок.

- Вот он! Вот он! - вдруг закричал Алек.

- Кто - он? - спросил Яшка.

- Он, "Москвич", тот самый, кремовый!

Направо, из-за штабелей досок, виднелся такой родной и привычный капот "Москвича".

Ребята бегом обогнули штабеля. И перед ними открылась площадка, сплошь уставленная "Москвичами", - кремовыми, бежевыми, зелеными, красными, синими и серыми, цвета морской воды и цвета семги, темно-вишневыми и цвета

раздавленной земляники с молоком. Все они стояли ровными рядами и ждали

отправки в магазины.

Ребята были обрадованы и огорчены. Приятно в чужой стране встретить свое

родное и привычное, но их смутные надежды на то, что через "Москвича" им удастся узнать дорогу в музей "Кон-Тики", оказывались пустой фантазией.

Все эти машины были доставлены сюда просто для продажи.

- Ребята, я есть хочу, - мрачно сказал Яшка.

- Все хотим, - ответил Серега.

- Не "хотим", а хотим. Седьмой год русский язык изучаем, - заметил Алек.

- Ребята, пора кончать разговоры! Надо скорее плот находить и отправляться, а то поздно будет, скоро вечер... - сказал Витька. - Серега, ты точно знаешь, что на плоту все есть: и хлеб и консервы?

- Насчет хлеба не знаю, а консервы - точно. Сам в кино банки видел.

- Ну, тогда пошли скорее, надо все же у кого-нибудь спросить дорогу, не может быть, чтобы никто не знал. Серега, давай теперь ты спрашивай!

Ребята повернули обратно и пошли опять в сторону той главной улицы, по которой они пришли в порт. Здесь, на набережной, прохожих было мало, и Серега все не мог решить, у кого бы спросить дорогу.

Навстречу шли два матроса. Их черная форма была похожа на нашу, не было только привычных голубых воротников с полосками, да на головах у них вместо бескозырок с ленточками были смешные белые шапочки.

Серега решил, что уж норвежские моряки обязательно должны знать имя Тора

Хейердала и где находится плот "Кон-Тики".

Морячки шли вразвалку и что-то энергично жевали.

Серега сказал:

- Будьте добры, пожалуйста, скажите нам, как пройти к плоту "Кон-Тики"!

Где "Кон-Тики"? Тор Хейердал?

Морячок переложил жвачку за другую щеку и ответил:

- I don't understand, please?

- "Кон-Тики", "Кон-Тики"!.. - повторил Серега.

- I don't understend, norvegian, we are american sailors. May speak english, please?

- Сережка, он же говорит по-английски! Я его понял! - закричал Алек.

Серега и сам начал улавливать что-то знакомое в словах морячка, но английский он знал так же, как и большинство учеников средней школы, то есть почти совсем не знал. Но Алек по английскому языку был первый ученик

- этим он обязан своей бабушке, которая с ним занималась. Он даже мог разговаривать по-английски.

Морячки стояли молча и продолжали жевать свою жвачку, вопросительно глядя на ребят.

- Давай, Алек, давай! Объясни им, что нам надо! - обрадовались ребята.

Алек солидно вышел вперед и стал говорить по-английски так невнятно, словно у него полон рот каши.

- Ну что? Ну, что они говорят? - приставали ребята.

- Он говорит, что они американские моряки с того военного корабля, который

стоит на рейде. Они только первый день в городе и еще ничего не знают. Они

думают, что мы норвежцы, и сами спрашивают, где бы тут поблизости выпить.

Американец вытащил из кармана несколько пакетиков с яркими этикетками и

протянул их ребятам.

Ребята отказались.

Американец засмеялся, похлопал Серегу по плечу и стал что-то быстро говорить, опять протягивая пакетик.

- Алек, чего ему надо? - недовольно спросил Витька.

- Он хочет угостить нас этой штукой. Я не могу понять, как она называется, что-то вроде чуингэм. Он говорит, что это очень вкусно и все мальчишки во всех портах, где они бывали, всегда просят эту штуку. Ее надо взять в рот и жевать, только не глотать.

- Пускай сам жует, если не знает, где "Кон-Тики"!

Американский морячок - совсем молодой парень - развернул один пакетик и показал, как надо обращаться с жевательной резинкой. Он энергично двигал челюстями и старался изобразить на своем простецком лице предельное удовольствие.

- Пойдем, ребята, нечего время терять! - заторопился Витька.

Алек сказал американцу какую-то вежливую фразу, тот ответил, и все разошлись. Последним шел Яшка.

- Ребята, а это хорошая идея, - сказал Витька. - Если Алек может говорить по-английски так хорошо, что его американцы понимают, то мы сумеем

объясниться. Надо просто говорить по-английски. Русский язык здесь, наверное, никто не знает, а английский могут знать. В крайнем случае найдем какого-нибудь школьника. Не может быть, чтобы у них в школах не изучали английский!

Ребята шли по улице, приглядываясь к прохожим и выбирая человека посимпатичнее, который мог бы знать английский язык. Но все выглядели занятыми, и было как-то неудобно их останавливать.

- Алек, иди вперед, тебе спрашивать!.. А где Яшка? - Витька обернулся. - Яшка, ты чего отстаешь?

- Я... и-ду... - произнес Яшка, с трудом раздирая челюсти.

- Яшка, ты что как-то странно говоришь, точно у тебя рот полон? Или ты по-английски тренируешься?

- Я... жу-ю...

- Что жуешь? - Витька остановился и строго посмотрел на Яшку. - Говори, что жуешь!

- Жвачку. Матрос дал.

- Покажи.

Яшка запустил пальцы за щеку и с трудом вытянул длинную липкую резинку.

- Ну и что ж, она вкусная?

- Ни-че-го. Мятой... пахнет.

- Сам жует, а с нами не поделился, - капризно заметил Алек.

- Я же не всю сразу зажевал, я и вам по кусочку оставил.

Яшка остановился и полез в карман за остатком жвачки. При этом он так неловко развернулся, что нечаянно толкнул какого-то мальчишку, который шел

навстречу.

- Sorry, - сказал мальчишка.

- Чего-о? - переспросил Яшка.

- I am sorry, - опять повторил мальчишка по-английски, видя, что имеет дело с иностранцем.

- Сам ты "соря"! - проворчал Яшка. - Катись, пока не попало! - И Яшка слегка двинул плечом, что могло означать только то, что если мальчишка не уберется немедленно, ему действительно может попасть.

Это мальчишка понял, но и не подумал убратся. Наоборот, он опять сказал что-то непонятное, но уже совсем не таким любезным тоном, как вначале, пригнул голову, как это делают боксеры в кино, и пошел на Яшку.

Яшка развернулся боком и приготовился стукнуть.

Двое дерутся - третий не лезь. Этот неписанный закон одинаково строго соблюдается среди мальчишек на всех континентах мира. И в Советском Союзе,

и в Норвегии, и в Америке, и на диких Соломоновых островах. Но здесь Витька его нарушил: он моментально очутился между Яшкой и незнакомым мальчишкой и так дал Яшке правой в бок, что он только охнул.

- Ты что, совсем сдурел?! - зашипел Витька на Яшку. - Тоже нашел время драку затевать!.. Проходи! - кивнул он норвежскому мальчишке.

Норвежец удовлетворенно улыбнулся, презрительно отряхнул руки и с видом

победителя зашагал дальше.

- Как же ты, Яшка, не понимаешь! Всегда нужно соблюдать свое достоинство,

достоинство советского пионера, а ты в драку полез!

- А чего же он меня обозвал?

- А ты знаешь, что это значит?

- А ты?

- Я - нет.

- И я не знаю.

- Так чего же драться?

- Он сам...

- Брось, я видел, как "он сам"! Ты же его первый толкнул.

- Я нечаянно.

В это время Алек, стоявший в стороне и не принимавший участия в ссоре, заговорил с одним из прохожих на самом лучшем английском языке, на который

он только был способен. Алек спросил, как найти музей Тора Хейердала.

Норвежец развел руками и отрицательно покачал головой в знак того, что он ничего не понял.

Алек повторил свой вопрос как можно медленнее.

Прохожий ответил что-то по-норвежски и опять покачал головой. Вслед за

этим он сам обратился к другому прохожему, очевидно спрашивая, не поймет

ли он язык, на котором говорит Алек. Второй прохожий, в свою очередь,

обратился к проходившей женщине. Постепенно вокруг Сереги и Алека стала

собираться небольшая толпа, и каждый давал советы. Тогда Алек постарался возможно яснее сказать фразу:

- Does anybody here speak english or russian? (Говорит ли здесь кто-нибудь по-английски или по-русски?)

Как только Алек произнес слово "russian" ("по-русски"), так сейчас же первый прохожий, к которому он обратился раньше всех, радостно воскликнул:

- Русски? Я говорю русски! Я былъ концентрационс лагер с русски сольдат! Я

училь русски: Хитлер капут! За родину!

Алек опешил. Он готовился к мучительному объяснению по-английски, а оказалось, что первый же встречный норвежец говорит по-русски. Алек стал объяснять, что он и его товарищи приехали сюда из Москвы, для того чтобы побывать в музее Тора Хейердала, где установлен плот "Кон-Тики", на котором Хейердал и его товарищи переплыли Тихий океан.

Норвежец, слушал его очень внимательно и все время утвердительно кивал головой. Когда Алек кончил, норвежец ответил:

- Не понимай.

Алек снова стал рассказывать длинную историю о том, как норвежские

этнографы плыли через океан на плоту из бальсовых бревен, как они

высадились на острове и что теперь этот всемирно известный плот "Кон-Тики"

находится где-то здесь, в Осло, но они не знают, как его найти.

Норвежец опять все выслушал и опять с искренним сожалением повторил:

- Не понимай.

- Да ты объясни ему, что там рядом стоит памятник Нансену. Может быть, он

его знает? - вмешался в разговор Серега. - Фритьоф Нансен! Фритьоф Нансен!

- громко, как для глухого, повторил Серега, обращаясь уже непосредственно к норвежцу.

- Нансен? Я знаю Нансен плассен! Это близко... Как сказать русски? Я знаю мало русски слова... Война, хлеб, охрана... Я знаю мало русски, мало...

Норвежец при всем его желании помочь ребятам слишком плохо знал русский

язык - только то, чему его успел научить неизвестный русский солдат,

сидевший с ним вместе в концлагере во время войны. Да и много лет прошло с

той поры. Норвежец ничего не понял из пространных объяснений Алека, но имя

знаменитого норвежского путешественника и большого друга Советской страны

Нансена звучит одинаково и по-русски, и по-норвежски, и на всех языках

мира. Услышав это имя, норвежец подумал, что ребята ищут площадь Нансена,

а это было совсем недалеко - это была та площадь, на которой стояло большое красное здание ратуши и где ребята уже были.

Норвежец, путая русские и норвежские слова, стал подробно объяснять ребятам дорогу на площадь Нансена. Однако из его объяснений они поняли только, что это не очень далеко и надо идти в обратном направлении. Ребята поняли так же, что норвежец сам охотно проводил бы их до площади Нансена, но он спешит домой, где его ждут ребята, совсем такие же, как Серега и Алек.

- Так, так, харашо! - говорил он, показывая рукой направление, куда надо идти. - Харашо! Дас-виданья! За родину!

- Спасибо! До свидания! - крикнули ребята и зашагали по улице.

Магазин марок

Ребята шли по узкой кривой улице в том направлении, которое указал им симпатичный норвежец. Им уже начала надоедать эта беготня по чужому городу. Они устали и от ходьбы, и от обилия впечатлений, и от чужой, непонятной речи.

- А где Яшка? - спохватился Витька. - Опять Яшка отстает!

Яшка действительно отстал - он задержался у витрины магазина марок. Это

был совсем маленький магазинчик - всего одна витрина, но выставленные марки были великолепны. Здесь были и Венесуэла, и республика Гаити, и Конго, и Новая Зеландия... Больше всего, конечно, было шведских и норвежских марок, но были здесь и марки Советского Союза. Правда, их было мало, и стоили они сравнительно дорого.

Яшка стоял у витрины, разглядывая марки, когда к нему подошли остальные ребята.

- Яшка, ты что?

- Марки! - восторженно сказал Яшка. - Ребята, вы посмотрите, какие марки!

Марками интересовались все, кроме Алека, но по-настоящему марки собирал

только Яшка. Он даже был членом юношеской секции филателистов.

На витрине лавчонки, кроме марок, была выставлена еще самая разнообразная

рухлядь: старый морской компас; чучело чайки; охотничий нож; негритянский

божок из темного дерева; потускневшая медная подзорная труба, которой

вполне мог бы пользоваться еще капитан Кук; обшарпанная немецкая полевая

радиостанция времен мировой войны и множество других, самых различных предметов, назначение которых было невозможно определить.

- Ребята, а если... зайти? - осторожно спросил Яшка. - Я только на минуточку, только посмотрю - может быть, здесь меняют марки! У меня есть с

собой...

- Брось, Яшка, некогда, в другой раз посмотришь!

- Другого раза не будет! - возразил Яшка.

Он уже собрался зайти в магазин, но в это время дверь открылась и из нее вышли двое. Одного ребята сразу узнали - это был тот самый мальчишка, с которым чуть было не подрался Яшка, другой - смешной маленький человечек

довольно противного вида. На нем был серого цвета лоснящийся пиджак и темные брюки. Маленькие черные усики, как у Чаплина, смешно топорщились.

Черные лукавые глаза смотрели не прямо, а как-то все время бегали по сторонам. Один глаз немножко косил.

Чернявый человечек захлопнул дверь лавки, достал из кармана большую связку

ключей и заботливо запер дверь. Потом, встав на цыпочки, он с грохотом опустил железную штору и тоже запер ее на два поворота ключа.

Пока чернявый возился с дверью, мальчишка-норвежец стоял рядом, продолжая

о чем-то просить чернявого, но тот не соглашался. Мальчишка держал в руке три серебряные монеты и несколько марок, которые он, видимо, предлагал чернявому за что-то, чего тот не хотел отдавать за эту цену. Чернявый сказал сердитым тоном какую-то длинную фразу и выразительно показал пять

пальцев. Мальчишка полез в карман и вытащил еще несколько мелких монеток и

целлофановый пакетик с маркой. Очевидно, это было все его достояние.

Чернявый мельком взглянул на марку и отрицательно покачал головой.

Яшка внимательно прислушивался к этой торговле. Он хотя и не понимал по-норвежски, но одно слово, которое несколько раз повторялось, он узнал.

- Ребята, он же хочет выменять у хозяина марку с Юрием Гагариным, а тот не

уступает, просит пять крон!

Действительно, мальчишка несколько раз повторил "Юрий Гагарин", только он

говорил не так просто, как мы: Юрий Гагарин, а по-своему, у него получалось "Юри Га-га-рин".

Мальчишка был очень расстроен. Потеряв надежду выменять заветную марку, он

сунул свои богатства в карман и уже повернулся, чтобы уйти, но в это время

Яшка вдруг проявил такое знание английского языка, которого от него никто не ожидал, - он протянул норвежцу руку и сказал:

- Peace and friendship! - Потом повторил по-русски: - Мир, дружба!

Норвежец недоуменно посмотрел на Яшку, потом на его товарищей и тоже протянул руку.

- Алек, - сказал Яшка, - объясни ему, что мы русские, а то, я боюсь, у меня не выйдет!

Когда норвежец услышал, что он имеет дело с советскими школьниками, он сперва смутился, а потом обрадовался и стал всем по очереди жать руки,

говоря то по-английски, то по-норвежски. Он немного знал английский язык
-

хуже, чем Алек, но лучше, чем остальные ребята.

Яшка вытащил из кармана свой пакет с марками. У него была полная серия "Советские космонавты". Там были марки с портретами Гагарина и Титова, Николаева и Поповича, с первым спутником и со всеми космическими ракетами.

Яшка протянул пакетик норвежцу. Тот с восхищением разглядывал марки одну

за другой, потом аккуратно сложил их в пакет и со вздохом вернул Яшке.

Яшка опять стал совать марки ему в руки, говоря уже по-русски:

- Бери, бери, это тебе! Мой подарок!

Норвежец не понимал. Вернее, боялся поверить своему счастью: шутка ли, получить сразу всю серию марок "Советские космонавты", когда он не мог выменять даже одного "Юрия Гагарина"!

- Алек, объясни ему, что это я так дарю, не продаю и не меняю, а просто дарю ему на память!

Алек объяснил.

Норвежец стал благодарить, и по-норвежски и по-английски и не успокоился,

пока не заставил Яшку взять хотя бы одну марку из тех, которые у него были. На ней был изображен плот "Кон-Тики".

Алек объяснил, что они идут сейчас в музей Тора Хейердала смотреть плот "Кон-Тики". Им сказали, что это здесь, рядом, на площади Нансена.

Норвежец сказал, что его тоже зовут Тор, только не Хейердал, а Эриксен, и надо говорить не "Тор", а "Тур", хотя пишется "Тор". Что же касается музея "Кон-Тики" - он там был и видел плот. Музей находится вовсе не рядом, на площади Нансена, а совсем в другом месте, на полуострове Бюгдей, и туда надо ехать на катере. И вход в музей стоит 50 ёре, то есть полкроны.

- Это как же, и школьникам надо платить полкроны? - удивился Серега.

Тур объяснил, что это именно школьники платят полкроны, а взрослые платят

целую крону.

Ребята были смущены и расстроены. Путешествие все больше осложнялось.

Никому не приходило в голову, что они не смогут пройти в музей из-за того, что у них нет денег. Конечно, можно было попробовать перенестись в музей с

помощью трансформатора, но этот вариант Витька сразу отверг: одно дело -

перенестись на ровное место и совсем другое - попасть внутрь здания. В

этом случае они могли оказаться в такой части пространства, которое занято

стеной или колонной, и вообще неизвестно, что из этого может выйти.

Ребята, совещаясь, говорили между собой по-русски, и Тур, не понимая,

деликатно молчал.

Во все время этого разговора чернявый торговец марками стоял рядом, внимательно прислушиваясь к тому, что говорили ребята. Когда выяснилось, что у них нет денег, он вежливо приподнял шляпу, обнажив при этом блестящую лысину, и по-английски сказал Алеку, что если у молодых

джентльменов нет денег, то он охотно может купить у них те марки, которые они отдали норвежцу. Он может предложить за серию "Советские космонавты"

десять, даже, может быть, двенадцать крон!

Алек перевел.

- Скажи ему, чтобы он не лез со своими кронами! - рассердился Яшка. -

Спроси лучше у Тура, нельзя ли туда пройти как-нибудь без денег, может быть, с экскурсией или еще как.

Алек снова перевел.

- Зачем - без денег? - удивился Тур. - Вот же есть деньги! - Он вытащил из кармана свои три кроны. - Здесь три кроны. Это как раз хватит на билеты для четверых и на проезд на катере.

Тур протянул деньги Алеку.

- Нет, ребята, не годится брать деньги у Тура! - возразил Витька. - Может быть, он целый месяц копил, чтобы купить марку с Гагариным!

- Так я же ему дал марки! - сказал Яшка. - И не одну, а целую серию!

- Это ты подарил, это дело другое...

- Может быть, обменяться с ним? - предложил Алек. - У меня есть два полтинника. Они такой же величины, как их кроны, даже больше.

Но Тур наотрез отказался брать деньги взамен. Он твердо заявил, что раз советские ребята находятся в Норвегии, они его гости, и он хочет доставить им возможность посмотреть плот "Кон-Тики". Если они не возьмут у него денег, это обидит его. Он проводит их до самой набережной и покажет, на

какой катер нужно садиться.

Ребята гурьбой отправились в порт. И никто из них не обратил внимания на то, что чернявый торговец марками шел следом.

Тур довел ребят до пирса и отсюда показал то место на противоположном берегу фиорда, где помещался музей "Кон-Тики". Ребята поднялись на катер, очень похожий на московский речной трамвай. И, когда он отвалил, все замахали руками и стали кричать: "Гуд бай!" В таком объеме английский язык

знал каждый.

Через пятнадцать минут ребята шагали по асфальтированной аллее, обсаженной

деревьями.

- Интересно, который там час, - сказал Серега.

- Где - там?

- В Тихом океане.

Витька задумался, прикидывая в уме расстояние от Норвегии до Тихого океана.

- Я думаю - утро.

- А не вечер?

- Может быть, и вечер, но я думаю, скорее, утро. Это ведь совсем на другом конце земного шара...

За поворотом перед ребятами открылась небольшая площадь с бронзовым памятником Фритьофу Нансену. Он стоял около высокого здания, похожего по

своей конструкции на железобетонный шалаш. Рядом, на той же площади, ребята увидели второе здание, поменьше, на котором по всему фасаду шла надпись: "Кон-Тики".

Ребята облегченно вздохнули. Первая цель их путешествия была достигнута. Они даже немножко растерялись. Так всегда бывает, когда внезапно исполняется то, чего очень долго добиваешься.

- Ну что, пошли? - спросил Яшка.

- Пошли... - как-то неуверенно ответил Витька.

Ребята отдали при входе в музей оставшиеся две кроны и прошли внутрь.

После яркого солнечного света здесь показалось темно. Ребята поднялись по ступенькам на возвышение и оказались перед легендарным плотом "Кон-Тики".

Он был подвешен на нескольких тросах и огорожен легкими перильцами. Плот

был составлен из толстых бревен, перевязанных канатами. Серега с видом знатока объяснил, что это особенно легкое дерево, которое растет где-то в Южной Америке. Поверх бревен и настила из бамбука лежали плетеные циновки.

На плоту стояла маленькая каюта, похожая на индейскую хижину, в которой было собрано все необходимое для путешествия: радиоприемник, спальные мешки, примус, кастрюли, запасы консервов, канистры с водой, книги и даже рыбацкий котелок. На большом прямоугольном парусе было нарисовано

бородатое лицо - изображение полинезийского вождя Кон-Тики.

Кроме ребят, в музее находилось несколько человек: норвежское семейство - папа, мама и двое ребят, с восторгом разглядывавших плот. Папа, очевидно, рассказывал мальчикам историю плавания Тура Хейердала и пяти смелых норвежцев, переплывших на этом плоту Тихий океан. Наши ребята не понимали

его слов, но им и так все стало ясно. По лицам мальчишек было видно, как много для них значил этот плот.

Ребята внимательно осмотрели плот со всех сторон и отошли, чтобы посоветоваться, что делать дальше. Яшка предлагал дожидаться, когда уйдут норвежцы, забраться на плот и сразу включить трансформатор. Алек настаивал, чтобы сперва проверить запасы продовольствия, воды и тому подобное. Серега был занят осмотром нижней части плота - хорошо ли связаны

бревна и стоят ли на местах выдвижные шверткили, необходимые для управления плотом. Витька молчал.

Норвежцы собрались уходить. Мать - высокая блондинка - звала детей к выходу, но они не могли расстаться с плотом. Вместе с отцом они еще и еще раз разглядывали каждую мелочь. Для них это был символ романтики, далеких путешествий в южные страны, где вечное лето, где растут бананы и пальмы и где путешественника ждут самые необычайные приключения. Для норвежцев плот

"Кон-Тики", так же как и "Фрам" - знаменитый корабль Фритьофа Нансена, -

был символом смелости, мужества и трудолюбия их народа. Плот "Кон-Тики"

как бы перекидывал мостик между героикой морских походов древних викингов

и прозаической современностью с ее мещанским комфортом. Плот "Кон-Тики"

был вещественным доказательством силы и жизненности традиций народа, который еще за пятьсот лет до Колумба на утлых ладьях совершал плавания к

берегам Америки, - народа, который мужественно сопротивлялся нашествию немецко-фашистских захватчиков в тяжелые годы войны...

Норвежцы ушли. Ребята остались в музее одни.

- Ну что, полезли? - сказал Яшка и занес ногу через барьер.

- Обожди, Яшка, - тихо сказал Витька. - Никуда мы не полезем и не поплывем!

- Как так?

- А вот так. Нельзя нам этот плот захватывать. Я раньше думал: он здесь просто валяется, никому не нужный. А сейчас посмотрел и вижу: нельзя его забирать. Вы только подумайте, ребята, что этот плот значит для норвежцев!

Это же все равно, как если бы из Москвы забрать Большой театр или памятник

Пушкину... Нет, ребята, этого нельзя делать. Жалко, конечно, но нельзя.

Подошел Серега:

- Я там снизу все хорошо осмотрел. Все в порядке, только ракушки на бревнах налипли, но это ничего не значит, можно отправляться.

- Серега, Витька говорит, что нельзя нам этот плот забирать. Надо его норвежцам оставить, - недовольным тоном сказал Яшка.

Ребята заспорили. Яшка доказывал, что нужно скорее осуществить их затею и

отправиться в плавание. Ведь потом они вернут плот на место, разве только съедят несколько банок консервов, а все остальное останется в том же виде, как и сейчас, и никому это не повредит. Витька и Алек, наоборот, настаивали, что плот нельзя трогать ни на один день.

- Вы только подумайте, что случится, когда завтра сюда придут посетители и увидят, что плота нет!

Серега колебался:

- Действительно, получается - нехорошо...

- И главное, как же так: пришли в чужую страну, никого не спросили, никому

не сказали и потихоньку увели плот?

- Так мы же его вернем! - доказывал Яшка. - Только поплаваем немножко и потом перенесемся сюда обратно. - Яшка говорил уже не так уверенно, как вначале.

- Нет, Яшка, мы так поступать не должны! Нельзя ничего тайком делать!

Против этого Яшка не возражал. В глубине души он уже давно был согласен с

Витькой и возражал больше из духа противоречия. Конечно, всем очень хотелось поплавать хоть немножко на "Кон-Тики", но все понимали, что от этого надо отказаться.

Ребята еще раз обошли плот и направились к выходу.

На лестнице им встретился какой-то мужчина.

- Хелло! - сказал он и добавил еще несколько слов по-норвежски.

- Привет! - буркнул Яшка.

Норвежец опять что-то сказал, но ребята не поняли. Алек сказал

по-английски, что они приехали из Москвы, чтобы посмотреть плот "Кон-Тики".

Норвежец хорошо говорил по-английски. Узнав, что ребята приехали из Москвы, он оживился и пригласил их еще раз осмотреть плот. Он сказал, что сам плавал на этом плоту вместе с Туром Хейердалом и может подробно все рассказать, даже то, чего нет в книге. Он теперь служит здесь в музее и принимает посетителей.

Ребята вернулись. Кнут Хаугланд начал подробно рассказывать о плавании на

"Кон-Тики". Алек едва успевал переводить. Кнут Хаугланд оказался таким симпатичным и таким приветливым, что ребятам стало вдвойне стыдно за то, что они собирались тайком похитить плот.

- Алек, спроси его, как он думает: мы вчетвером смогли бы управиться с плотом?

Алек перевел.

- Конечно! - ответил Хаугланд. - Это же очень просто! Правда, только в тихую погоду.

Хаугланд показал ребятам, как надо управлять кормовым веслом, чтобы

держат плот по ветру.

Потом он замолчал, и Алек стал ему что-то говорить, смущенно поглядывая на

остальных ребят. Хаугланд внимательно слушал, а под конец рассмеялся.

- Алек, что ты ему рассказываешь? - спросил Серега.

Алек продолжал говорить по-английски.

- Алек, тебя спрашивают!

Кнут Хаугланд опять засмеялся и жестом пригласил ребят пройти за барьер к

самому плоту.

- Я ему рассказал, как мы собирались перенестись на этом плоту в Тихий океан, - сказал Алек. - Теперь он предлагает нам забраться и посидеть на плоту.

Ребята прошли за барьер и с помощью Хаугланда влезли на плот. Хаугланд шутливо о чем-то расспрашивал Алека.

- Он спрашивает, каким способом мы собирались дотащить плот до берега, - перевел Алек.

- Ты расскажи ему, что мы изучаем законы физики с помощью кибернетического

трансформатора, - сказал Витька.

Алек стал что-то долго объяснять Хаугланду, но тот, видимо, не мог понять, в чем дело. Тогда Витька открыл футляр трансформатора и попытался сам объяснить Хаугланду его действие, но школьное знание английского языка оказалось для этого недостаточным. Тем не менее Хаугланд живо

заинтересовался прибором и стал спрашивать у Алека о подробностях. При этом он рассказал, что сам был радистом во время войны и принимал участие в партизанском движении.

Алек рассказал Хаугланду, что они попали сюда, в Норвегию, именно с целью

испытания кибернетического трансформатора. Он объяснил, что для того чтобы

куда-нибудь перенестись, нужно установить перекрестие визира в желаемой точке глобуса и нажать кнопку.

Неизвестно, поверил ли этому Хаугланд или он принял все за шутку, но внешне он держал себя совершенно серьезно и стал по-деловому обсуждать с Алеком все обстоятельства возможного путешествия. Он даже посоветовал ребятам для начала перенестись поближе к островам Туамоту, чтобы не пришлось слишком долго плыть по океану.

- Да ты объясни ему, Алек, что мы не шутим, а в самом деле можем перенестись куда угодно.

- Я и не сомневаюсь в этом, - ответил Хаугланд, когда Алек перевел ему то, что сказал Серега. - Я вам верю. Мало ли до чего в наше время может прийти наука! Вот я вам и предлагаю: садитесь на плот и отправляйтесь в плавание. Только возвращайтесь завтра к вечеру. Завтра музей будет закрыт, а послезавтра - суббота и будет много посетителей. Надо, чтобы плот был на месте!

Все это Хаугланд говорил вполне серьезно, нисколько не шутя. Только в

самых уголках глаз была заметна маленькая смешинка, но даже и в этом Алек

не был вполне уверен.

Может быть, Хаугланд видел во всем этом происшествии только розыгрыш и его

завлаляла такая словесная игра с ребятами - кто кого пересерьезит? А может

быть, он и в самом деле поверил тому, что кибернетический трансформатор

может переносить людей куда угодно. Это мог бы сказать только сам Хаугланд.

Во всяком случае, он вполне серьезно рассказывал ребятам, где на плоту

хранятся запасы воды, как надо пользоваться радиостанцией, где лежат карты

и навигационные инструменты и как надо разводить примус, чтобы его не заливало водой и не задувало ветром.

- Нет, Алек, тут что-то не так! - сказал Витька. - Неужели ты не можешь ему толком объяснить, что мы не шутим, а самым настоящим образом перенесемся вместе с плотом в Тихий океан?

- Я же ему объясняю, а он говорит: "Пожалуйста, переноситесь! Только чтобы

к завтрашнему вечеру все было на месте!"

Витька разозлился:

- Ну, если так, мы ему покажем, как нас разыгрывать! Ребята, держись за ванты, а то сейчас качнет сильно! Алек, скажи Хаугланду, чтобы он отошел, сейчас будем переноситься!

Алек перевел.

Хаугланд улыбнулся, отошел за барьер и тоже посоветовал ребятам крепче держаться за ванты.

Витька установил перекрестие в центре Тихого океана. На экране была ровная

серая поверхность воды с рябью волн, которые казались совсем маленькими.

Витька нажал красную клавишу.

Раздалось тихое шипение... и только.

Хаугланд не выдержал и засмеялся.

Витька растерянно осматривал трансформатор.

- Сломался? - робко спросил Серега.

- Я так и знал! - нервничал Алек. - Теперь останемся на всю жизнь в этой Норвегии!

- Витька, а ты все правильно настроил?

- Обождите, ребята, дайте сообразить...

Витька снова и снова старался восстановить в памяти все, что он делал первый раз, когда переносились в Норвегию. Казалось бы, он сделал все правильно, точно так же, как и тогда, но трансформатор бездействовал.

Хаугланд что-то сказал шутливым тоном.

Витька нетерпеливо отмахнулся:

- Сейчас!.. Один момент...

- Витька, а ты свет выключил? - спросил Яшка.

- Какой свет?

- Ну, эту самую, скорость света?

Витька посмотрел на кнопку с надписью: "Скорость света есть предельная скорость распространения сигналов". Она была не нажата. Очутившись в Норвегии, захваченные обилием новых впечатлений, никто из ребят не обратил внимания на то, что одновременно с этим полностью прекратились всякие необычные явления, связанные с действием трансформатора. "Может быть, она автоматически выключилась, когда мы перенеслись?" - подумал Витька. Он нажал кнопку, управляющую скоростью света. В следующий момент его захлестнуло волной.

На плоту

Казалось бы, за целый день, полный приключений, ребята могли привыкнуть к тому, что при умелом пользовании кибернетический трансформатор действует надежно и точно. Если первое время они относились к нему с недоверием, то теперь, много раз испытав его, они могли бы не сомневаться, что этот прибор в самом деле дает им власть над законами природы. И все же,

несмотря на все это, когда плот, подняв целые фонтаны брызг, тяжело плюхнулся в воду, ребята испугались. В мечтах все это выглядело просто, а на деле, уже попав в Осло, ребята почувствовали, что мечты и фантазии - это одно, а действительность - другое. Никто из них не подумал раньше о том, как они смогут в чужой стране, в чужом городе обойтись без денег, без языка, вообще совсем без ничего, только с одним прибором, которым едва научились пользоваться.

Тем более сейчас, очутившись на плоту в безбрежном океане, они со всей остротой поняли, что это дело не шуточное и что теперь они могут рассчитывать только на самих себя, на свои силы и знания. Промокшие и растерянные, они все еще продолжали судорожно цепляться за ванты, когда Яшка первый нарушил молчание.

- А вода ничего... теплая... - сказал он после того, как его снова окатило волной.

Он отошел на середину плота, ближе к мачте, за которую держался Алек. Идти

по плоту было трудно - он все время раскачивался, то поднимаясь на гребень волны, то проваливаясь в глубокую впадину. Ветер был слабый, и океан едва волновался, но эти тихие волны Тихого океана были так огромны, что не шли даже ни в какое сравнение с тем, что Яшка видел на Черном море.

Тяжелый брезентовый парус с изображением головы Кон-Тики слабо хлопал от

каждого порыва ветра. Казалось, что старый Кон-Тики то улыбается, то хитро

подмигивает - это зависело от того, как изгибался парус. Под ногами журчала вода между бревнами, и поскрипывали канаты. Воздух был теплый и влажный, гораздо теплее, чем в Норвегии или в Москве. Солнце висело низко над горизонтом, как это бывает рано утром или на закате.

- Ребята, пожалуй, надо кому-нибудь стать на руль! - не очень уверенно сказал Витька.

- Вот ты и стань! - ответил Алек. Он нагнулся и, все еще держась одной рукой за мачту, старался стянуть намокшие тапочки.

- Пойдем, Алек, - сказал Витька. - Отпусти мачту, не убежит! Пойдем на корму, расскажи, что тебе говорил Хаугланд об управлении плотом.

- А ты сам не слышал?

- Слышал, да не очень. Ты же не все переводил.

Алек нехотя оторвался от мачты и сделал несколько неуверенных шагов.

- Он говорил: "Это очень просто, в тихую погоду даже никакой силы не нужно, надо только, чтобы шверткили стояли правильно".

- А они как стоят?

- А я почему знаю!

- Что же ты не спросил?

- Так ведь их надо по ветру ставить!

- Серега!

- Чего?

- Ты под низ лазил, там кили стоят?

- Угу.

- Что - угу?

- Стоят кили. Это такие доски выдвижные. Я видел.

Витька с Алеком осторожно пробрались вдоль стены каюты на корму, где находилось рулевое весло. Оно было закреплено канатами в среднем положении.

- Может быть, так и оставить? - спросил Витька.

- Хаугланд говорил: "Весло надо держать так, чтобы парус был надут ветром,

иначе плот будет вертеться на одном месте".

Витька посмотрел на парус. В общем-то, он был надут, но один угол немного

полоскался.

Подошел Серега.

- Надо держать руль по ветру! - авторитетно сказал он. - Пойдем курсом фордевинд.

- Мы так и держим!

- А чего же у вас с левого борта парус хлюпает?

- А ты поправь!

- Надо отпустить растяжки.

Серега стал развязывать канат, удерживавший кормовое весло.

- Подожди, Серега! Может, не надо? - сказал Алек.

- Ничего, не бойсь! Отвязывай с той стороны! - сказал Яшка.

Канат развязался легко. За время стоянки в музее канаты успели хорошо

просохнуть, и узлы ослабли.

Как только были отпущены удерживавшие канаты, весло вильнуло в сторону и

парус заполоскался сильнее. Витька и Серега навалились на рукоятку весла изо всех сил, стараясь вернуть его в прежнее положение. Весло оказалось очень тяжелым. К счастью для ребят, ветер был слабый, и им удалось, правда ценой больших усилий, выправить плот. Парус опять наполнился ветром и перестал полоскаться.

- Ну вот, теперь так и держать! - скомандовал Серега. Ему очень хотелось чувствовать себя настоящим морским волком.

Набежавшая волна хлестнула в корму и с ног до головы обдала его солеными

брызгами.

- Алек, возьми-ка трансформатор и отнеси его в каюту, а то он у меня здесь намокнет, - сказал Витька.

- Ребята, по-моему, нам нужно выбрать капитана, - возразил Алек. - На каждом корабле должен быть капитан, а то получается: мы все командуем, а дисциплины нет!

- Ладно, Алек, собрание потом устроим, а пока отнеси трансформатор. Или сам становись на руль, а я отнесу.

- Трансформатор я отнесу, а капитана выбрать надо! И надо установить дежурства. Океан - это дело нешуточное!

- Ладно. Зови Яшку.

Яшка был занят тем, что привязывал к мачте для просушки свои башмаки и рубашку. Шлепая босиком по мягким циновкам, он перебежал на корму.

Собрание было коротким, но далеко не таким спокойным, как океан в этот день. Собственно говоря, только один Яшка не претендовал на то, чтобы стать капитаном. Он легко согласился на должность матроса. Зато Витька, Серега и Алек не сразу пришли к соглашению о распределении обязанностей.

Ясно было, что радистом должен быть Витька, потому что только он один умел

разбираться в радиоприемниках и знал азбуку Морзе. Серега, со своей стороны, считал, что он лучше всех знает морское дело - он прочел решительно все приключенческие романы, где описывались плавания на парусных кораблях. Алек считал, что капитан дальнего плавания обязательно должен знать английский язык. Иначе, как же он будет объясняться с капитанами встречных судов? Трудный вопрос о выборе капитана разрешил Яшка. Он заявил, что сам-то согласен быть матросом, но капитаном надо сделать Витьку. Во-первых, потому, что он из них самый рассудительный, а во-вторых, потому, что Витька и так уже всем командует. Серега должен быть

боцманом, потому что он лучше всех знает морские обычаи, а Алек должен быть первым помощником.

- А вообще, - сказал Яшка, - все это ерунда! Надо не капитана выбирать, а распределить дежурства у руля и поскорее заняться едой, а то с утра ничего не ели.

Первым вызвался дежурить Серега. Витька потребовал, чтобы он привязал себя

веревкой. Серега согласился. У норвежцев, когда они плыли на плоту, тоже было такое правило.

Витька выбрал подходящий кусок веревки и обвязал Серегу вокруг пояса. Серега требовал, чтобы эту веревку все называли "концом" - так полагается на море.

Алек взял трансформатор и направился в каюту.

Прошло всего лишь несколько секунд, и ребята увидели бегущего обратно Алека.

- Ты чего? - спросил Яшка.

- Ребята!... Там кто-то есть! - испуганно шепотом сказал Алек.

- Где?

- В каюте. Я как вошел, так оно сразу заворочалось, в том углу, где лежат спальные мешки.

- А что - оно? Ты-то хоть видел?

- Там темно. Я только заметил, что заворочалось, и сразу к вам побежал!

- Наверное, летучая рыба залетела, - сказал Серега.

- Тоже мне рыба! Оно большое!

- Может быть, осьминог! Мне что-то помнится, я читал в книге Тура Хейердала, что осьминоги забирались на плот, только они были маленькие.

- А этот большой!

Ребята стояли на корме в полной нерешительности. Витька как капитан плота

должен был принять решение.

- Ребята, а у нас оружие есть?

- У меня ножик. Перочинный, - сказал Яшка и вытащил из кармана обычный ученический ножик.

- Я не о том. Такой и у меня есть. Я спрашиваю: у них, у норвежцев, на плоту оружие было?

Ребята молчали.

- Не помню, - сказал Серега. - По-моему, кроме гарпуна, у них никакого оружия не было.

- А где гарпун? Кто видел?

Гарпун никто не видел. Ребята слишком недолго были на плоту и еще не успели разобраться в своем хозяйстве.

- Ну что же, придется так идти. Пошли, ребята!

Первым шел Витька. За ним Яшка. Последним шел Алек. Яшка и Витька держали

наготове раскрытые перочинные ножи. Ребята пробрались по правому борту вдоль стенки каюты, и Витька осторожно заглянул внутрь, Яшка и Алек держались сзади. Витька секунду молчал, вглядываясь в полумрак, потом решительно шагнул вперед и громко сказал:

- Гуд мониторинг! Доброе утро!

На ящике с консервами сидел торговец марками.

Он имел очень расстроенный и несчастный вид. Шляпа съехала на затылок, черные усики топорщились еще больше, галстук был на боку. Плот мерно раскачивался на волнах. И каждый раз, когда он проваливался во впадину между волнами, торговец марками судорожно хватался руками за края ящика, на котором сидел.

- Вот это осьминог! Настоящий спрут! - сказал Яшка.

- Я не спрут и не осьминог. Я Иенсен. Эллоиз Иенсен, - неожиданно по-русски сказал торговец марками.

- А как вы сюда попали?

- Просто шел гулять и зашел посмотреть плот... А что плот? Самый обыкновенный плот! Тогда я подумал: наверное, самое интересное внутри, в этой хижине. Я залез и стал смотреть. А потом... Силы небесные! Плот вдруг так встряхнуло, что я упал и ударил головой этот сундук и лежал без памяти, пока не пришел молодой джентльмен, который говорит по-английски.

- Откуда вы знаете русский язык? Вы норвежец?

- Ай, это длинная история. Во-первых, я не норвежец. Я только живу в Норвегии, и поэтому меня зовут здесь Иенсен. А во-вторых, я британский подданный, и по паспорту моя фамилия Джонсон.

- Ну, а русский-то язык вы откуда знаете?

- Как же мне не знать русский язык, если моя мама с Одессы?

- Значит, вы раньше были русским?

- Зачем - русским? Раньше, до того, как я принял британское подданство, я был румынским гражданином, и тогда меня звали Ионеску. А еще раньше, до вашей революции, мы жили в Одессе, и у моего папы было там дело.

- Какое дело?

- Дело - это есть дело, гешефт, бизнес, торговля. Мой папа имел в Одессе очень хорошее дело: "Торговля греческими губками Эллоиза Ивандопуло". Это

было очень хорошее дело. И моего папу тоже звали Эллоиз, как и меня.

- Так вы грек?

- Пожалуй, мой папа был грек. Но он был турецкий подданный и всю жизнь прожил в Одессе.

Яшка не удержался и фыркнул.

- Ничего не могу понять! - сказал Витька. - То грек, то румын, а в общем турецкий подданный! Но все это к делу не имеет отношения. Сейчас я должен

вам официально заявить: вы находитесь на плоту "Кон-Тики", который совершает плавание по Тихому океану под командованием капитана Виктора Лозовского - это я, - единогласно избранного командой плота. Требую от вас беспрекословного подчинения дисциплине и соблюдения порядка на борту!

- Я и не думал вовсе делать беспорядок! Зачем мне нужно делать беспорядок?

Я только хотел бы знать, когда мы вернемся в Осло.

- В Осло мы должны вернуться завтра вечером, согласно договоренности со смотрителем музея "Кон-Тики"!

- Если позволено будет спросить, я хотел бы знать: каким способом

уважаемый господин капитан рассчитывает за двое суток проплыть на плоту из

Тихого океана к берегам Норвегии?

- Каким образом - это наш секрет. А в общем могу сказать: тем же способом, каким мы попали из Норвегии в Тихий океан.

Иенсен-Джонсон-Ионеску-Ивандопуло недовольно пожевал губами и промолчал.

- Товарищ капитан, разрешите обратиться? - с полной официальностью спросил

Яшка.

- Спрашивайте, матрос Букин! - ответил Витька.

- Какие будут распоряжения насчет обеда?

- Да, поесть было бы неплохо, - сказал Витька. - Давайте-ка займемся, ребята. Алек, тебе Хаугланд объяснил, где лежат продукты?

- Они в том ящике, - сказал Алек, указывая на ящик, на котором сидел

Иенсен-Ивандопуло.

- Пожалуйста! - сказал Иенсен. - Если вам нужен этот ящик, то пожалуйста!

- Он встал и хотел отойти в сторону, но в этот момент плот сильно качнуло, и торговец марками был вынужден снова присесть.

- Ой, господа, мне так нехорошо! Я всегда плохо переносил морские путешествия, а здесь так сильно качает... Я лучше лягу.

Иенсен с трудом добрался до расстеленного на полу спального мешка и повалился на него бесчувственной тушей.

С непривычки ребята тоже испытывали дурноту от качки, особенно Алек, но все они стойко справлялись с этим неприятным ощущением. Во всяком, случае,

качка не помешала им плотно пообедать консервированными продуктами. Здесь

было все, что угодно, начиная от упакованных в запаянные банки бутербродов

и целых комплектов завтраков до банок с ананасами, которые оказались точно

такими же, как те, которые продаются в Москве в Гастрономе ь1 на улице

Горького. Ребята предложили закусить и Иенсену, но он только застонал в ответ.

Плот медленно плыл, увлекаемый экваториальным течением, тихо покачиваясь

на океанских волнах. Слабый ветер едва надувал парус. Ребята сидели на

палубе. Над ними было безоблачное синее небо тропиков, совсем непохожее на

бледное, как будто разбавленное молоком, небо северных стран. Поднявшееся

уже довольно высоко солнце стало припекать сильнее. Витька оказался прав -

здесь, в Тихом океане, было раннее утро. Ребята сняли рубашки и башмаки и, оставшись в трусиках, блаженствовали, подставив спины ветру и солнцу.

После обеда наступило состояние мирного покоя. Все тревобления этого суматошного дня остались позади; они осуществили первую часть своего плана, а впереди их ждали такие приключения, которые бывали только в

старых книгах.

- Ребята, а который час? Не пора ли нам Серегу сменить?

- Рано еще!

- А кто будет сменять?

- Я, - сказал Витька.

- Не нравится мне этот румынский грек! - сказал Яшка. - Не может быть, чтобы он случайно к нам на плот попал, что-то у него на уме.

- Не румынский грек, а норвежский турок! - лениво сказал Алек и растянулся

на животе в тени паруса, подложив руки под голову. - Ничего особенного. Торговцы, они все такие.

- Надо пойти посмотреть, что он там делает, - сказал Яшка и направился в каюту.

Витька посидел еще немного, прислушиваясь к шуму волн и поскрипыванию

снастей, и пошел на корму сменить Серегу у руля.

По дороге он заглянул в каюту. Иенсен лежал на прежнем месте, а Яшка мирно

похрапывал, растянувшись на спальном мешке у другой стенки. Витька прошел

на корму. Серега клевал носом, облокотившись на румпель. После консервированного обеда и целой банки компота из ананасов на него напало такое же дремотное состояние, как и на остальных ребят.

- Серега, иди отдыхать! Я тебя сменю, - сказал Витька.

- Да я ничего... ещё не устал.

- Ладно, иди. Следующим будет дежурить Алек. Я его сам разбужу. А ты можешь быть свободен.

Серёга побрел в каюту.

Витька уселся на деревянный ящик и облокотился на руль. Чтобы не задремать, он стал перебирать в памяти все события дня. "Конечно, - думал он, - с плотом получилось как-то не очень складно. Формально-то мы правы. Мы ведь предупреждали Хаугланда, что хотим перенестись вместе с плотом в

Тихий океан. Мы честно и настойчиво несколько раз повторили, что можем это

сделать на самом деле. Это его, Хаугланда, ошибка, что он нам не поверил и, очевидно, подумал, что мы просто шутим, и решил сам нас разыграть. Но все-таки получилось нехорошо. Наверное, надо было еще раз ему все толком объяснить или, еще лучше, надо было дать самому испытать действие прибора

- перенестись вместе с ним куда-нибудь недалеко, только чтобы он мог убедиться, что мы не шутим, а в самом деле можем нарушать законы физики.

Тогда он поверил бы и, наверное, не позволил нам забирать плот и отправляться на нем в Тихий океан. Хотя, может быть, и позволил бы. Ведь, в конце концов, мы можем вернуть плот на место в полной сохранности и даже, если пустить время обратным ходом, в тот самый момент, когда мы отправились в свое путешествие. Правда, если с обратным временем получится

все, как надо. Только как-то трудно в это поверить, очень уж все нелепо получается. Во всяком случае, надо внимательно следить, чтобы на плоту все было в полном порядке. Съеденные консервы - это мелочь. В конце концов, можно будет прислать из Москвы посылку. Подумаешь, много ли съедят за два дня четверо ребят?.. Да, а теперь к нам навязался еще этот румынский турок Ивандопуло. Фамилия-то какая нелепая!.."

Витька сидел, опершись на рулевое весло, и задумчиво следил за тем, как от кормовых бревен сбегали пенистые струйки воды.

"Вообще-то странная штука - этот трансформатор... - продолжал Витька свои размышления. - Действует он исправно, но пока от перемены физических законов ничего путного не получилось... Ну, с трением - это понятно. Можно было и самому догадаться, что, если полностью отменить трение, ни одна машина не сможет работать, вообще неизвестно, как можно будет двигаться...

Ну, а потом? Правда, тут пошла такая неразбериха - то пришлось включить обратное время, то этот Васька начал мудрить с трансформатором. Это все еще не настоящие опыты. Интересно попробовать еще что-нибудь переключить,

только надо это делать не как попало, а серьезно и обстоятельно..."

Плот мерно покачивался на волнах вверх - вниз, вверх - вниз. Витька начал клевать носом.

"Что там еще есть? - вспоминал он, стараясь представить себе панель

трансформатора. - Вот если, например, отменить закон инерции: "Всякое тело

стремится сохранить состояние покоя или равномерного движения..."

Предположим, я сейчас еду по пустыне на мокром верблюде. Верблюд очень большой, и идет он очень медленно. Медленно, медленно... И качается, как на качелях, вверх - вниз... вверх - вниз... Верблюды идут вереницей, один за другим, и солнце жарит, и верблюды идут и качаются вверх - вниз..."

Земное ускорение

Витька проснулся, когда его сильно захлестнуло волной. Рулевое весло вырвалось из рук, и плот стал поворачиваться бортом к волне. Витька изо всех сил навалился на весло, но повернуть плот ему было не под силу.

- Ребята-а! - закричал он. - На помощь!

Но ребята спали.

Витька снова покричал, но так как никто не приходил, пришлось пытаться самому выправить плот. Упираясь ногами в скользкие бревна, он старался повернуть рулевое весло, чтобы плот снова стал по ветру. Но это было очень трудно: требовалось большое усилие. Парус полоскался и громко хлопал.

Должно быть, этот шум и усилившаяся качка разбудили Алека. Он появился на

корме заспанный и не сразу понял, в чем дело. Витька крикнул ему, чтобы он поднял остальных ребят. Но они уже проснулись сами и бежали на корму.

Получился настоящий аврал. Тут было уже не до команд и не до игры в моряков, надо было по-настоящему спасать положение. Общими усилиями ребятам удалось наконец развернуть плот по ветру. Все вымокли с головы до ног, но были довольны.

- Вот это я понимаю! - воскликнул Серега. - Настоящая морская жизнь!

Какой мальчишка не мечтает о суровой жизни моряка! О борьбе со штормами,

героических подвигах, далеких плаваниях, белых парусах и соленом ветре!

В любой деревне, где есть хоть маленькая речка, пруд или просто большая лужа, ребята непременно начинают строить плот. Через это увлечение неизменно проходит почти каждый. Должно быть, это просто в крови у мальчишек. Некоторым удается не растерять свою страсть к Неизвестному, удается пронести ее через всю жизнь. Из таких мальчишек выходят со

временем Колумбы и Нансены, Чкаловы и Гагарины. Если отвлечься от научных

проблем, то путешествие Хейердала на плоту через Тихий океан было тоже своего рода реализацией мальчишеской мечты о плавании в Неизвестное.

- Да, жизнь у нас получилась безусловно морская, - сказал Алек. - Только

это не дело, мы плывем и плывем, сами не знаем куда! Надо составить план, что дальше делать.

- А что дальше? Так и поплывем, пока не приплывем на коралловый остров!

-

сказал Яшка.

- А потом?

- Поживем сколько захочется и перенесемся домой!

- А плот?

- Плот перенесем в Осло.

- Плот нужно вернуть завтра к вечеру, - серьезно сказал Витька. - Значит, всего нам плавать один день.

- Почему только один день? - возразил Серега. - Мы можем плавать сколько угодно, а потом пустим время обратным ходом и вернемся когда нужно, даже можем вернуться еще раньше...

- Может быть, ты скажешь, раньше того времени, когда мы сели на плот? - спросил Алек.

- А что? Ничего особенного, - ответил Яшка. - Так и вернемся, точно в то же самое время, когда брали плот!

- Что-то я в этом сомневаюсь, ребята, - сказал Витька.

- Чего сомневаться?

- А то, что получается полная чепуха! Если рассудить как следует, просто этого не может быть!

- Как же не может, когда мы уже пробовали?

- Я понимаю, что пробовали, но тогда это все получилось как-то случайно, само собой. Я даже не посмотрел, какую кнопку нажимаю. Если подумать серьезно, то ведь этого не может быть!

- Почему не может?

- Очень просто. Это тебе не отмена трения или скорости звука. Если поменять ход времени, тут сразу все законы нарушаются. Ну, подумай там, как это может быть, что время пойдет обратно? Я понимаю, поезд пойдет задним ходом - в этом нет ничего особенного. Ну, допустим, люди стали ходить задом наперед, это тоже еще возможно. Но ведь тогда все, решительно

все должно пойти наоборот!

- Ну и что?

- И реки потекут в обратную сторону?

- Так и потекут...

- Но ведь этого не может быть! Тогда все, что падает, будет, наоборот, взлетать вверх? Значит, Земля будет уже не притягивать все предметы, а отталкивать? Значит, изменится закон тяготения? Если все пойдет обратно, тогда и Земля должна вращаться в обратную сторону? А другие планеты и звезды, они, что же, останутся на своих местах? С ними тоже должна получиться какая-то ерунда! Да и потом, если Земля будет не притягивать, а отталкивать, тогда она просто взорвется. Все разлетится в разные стороны!

- Может быть, это будет не на всей Земле, а только там, где находится кибернетический трансформатор? - осторожно спросил Яшка.

- Так, по-твоему, может быть такое положение, что здесь, например, солнце будет всходить на западе, а рядом, за несколько километров, оно будет всходить на востоке? Чепуха!

- Не спорь, Яшка! Витька правильно говорит, - сказал Серега. - Я и сам об этом думал, когда в поезде ехал, только запутался. Тут никак концы с концами не сходятся. По-моему, тоже этого не может быть! Ну, допустим, что можно время пустить обратно, тогда мы можем вернуться в Осло еще до того, как мы оттуда перенеслись. Так? Ну и что получается? Стоят рядышком два плота: один - тот, который там стоял всегда, а другой, который мы перенесем отсюда? Нет, этого не может быть! А потом, если, например, мы перенесемся во вчерашний день, что получится? Мы окажемся там, где нас вроде бы и нет? Или мы будем сразу и тут и там? По-моему, все это чепуха!

- Хороша "чепуха"! - возмутился Яшка. - Была бы чепуха, если бы мы не пробовали, а ведь мы пробовали! Ты-то сам уехал со станции в час тридцать и приехал на станцию в то же самое время! Это, по-твоему, что было? Чепуха?

- Я не знаю, что это было, - сказал Серега. - Может быть, у этого трансформатора есть такие свойства, которых мы не знаем, но я думаю, это был просто какой-то обман чувств или что-нибудь еще в этом роде.

- А когда тебя волной окатило, это что, тоже обман чувств? А плот, - Яшка постучал голый пяткой по толстому мокрому бревну, - по-твоему, это тоже чепуха? Обман чувств?

Против последнего Яшкиного аргумента никто не стал возражать.

- Ладно, ребята, - сказал Витька. - Можно или нет пускать время обратным ходом - это мы все равно сразу не выясним. Сейчас надо решить, что делать дальше. Я предлагаю так: если до завтрашнего дня нам не встретится никакой

остров, то надо возвращаться в Осло. Раз мы обещали вернуть плот вовремя, значит, надо исполнять. А с переменной времени, я думаю, лучше не связываться и на это не рассчитывать. Как-то все это очень сложно получается.

- Долго... - вдруг ни с того ни с сего сказал Яшка.

- Что - долго? Ты о чем?

- Я говорю, долго до завтрашнего вечера ждать, пока на необитаемый остров приплывем. Если время нельзя пустить обратно, тогда надо плыть быстрее.

- Зачем же еще быстрее? - возразил Алек. - Мы и так быстро плывем!

Он поднял пустую консервную банку, оставшуюся после обеда, и бросил ее за

борт. Банка запрыгала на волнах, постепенно отставая от плота.

Яшка проследил за ней взглядом.

- Нет, медленно плывем, - не согласился он, - так можно целую неделю плыть

и ни одного острова не встретить... Витька, а нельзя на трансформаторе что-нибудь такое переключить, какой-нибудь такой закон, чтобы мы быстрее поплыли?

Все посмотрели на Витьку, ожидая, что он скажет. Но Витька не торопился

отвечать. Он перебирал в уме знакомые ему законы физики. Предложение Яшки

казалось заманчивым, но сразу ничего не придумывалось.

- Ребята, - воскликнул Алек, - если уж и переключать что-нибудь на трансформаторе, то нужно первым делом подумать не о быстроте, а о технике

безопасности!

- О чем, о чем?

- Ну, об этой, о безопасности плавания. Чтобы нельзя было потонуть. Вы только подумайте, какая здесь глубина!

- Брось, Алек, не нуди! Если норвежцы весь океан пересекли и не погибли, значит, и мы можем!

- Так они все плавать умели!

Витька поднялся со своего места.

- Серега, поддержи руль, - сказал он.

- А ты куда?

- Пойду за трансформатором.

Сереге очень нравилось управлять плотом. Правда, при ровном устойчивом ветре управление было несложно. Но все равно было приятно следить за бурлящей струей за кормой, чувствовать тяжесть весла и упругую силу сопротивления воды.

- Нет, Алек, - заметил Серега, - Яшка правильно говорит: мы довольно тихо идем. Так можно неизвестно сколько дней в океане проболтаться, а острова

не встретить.

- Ты же сам первый хотел на плоту плыть!

- Ну и что же, а все-таки интересно и на необитаемый остров попасть!

Сергея сильней навалился на рулевое весло, хотя в этом не было никакой необходимости. Ему просто нужно было покрасоваться перед товарищами.

Подошел Витька с трансформатором:

- Ребята, я нашел тут одну подходящую кнопку: уменьшение земного ускорения

в четыре раза.

- Ну и что? - задал Яшка свой любимый вопрос. - Какой от него толк, от этого ускорения?

- Ускорение - это же сила тяжести. "Ускорение прямо пропорционально действующей силе и обратно пропорционально массе" - закон Ньютона...

- Знаем.

- Если ускорение уменьшится, - продолжал Витька тоном учителя физики, - должна пропорционально уменьшиться и сила тяжести, все предметы должны

стать в четыре раза легче, почти как на Луне! От этого и плот пойдет быстрее, и Алек не потонет, если в воду свалится!

- Почему же это плот быстрее пойдет? - опять спросил Яшка. - Что Алек не потонет, это я понимаю - что легкое, то и плавает, как пробка, - а почему быстрее?

- Как же ты не можешь понять! - вмешался в разговор Алек. - Это же очень

просто: раз плот станет легче, следовательно, он не так глубоко погрузится в воду, сопротивление ее уменьшится, а парус останется прежним, скорость ветра тоже, значит, плот должен пойти быстрее. Очень просто!

- Выходит, по-твоему, как мы нажмем кнопку, так сразу плот выскочит из воды?

- Ну, не совсем выскочит, это неверно, но, во всяком случае, немного приподнимется.

Яшка с сомнением покачал головой.

- Попробуем, - сказал он.

Витька пристроил трансформатор на ящике от консервов, который служил сиденьем рулевому, и приготовился нажать кнопку.

- Ребята, вы на всякий случай держитесь!

- Ничего...

Алек послушно вцепился двумя руками в бамбуковую стенку каюты. Витька нажал кнопку.

Серега и Яшка, внимательно следившие за плотом, не заметили почти никакой

перемены. Плот резко качнулся, но, насколько можно было судить, осадка его

заметно не изменилась. Бревна как были скрыты под водой, так и остались.

Зато сами ребята почувствовали сразу, как будто они куда-то проваливаются.

Ощущение было такое же, как в быстро опускающемся лифте. Только там оно

длится мгновения, а здесь это ощущение пустоты под ногами, раз возникнув,

уже не прекращалось. В первый момент ребята подумали, что плот на самом деле опускается во впадину между волнами, но это было не так. Наоборот, плот медленно поднимался на очередной гребень волны, а впечатление было такое, словно он без конца летит в пропасть. Алек охнул и крепче вцепился в стенку. Серега и Яшка стояли растерянные, а Витька внимательно смотрел на бурун за кормой. Ему показалось, что плот пошел немного быстрее.

- Ну что? - спросил Яшка.

- А ничего, - ответил Витька. - Видишь, пошли гораздо быстрее.

- Почему осадка не изменилась?.. Алек, ты говорил, плот прямо выскочит из воды?

- Это ты говорил, а я сказал только, что если все станет вчетверо легче...

- Алек с трудом передохнул, - то и плот пойдет быстрее.

- Что это с тобой, Алек?

- Так... тошнит немножко. Очень качает...

Действительно, плот теперь раскачивался на волнах сильнее, чем раньше.

Ребята уже успели привыкнуть к морской качке и почти не замечали ее, но теперь волны стали выше и длиннее. Изменился ритм волнения. Плот долго и постепенно взбирался на гребень пологой волны, а затем так же медленно опускался во впадину. И все время ребят не покидало странное и непривычное

ощущение постоянного падения. Казалось, плот все время "уходит из-под ног", то быстрее, когда он опускался, то медленнее, когда поднимался.

Немного кружилась голова и звенело в ушах.

- Как в самолете, когда он идет на посадку, - сказал Витька.

Ребята промолчали. Кроме Витьки, никто не летал, и ощущение потери веса, которое бывает у пассажиров, когда самолет проваливается в воздушную яму или резко снижается, было им незнакомо.

- Ничего, привыкнем, - сказал Витька и захлопнул футляр трансформатора. - Чувствуете, каким все стало легким?..

Витька осмотрелся, подыскивая какой-нибудь тяжелый предмет, но ничего не

нашел. Между бревнами застряла створка большой цветастой раковины. Ими была облеплена подводная часть плота. Витька взвесил раковину в руке. Она показалась очень легкой, как если бы была сделана из картона.

- Ого! На, Яша, попробуй! - Витька слегка подбросил раковину.

Она неожиданно высоко взлетела в воздух, покрутилась и плавно опустилась в

воду. Яшка сделал резкое движение, чтобы поймать ее, но в тот же момент оторвался от плота и на какое-то мгновение сам повис в воздухе.

Впечатление было такое, словно он сделал шаг в пустоту, но не упал, а

плавно опустился на палубу. На короткое время он испытал состояние

невесомости, то состояние, в котором находятся космонавты в полете и

которое испытывал каждый из нас в момент прыжка. Но в условиях привычного,

нормального земного ускорения это кратковременное состояние невесомости

обычно ускользает от нашего внимания. Теперь же, когда ускорение

свободного падения уменьшилось в четыре раза, это стало заметно.

Яшка попробовал еще раз осторожно подпрыгнуть на месте. Он хотел подпрыгнуть совсем немножко, но взлетел на высоту почти метра над палубой.

Новое ощущение необычайной силы и легкости полностью овладело им. Он готов

был повторить свое упражнение, но в это время за стеной каюты слышалась

какая-то возня и недовольное ворчание торговца марками.

Когда ребята со смехом и криками перебрались на переднюю палубу, они застали Иенсена стоящим на четвереньках у входа в каюту.

- Что это было? Что случилось? Мы тонем? - недоуменно спросил Иенсен.

- Ничего особенного, просто Витька тяжесть уменьшил! - сказал Яшка.

Иенсен снизу исподлобья вопросительно посмотрел на Витьку.

- Да вы не бойтесь! - оказал Витька нарочно самым равнодушным тоном. -

Поднимайтесь на ноги, не упадете! Мы просто немного уменьшили величину земного ускорения, уменьшили силу тяжести.

Иенсен выпрямился, но, не рассчитав усилия, по инерции взлетел на воздух и

плавно опустился на палубу. Он не сразу сумел найти положение равновесия и

некоторое время балансировал на одной ноге, смешно размахивая руками.

- Какое странное волнение... Какая необычная качка... - бормотал Иенсен,

пытаясь удержаться на ногах. - Я много плавал по морю, я очень много

путешествовал. Когда мы шли из Лиссабона в Гамбург... нет, из Кале в

Лиссабон, в Бискайском заливе мы попали в сильный шторм, но даже и там не

случалось, чтобы человек от каждого шага взлетал в воздух. Да, очень странные волны, хотя ветер слабый. Конечно, плот - это не корабль, но все же...

- Да это не от волнения, господин Йенсен, это мы переключили наш трансформатор! Теперь всё, и вы сами, и мы, и всё вообще, стало в четыре раза легче! Теперь нельзя утонуть! Мы сделали это, чтобы плот шел быстрее.

Яшка постарался вложить в свои слова как можно больше убедительности, но

слов ему показалось недостаточно, и он решил на деле продемонстрировать свои новые возможности.

- Смотрите...

Яшка сделал несколько "воздушных" шагов и прыгнул. Ему показалось, что он

летит бесконечно долго. Он поднялся на высоту нескольких метров и ухватился за мачту повыше того места, где к ней крепился парус. Легко подтянувшись, Яшка уселся на нее.

Йенсен, прищурившись, смотрел на него, оценивая высоту прыжка. Яшка сидел

на рее, свесив ноги и обнимая одной рукой мачту. Сидеть было страшновато.

Плот мерно раскачивался, и верхушка мачты описывала большую дугу.

- Я мог бы и еще выше прыгнуть, только не хотел! - крикнул сверху Яшка.

- Ваш товарищ, наверное, акробат или спортсмен? - спросил Йенсен.

- Да нет же, - возразил Витька, гордый произведенным эффектом, - это просто наш трансформатор, мы изменили силу тяжести! С ним еще и не такие

штуки можно делать!

Иенсен вопросительно посмотрел на Витьку и недоверчиво покачал головой.

- Как же это можно изменить силу тяжести? Тяжесть - это есть тяжесть.

- Вы же сами должны чувствовать, теперь все стало легче!

- У меня такое чувство, словно я все время куда-то проваливаюсь. Я думаю, это оттого, что плот очень сильно раскачивается. Это называется "мертвая зыбь".

- Вовсе нет! Я же вам объясняю - это от нашего трансформатора. Мы изменили

закон ускорения. Не закон, а постоянную величину земного ускорения, так будет правильнее.

- Я не знаю, что вы называете ускорением, но я знаю, что законы физики нельзя изменять. На то они и законы.

- А вы физик? Откуда вы это знаете?

- Нет, я не буду сказать, что я физик, я торговец марками, но законы я знаю... Вы не могли бы показать мне ваш прибор?

- Пожалуйста! - Витька снял с плеча ремень и откинул кожаную крышку. - Вот

видите, здесь разные кнопки, возле каждой написано, какой закон физики или

какую постоянную величину можно изменить, нажав кнопку. Сейчас включена

кнопка, управляющая силой тяжести.

Иенсен взял в руки прибор и стал внимательно его разглядывать. Он пощупал

добротную свиную кожу, осторожно постучал пальцем по выпуклому стеклу, закрывавшему индикатор места, и даже осмотрел футляр с обратной стороны.

- Чистая работа, - сказал он, возвращая Витьке трансформатор. - Пожалуй, я мог бы его купить.

- Зачем он вам? Вы же торгуете марками.

- Я торгую не только марками. Я вообще покупаю и продаю разные редкие морские инструменты, радиоприемники, бинокли... Если вы утверждаете, что ваш прибор может изменять физические законы, я мог бы купить и его.

- Он не продается!

- Я мог бы дать вам за него очень хорошую цену... - Иенсен как бы не слышал Витькиного ответа, - и большой альбом марок в придачу, - продолжал

Иенсен. - Кто-то из вас, кажется, собирает марки?

Иенсен поискал глазами Яшку, но тот все еще сидел на мачте, откуда и следил за разговором.

- А какой альбом? - спросил он.

Иенсен взглянул на мачту. Над ним, на высоте четырех метров, свешивались голые Яшкины пятки.

- Большой альбом марок, самый лучший альбом - тысяча двести редких марок

всех стран света!

- Подумаешь, тысяча двести! У меня у самого больше трех тысяч! - донесся с

высоты Яшкин голос.

- Прибор не продается! - строго повторил Витька.

- Пожалуйста. Если не хотите продавать, не надо. Торговля - это торговля.

Не хотите - не надо. Я просто хотел вам сказать, что заплатил бы за него

столько денег, что вы могли бы купить себе чудесную разборную лодку...

Иенсен помолчал, что-то высчитывая в уме, а потом добавил:

- И даже, может быть, с подвесным мотором!

Яшка спрыгнул с мачты на палубу. Впрочем, "спрыгнул" - это не то слово,

которое следовало бы здесь употребить. Правильнее было бы сказать

"слетел", "спланировал" или что-нибудь в этом роде. Он опускался очень

медленно, так медленно, что пока он достиг палубы, свободно можно было бы

сосчитать до десяти, если быстро считать.

- Это, наверное, такая лодка, какую мы видели там, на витрине спортивного

магазина! - Яшка начал эту фразу еще на лету, в воздухе, а закончил, когда

опустился на палубу.

Иенсен проследил взглядом за его плавным полетом.

- На такой лодке, - продолжал он, - вы могли бы совершать очень интересные

плавания, и вам ни у кого не надо было бы спрашивать разрешения. Лодка

была бы ваша собственная!

- Но мы не собираемся продавать кибернетический трансформатор! - опять сказал Витька.

- Я и не прошу вас продавать, я просто так говорю, что можно было бы купить на те деньги, которые я вам заплачу. Но вообще-то ваш прибор вряд ли кому-нибудь понадобится, кроме меня. Это товар на любителя. В конце концов прыгать на мачту может любой матрос, ради этого совсем не обязательно иметь специальный прибор. Если я соглашался у вас его купить, то только потому, что вы мне как-то сразу понравились. Я просто хотел сделать вам приятное.

- Наш прибор предназначен вовсе не для того, чтобы прыгать на мачты! - с досадой заметил Алек. - Он может изменять физические законы! В этом его назначение!

- Но этого не может быть, - с улыбкой возразил Иенсен. - Что другое, а это я знаю точно. Тут вы меня не обманете. Вы напрасно хотите заставить меня платить деньги за простую игрушку. Я не фокусник, и мне она не нужна!

Ребята растерялись от такого поворота разговора.

- Да вас никто и не уговаривает! - обиженно сказал Алек. - Это вы просите, чтобы мы продали наш прибор.

- А я вам говорю, что это невозможно! - упрямо продолжал Иенсен. - Менять физические законы нельзя, я знаю это совершенно достоверно.

- Как же нельзя, когда мы уже столько раз пробовали! - воскликнул Яшка.

- Это невозможно! - повторил Иенсен. - Я знаю это очень хорошо потому, что

сам однажды пытался как-нибудь обойти один физический закон, но у меня ничего не вышло. Другие, обычные законы я умею обходить, а тут ничего не смог сделать! Сперва я думал, что у меня выйдет, казалось, что остается доделать самую малость, но потом ничего не получилось. Это было, когда я изобретал перпетуум мобиле - вечный двигатель. Он уже начинал немножко двигаться, но потом останавливался. И так получалось без конца. Немножко повертится - и остановится. Если бы он совсем не двигался, тогда бы я сразу перестал над ним работать, но все дело в том, что немножко он все-таки двигался. Я собрал очень хороший часовой механизм. Вместо пружины

для завода у меня было сделано большое колесо с чашечками, в которых лежали стальные шарики. Когда колесо поворачивалось, шарики один за другим

скатывались по наклонной плоскости и попадали на бесконечную цепь, тоже с

чашечками. Она поднимала их до другого желобка, который был расположен так, что по нему шарики скатывались и попадали снова на колесо. На колесе шарики были только с одной стороны. Если смотреть от меня, вот так, как я сейчас сижу, то с правой стороны были шарики, а левая сторона колеса была пустая. Шарики перевешивали и заставляли колесо поворачиваться, а от колеса был привод к подъемнику, который снова поднимал шарики. И так без конца. И представьте себе, молодые люди, все дело было только в том, что у

меня всегда оказывался один лишний шарик. Если я его снимал с подъемника,

так что на нем было на один шарик меньше, чем на колесе, то мой двигатель превосходно вращался, и я получал движение без всякой затраты энергии - ни

пружины, ни гирь, ничего не было, а механизм вращался! Если бы к колесу присоединить динамо-машину, я мог бы получить электроэнергию прямо из ничего, даром! Я уже представлял себя богатым человеком. С таким вечным двигателем я мог бы создать отличную фирму! Акции электростанций сразу упали бы в цене, я мог бы их скупить по дешевке. Передо мной открывались такие замечательные перспективы! Я мог бы стать самым богатым человеком в

мире... И все это пошло прахом только из-за одного лишнего шарика!

- Почему же он был лишним?

- Я же вам объясняю - все очень просто: если я снимал один шарик с подъемника, то механизм вращался, но только до тех пор, пока количество шариков на подъемнике и на колесе не оказывалось одинаковым, и тогда они уравнивались и механизм останавливался. А для того чтобы он продолжал

вращаться дальше, надо было положить этот лишний шарик уже не на подъемник, а на колесо. Тогда машина опять вращалась, пока на подъемнике не оказывался снова один лишний шарик. И так без конца. Все время у меня получался то один лишний шарик, то, наоборот, одного шарика не хватало. И так из-за одного шарика я лишился и роскошного дома в центре города, и

огромного поместья в горах, и чудесной моторной яхты, и вкладов в банках, и контрольных пакетов акций крупнейших компаний... Грустно вспомнить, что

я потерял из-за одного лишнего шарика!

- А это все у вас было? - спросил Алек.

- Нет, у меня ничего этого не было, но могло бы быть, если бы не этот закон сохранения энергии, который неизвестно кто придумал. Есть такой закон физики, по которому нельзя из ничего получить что-нибудь. Я до сих пор не могу примириться с этим законом.

Ребята засмеялись.

- Это же самый основной закон физики! - воскликнул Витька. - Вам бы в нашей школе поучиться!

Иенсен обиженно покосился на Витьку.

- Может быть, вы скажете, что ваш трансформатор и его сможет отменить?

- Может быть... - уклончиво ответил Витька.

Иенсен покачал головой и подозрительно посмотрел на трансформатор, который

все еще висел у Витьки на плече.

- Я бы на вашем месте спрятал трансформатор в каюте. Здесь, на палубе, его можно замочить, а такой сложный прибор непременно испортится от морской

воды. Я уже имел с этим дело. Я чинил радиоприемники, которые попадали в морскую воду, это было во время войны. Их потом очень трудно налаживать.

- Ничего, я осторожно...

- Нет, Витька, это гражданин Иенсен правильно говорит, - вмешался Алек. -

Давай я спрячу трансформатор в каюте! А то в самом деле как бы чего не вышло!

Алек всегда чего-нибудь опасался. Ему для этого нужен был лишь повод. Есть

люди, которые постоянно ждут от жизни самого худшего.

- Рыбы! Ребята, смотрите, какие рыбы! - закричал в этот момент Яшка. Он стоял у самого края пюта.

Витька быстро обернулся и, забыв об уменьшившейся тяжести, едва не свалился в воду.

- На, Алек, возьми трансформатор, - сказал он.

Вдоль борта пюта не было никаких поручней или перил, и держаться можно было только за ванты или за стенки каюты. Пологие волны мягко покачивали пюта. Вода была чудесного зеленовато-синего цвета и такая чистая и прозрачная, что, казалось, можно видеть очень далеко в глубь океана. Было странно и немножко жутко думать, что под тобою несколько километров этой воды - теплой, синей, волнующейся у поверхности и холодной, темной в глубине.

- Где же рыбы? - спросил Витька.

- Да вон, смотри! Неужели не видишь?

Присмотревшись, Витька заметил две неясные тени. Рыбы казались очень большими. Некоторое время они держались вровень с пютом, едва пошевеливая

плавниками, потом быстро исчезли.

- Что это за рыбы? - спросил Алек. - Может быть, акулы?

- Кто их знает...

- Большие рыбы.

Алек осторожно, стараясь не делать резких движений, пошел в каюту.

Витька и Яшка свесились за борт, стараясь проникнуть взглядом в толщу воды, пронизанную лучами полуденного солнца.

- Чего же они не всплывают? - спросил Яшка.

- Это могут быть золотые макрели, - сказал Витька. - Тур Хейердал писал, что они постоянно плавали около плота.

Одна из макрелей, описав большой круг, стремительно выскочила на поверхность. Сверкнув на солнце золотой чешуей, она пролетела по воздуху несколько метров и шлепнулась в воду, обдав ребят фонтаном соленых брызг.

И полет рыбы, и всплеск воды, и падение крупных капель - все происходило в

том же странном замедленном темпе. Это было похоже на то, как иногда показывают в кино движения спортсменов.

- Так вы окончательно не хотите продавать ваш трансформатор? - слышался

за спиной у ребят скрипучий голос Иенсена.

- Окончательно! - не оборачиваясь, ответил Витька.

В Тихом океане

Сухая бамбуковая ветка свешивалась с потолка каюты и мерно раскачивалась.

Она была надломлена у самого основания и легко отзывалась на каждое движение плота.

Одни любят солнце, другие - тень. Алек лежал в тени у входа в каюту и смотрел на эту ветку, следя за тем, как она медленно качается туда - обратно, туда - обратно. Сперва он совсем ни о чем не думал, просто лежал и глядел на ветку, на стены каюты, на Иенсена, который возился с приемником. Есть такие радиолюбители - они, вместо того чтобы найти интересную станцию с хорошей передачей и слушать спокойно, все время крутят ручки настройки в поисках чего-то еще более интересного. А потом, когда ничего не найдут, не могут поймать и ту станцию, которую слушали вначале. Должно быть, Иенсен относился именно к этому типу. Настроившись

на станцию и прослушав несколько тактов музыки, он тут же переводил ручку

и среди хрипа и свиста искал новую станцию. Поймав обрывок фразы диктора и

не дослушав, он опять переводил ручку, и так без конца.

У Алека было беспокойно на душе. "Ребята сколько угодно могут звать меня занудой, - думал он, - могут смеяться над моими опасениями, но это вовсе не трусость, а только осторожность. Я же предупреждал ребят, что нельзя отправляться в такое путешествие без всякой подготовки. Посмотрим еще, что

будет дальше. От Иенсена можно ждать чего угодно. Если ему так хочется заполучить кибернетический трансформатор, он на этом не успокоится. Не удалось купить - постарается отнять силой. Чего он крутит все время

приемник? Может быть, хочет связаться с кем-нибудь по радио? Очень просто!

Может вызвать военный корабль, чтобы забрать у нас трансформатор, а потом

всех арестовать за плавание по океану без особого разрешения... - При этой мысли у Алека неприятно ёкнуло сердце и засосало под ложечкой. - Конечно, - продолжал он свои размышления, - от этого трансформатора куда больше неприятностей, чем пользы. Собственно говоря, пользы пока никакой. Только

поплавали на плоту по Тихому океану, но еще неизвестно, чем все это кончится. Самое лучшее было бы тогда, еще в самом начале, отдать трансформатор кому-нибудь из взрослых. Правда, тогда нечего и думать о всяких рискованных приключениях, но зато и никакой опасности. Все было бы

как полагается, и не нужно было бы сейчас волноваться..."

Алек снова перевел взгляд на сухую ветку. Она раскачивалась в том же

замедленном темпе, в котором теперь происходили все явления, так или иначе

связанные с величиной земного ускорения.

"Интересно, - подумал Алек, - ветка не просто стала легче, но у нее, как у маятника, увеличился период колебаний. Наверное, поэтому и волны стали более пологими..."

Алек прислушался к шуму воды и скрипу бревен, и ему стало еще тревожнее.

"Вообще-то все это затеял Серега, - думал Алек. - Зачем нужно было непременно отправляться на плоту "Кон-Тики"? Так просто, ради романтики! Можно было спокойно взять прогулочную лодку и поплавать по Москве-реке или, в крайнем случае, по Московскому морю. А Серега начитался приключенческих романов, и ему надо непременно самому проверить, какой он,

Тихий океан? А что особенного? Море как море! Только волны побольше".

Ходом своих мыслей Алек все больше и больше убеждал себя в том, что они совершили страшную ошибку, отправившись в плавание на плоту. Чем дальше,

тем больше находил он всяких доводов против этого приключения. "Главное, -

думал он, - нельзя было действовать сразу, без всякой подготовки, надо было испытание прибора провести методично, как положено..."

Иенсен тем временем перестал крутить ручки настройки и уже некоторое время

слушал одну и ту же станцию. Передача велась по-английски. Говорило радио

Гонолулу. Слышимость была хорошая, и Алек ясно разбирал слова, хотя американское произношение диктора сильно отличалось от того, чему его учили в школе и дома. Диктор передавал какое-то официальное сообщение:

- ...года, двадцать второго июня, в шесть часов пополудни командование

Тихоокеанского флота Соединенных Штатов Америки совместно с Королевским

военно-морским флотом Великобритании в Тихом океане, в районе острова Рождества, будет проводить испытания нового оружия. Остров Рождества и прилегающая к нему область объявляются опасными для судоходства. Всем судам, находящимся в этом районе, предлагается незамедлительно покинуть угрожаемые воды. Командование Тихоокеанского флота Соединенных Штатов и

командование Королевских военно-морских сил не будут нести ответственность

за повреждения судов и несчастия с людьми, которые могут произойти в случае, если суда останутся в зоне, объявленной опасной для судоходства".

Алек не сразу понял все значение для них этого сообщения. Слишком уж мы,

жители Центральной России, привыкли к мысли, что то, что делается где-то там, на далеких островах Тихого океана, не может иметь к нам непосредственного отношения. Читая в газетах и слушая по радио сообщения обо всех этих взрывах и испытаниях атомного оружия в пустынях или в океане, мы невольно думаем, что это так далеко, на другом конце Земли, что до нас все равно не докатятся отголоски этих взрывов. Мы забываем, что в

наш атомный век Земля стала намного теснее, чем была во времена Колумба и

Магеллана.

Диктор еще раз повторил сообщение и затем передал местное время и дату: 21

июня, 13 часов. Алек машинально сверил свои часы. Они показывали без четырех минут два. Алек подумал: "Два часа... только чего - дня или ночи?

Пожалуй, ночи. Если здесь день, в Москве должна быть ночь. Значит, здесь мы все еще во вчерашнем дне... Интересно, далеко ли отсюда до острова

Рождества? И вообще, где мы сейчас находимся? Может быть, мы плывем по этой самой опасной зоне?" При этой мысли у Алека опять пробежали мурашки

по спине. Он поднялся и вышел на палубу.

* * *

Витька и Яшка сидели у борта плота.

- Я тебе говорю, Яшка, из этого все равно ничего не выйдет!

- А я попробую!

- Макрель не сумасшедшая - она не станет хватать твои консервы, когда

кругом полно свежей рыбы!

Яшка, не обращая внимания на Витькины слова, продолжал вскрывать банку консервов. На крышке была изображена веселая рыбка с загнутым хвостом. В

банке оказались обыкновенные сардины в масле. Когда Яшка попытался наживить ими крючок, ничего путного не получилось. Сардины разваливались.

Яшка перепачкался прованским маслом, а на крючке держался крошечный кусочек, да и тот слетел, как только Яшка попробовал закинуть удочку.

- Надо живца поймать, - сказал Витька.

- Сам знаю, что живца, а как ты егоймаешь? Ни червей нет, ни кузнечиков, ни хлеба, ни гороха. Ничего нет...

- Ребята, вы радио слышали? - спросил подошедший Алек.

- Какое радио?

- Сейчас передавали. Иенсен принял из Гонолулу. Сообщение американского

командования о военных испытаниях!

- Ну и что там? Они у себя все время разные бомбы испытывают.

- Так ведь это здесь!

- Где здесь?

- Ну, здесь, рядом, на острове Рождества, в этом районе Тихого океана!

- Брось! В самом деле?

- Своими ушами слышал: американское командование не отвечает за повреждения. Всем судам покинуть опасный район!

- А когда?

- Завтра.

Витька с досадой плюнул за борт.

- Вот не было печали!.. И чего им только нужно?

Ребята рассеянно смотрели в океан. На волнах играли яркие солнечные блики.

Горизонт был чист и ясен.

- Далеко этот остров Рождества? - спросил Яшка.

- Где-то здесь, в Тихом океане.

- А мы где?

- А я откуда знаю! Нужно по карте посмотреть. - Алек помолчал, потом добавил: - Ребята, необходимо срочно определить, где мы находимся, а то в самом деле врежемся в эту зону испытаний и пропадем, как слепые котят.

- Как же ты определишь свое место, когда кругом одна вода? - сказал Яшка.

- Вообще-то паниковать нечего, - подумав, сказал Витька. - В крайнем случае перенесемся куда-нибудь в другое место, но, конечно, первым делом нужно определить свои координаты.

- Как же можно определить, где ты находишься, когда ничего кругом не видно, кроме воды? - опять повторил Яшка. - Вода-то, она всюду одинаковая!

Я читал в разных книгах, что капитаны могут определять свое место в море, только я думал, они это делают как-то по-особенному, если берегов не видно... Это только в книгах легко получается, а у нас все равно ничего не выйдет, все равно как рыбу на консервы ловить, - добавил он в заключение и

пошел на корму, чтобы сменить Серегу у руля.

Проходя мимо входа в каюту, Яшка заглянул внутрь. Иенсен сидел, склонившись у радиопередатчика, и подсоединял какие-то провода. Рядом лежали вынутые из приемника запасные детали.

"Исккупаться бы сейчас, - подумал Яшка. - А координаты?.. Какой от них толк? Все равно куда-нибудь приплывем!"

- Серега, а мы с Витькой сейчас двух рыб видели! - сообщил Яшка, добравшись до кормы.

- И я видел, - сказал Серега. - Они долго за плотом плыли. А летучих рыб тоже видел?

- Нет.

- А я видел. Они целой стаей пролетели, только далеко. Я сперва даже подумал, что это птицы, а потом понял, что рыбы.

- Большие?

- Не очень... А что ребята делают?

- Они там координаты ищут. Хотят узнать, где мы сейчас.

Определение координат - широты и долготы того места, где находится корабль, - это основная задача навигации. В наше время каждый штурман умеет это делать с большой точностью. В открытом море, где, по выражению Яши Букина, "ничего кругом не видно, кроме воды", все же есть ориентиры: днем - солнце, ночью - луна и звезды. Понадобилось несколько столетий упорного труда ученых, для того чтобы довести науку кораблевождения до

нужного совершенства. Ребята же пытались определить свое место в море, опираясь только на школьное знание географии и физики.

- Так, - сказал Витька, расправляя карту. - Долготу определить очень просто, это можно сделать по разнице времени: каждый час разницы - пятнадцать градусов долготы.

- Только для этого надо знать одну мелочь - местное время! - заметил Алек.

- Ну, это мы как-нибудь сообразим... по солнцу...

Витька, прищурившись, посмотрел на солнце. Оно стояло довольно высоко, примерно так же, как в Москве летом в середине дня.

- Все-таки интересно, как ты определишь местное время, если мы уже пропустили полдень, - опять заметил Алек.

- А ты уверен, что полдень уже прошел?

- Конечно, раньше солнце стояло выше. Я по тени заметил.

- Ладно, Алек, давай рассуждать последовательно и логично, - не сдавался Витька. - Сейчас по московскому времени два тридцать ночи. Теперь давай рассчитаем по карте хотя бы приблизительно, где мы можем находиться. Если

идти от Москвы на запад, то через каждые пятнадцать градусов долготы местное время должно меняться на один час.

- Допустим, - произнес Алек.

- Точно, - сказал Витька. - Теперь считай: Москва находится на тридцать восьмом градусе восточной долготы. Правильно?

- Ну, почти. Если точно, то тридцать семь градусов и сорок минут.

- Я же и говорю, примерно тридцать восемь градусов. Минуты можем пока не

считать. Отнимаем пятнадцать градусов - получается двадцать три. Это один час разницы. Еще пятнадцать - восемь градусов. Это два часа...

- Считайте лучше сразу от Гринвича! - сказал подошедший Серега. - Тогда проще вычитать - все по пятнадцать!

- Не сбивай, Серега! Значит: Москва - половина третьего ночи, Норвегия - половина второго, Англия - половина первого, Исландия - половина двенадцатого...

Когда Витька дошел таким образом до островов Туамоту в Тихом океане, получилось пятнадцать часов вчерашнего дня. Витька остановился, потому что

граница следующего часового пояса проходила почти точно через остров Рождества. Он опять посмотрел на солнце. Если бы это было в Москве, он легко определил бы время на глаз с ошибкой не больше получаса, но здесь он совсем не мог себе представить, как должно двигаться солнце. В одном можно

было не сомневаться - сейчас была вторая половина дня.

- Ребята, а нельзя как-нибудь определить местное время по компасу? - вдруг спросил Серега. - Я знаю, можно по часам определять страны света, значит, и, наоборот, по компасу можно определить местное время. Ведь в полдень солнце должно быть точно на юге!

Витька и сам что-то об этом читал, но сейчас не мог вспомнить подробностей. Он посмотрел на компас. Плот шел точно на запад.

- Ну-ка, Алек, дай мне карандаш...

Витька установил карандаш вертикально в центре компаса. Тень отклонилась

от направления на юг на двадцать один градус к востоку.

- Это что же, выходит, солнце у нас на севере? - удивленно спросил Серега.

- А что особенного? Это доказывает, что мы в Южном полушарии!

- Куда же оно тогда идет?

- На запад, конечно!

- Справа налево?

- Значит, справа налево!

- Ну, это еще не доказано! - вдруг воскликнул Алек.

- Что - не доказано? То что солнце идет справа налево?

- Нет, то, что мы южнее экватора. Сегодня двадцать второе июня - начало лета. Значит, земная ось наклонена верхним, то есть, я хочу сказать, северным концом к солнцу. Следовательно, солнце может быть в полдень прямо

над головой не на экваторе, а на северном тропике. Я забыл, как он называется - Рака или Козерога?

- Неважно! Кажется, Рака.

- Тогда, если солнце мы видим на севере, это значит только то, что мы южнее северного тропика, а вовсе не экватора! Так что мы можем быть и в Северном полушарии!

- Это правильно, - согласился Витька. - Но давай рассуждать дальше. Ты

согласен, что в полдень по местному времени тень должна показывать точно на юг?

- Согласен.

- Дальше, на закате солнца тень будет направлена на восток?

- Ну, примерно. Не точно на восток, но приблизительно...

- Значит, за шесть часов тень повернется на девяносто градусов, по пятнадцать градусов за час?

- А откуда тебе известно, что заход солнца будет ровно в шесть часов?

- На экваторе солнце всегда заходит в шесть часов местного времени.

- Опять двадцать пять! Да откуда тебе известно, что мы на экваторе?

- А мне и неизвестно. Это я просто так рассуждаю... для ясности. Ну хорошо, допустим, что мы не на экваторе, а где-то южнее или севернее.

Сколько сейчас может быть времени по солнцу? Больше полудня?

- Больше.

- Но меньше, например, четырех часов?

Алек посмотрел на солнце и нехотя согласился:

- Пожалуй, меньше.

- Тогда мы должны находиться где-то здесь! - Витька ткнул пальцем в то место карты, которое было густо усеяно маленькими точками островов.

Большинство из них было обведено красным пунктиром - это означало, что острова окружены коралловыми рифами.

Сергея посмотрел на карту, а потом окинул взглядом пустынный океан.

- Ты чего на море смотришь? - спросил Алек. - Надеешься остров увидеть?

Так ведь это только на карте они часто натыканы, а на самом деле от острова до острова тысячи километров!

- Так уж и тысячи?

- А то не тысячи? Вот Магеллан плывал тут на кораблях целый год и ни одного острова не встретил! Нет, ребята, разве можно по компасу определять время! Если бы это было так просто, все бы носили вместо часов компасы. А не зная местного времени, нельзя определить и долготу.

- Точно нельзя, а приблизительно можно, - упрямился Витька.

- Даже и приблизительно нельзя! - стоял на своем Алек. - А если нельзя, если не знаем, где находимся, то лучше возвращаться обратно, пока ничего не случилось!

- Если мы не можем долготу определить, давайте тогда сперва определим широту, - предложил Серега.

- Широту и вовсе можно измерять только в полдень! - уверенно заявил Алек.

- Ничего подобного! - воскликнул Серега. - Я сам читал. Джек Лондон, когда плывал на "Снарке", определял широту в любое время. Это можно делать когда

угодно, только секстан нужен.

- Секстан у них должен быть в каюте, - сказал Витька.

Серега пошел в каюту.

Торговец марками по-прежнему сидел в своем углу у приемника. В каюту не задувал ветер, и здесь было гораздо жарче, чем на палубе.

- Вам не жарко, господин Ивандопуло? - вежливо спросил Серега не потому, что это было ему интересно, а просто для того, чтобы что-нибудь сказать.

- Зовите меня Иенсен, - ответил торговец марками. - Я так больше привык... Спасибо, конечно, мне жарко, но я не очень люблю сидеть на солнце. К тому же теперь, когда вы уменьшили тяжесть, стало так трудно ходить, просто невозможно сохранять равновесие! Нет, лучше уж я побуду в каюте... А что вы здесь ищете?

- Секстан, - сказал Серега.

- Так вот же он! Прямо перед вами!

- Да-а, - смущенно протянул Серега, - а я его не заметил.

- Это самый обыкновенный морской секстан. А зачем он вам нужен?

- Я его сразу как-то не узнал... Мы хотим определить место, где находимся.

- А вы умеете это делать?

- В общем, да. То есть я никогда не пробовал, но думаю, что смогу.

- Вы ответили совершенно то же, что сказал один чиновник, когда его спросили, умеет ли он играть на скрипке. Он тоже сказал: "Не пробовал, но думаю, что смогу". Нет, молодые люди, если вы даже не знаете, как выглядит секстан, то как же вы им будете пользоваться?

- Ничего, как-нибудь разберемся!

- А таблицы вы уже нашли?

- Какие таблицы?

- Обыкновенные навигационные таблицы, эфемериды.

- А что это такое?

- Ну, господа, если вы не знаете, что такое эфемериды, то что же вы будете делать с этим секстаном?

- То и будем. Измерим высоту солнца над горизонтом...

- Ну и что?

- А потом... Будем определять... А разве там, на секстане, не написано сразу - градусы долготы и широты?

- Молодые люди, вы мне делаете смешно. На секстане действительно можно прочесть градусы, только не градусы широты, а градусы высоты солнца, а по этим данным еще надо произвести вычисления по таблицам, и тогда узнаете широту и долготу.

- Вы же не моряк. Откуда вы это знаете?

- Я не моряк, я торгую марками и старыми инструментами, но раньше, когда я

был часовщиком, мне приходилось ремонтировать и секстаны, и хронометры, и

другие морские инструменты.

- Но вы умеете ими пользоваться?

- Как я могу уметь ими пользоваться? Что я, штурман или капитан? Я только торговец. Но я знаю, что вычисления нужно делать по таблицам.

- Он правильно говорит, - сказал зашедший в каюту Витька. - Я тоже читал, что надо производить вычисления по таблицам. Давайте, ребята, посмотрим. Должны же быть у них такие таблицы.

- Не знаю, - сказал Серега. - А я сколько ни читал книг про путешествия, всегда там пишут: "Капитан, прищурившись, навел секстан на солнце и определил координаты корабля..."

- А я в кино много раз видел: штурман сидит за картой и на бумажке вычисляет...

Таблицы нашлись легко. Они лежали на видном месте, очевидно специально для

посетителей музея. Это была довольно толстая книга, в которой вначале было

много формул и мало текста, а дальше все страницы были сплошь заняты только цифрами. Ребята полистали книгу в надежде найти хотя бы одну картинку, показывающую, как надо пользоваться секстаном, но, кроме совершенно непонятных чертежей, там ничего не было. Правда, Витка с удовлетворением отметил, что формулы в этой заграничной книге на вид были

очень похожи на формулы в учебнике физики - те же самые знакомые иксы и игреки, дроби и знаки корня. Но разобраться в этом, не зная языка, было трудно.

- Господин Иенсен, а вы не могли бы прочесть нам, что тут написано?

Иенсен перевернул несколько страниц.

- Видите ли, молодые люди, - сказал он, - прочесть это я могу, но перевести - нет.

- Почему?

- Да просто потому, что я этого не понимаю ни по-норвежски, ни

по-английски, ни тем более по-русски! Я много раз видел, как штурманы на кораблях прокладывают курс, но самому делать вычисления... Нет! Все эти синусы и тангенсы - это не для меня! Кроме того, это справочник на тысяча девятьсот сорок седьмой год, и едва ли он может быть использован сейчас, столько лет спустя. Нет, молодые люди, я думаю, лучше всего включить вашу

машинку и перенестись обратно в Осло, пока не произошло несчастья.

- Какое же несчастье?

- Ну, мало ли что может случиться! Вы только подумайте: плавать по Тихому

океану, даже не умея определить свое место на карте! А если буря? А если кто-нибудь упадет за борт? А если плот попадет в зону военных испытаний?

Вы слышали радио? В Тихом океане готовятся маневры американского флота!

- Слышали... Тихий океан большой.

Серге и Витьке не хотелось спорить с Иенсеном. Его опасения казались им неосновательными. Океан был спокойный, погода превосходная, а в случае опасности они могли в любой момент перенестись куда угодно. Серге вопрос

о координатах занимал не столько потому, что он боялся попасть в запретную

зону, сколько потому, что определение своего места в море было

традиционным занятием потерпевших кораблекрушение во всех приключенческих

романах.

- А почему, собственно, вам не хочется вернуться в Осло? - продолжал настаивать на своем Иенсен. - Разве вам еще не надоело плавать? Если не хотите в Осло, можно поехать в какую-нибудь другую страну: в Англию или в

Америку... Кстати, у вас есть с собой деньги?

- Конечно, есть, - сказал Серега. - У Алека - рубль, у меня - полтинник мелочью...

- Ну, какие же это деньги! - засмеялся Иенсен. - Но если бы мы попали в культурную страну, я мог бы вам дать немножко денег. А?

- Нет! - решительно сказал Витька. - Лучше уж мы поплывем дальше. А с координатами я как-нибудь сам разберусь. Может быть, по заходу солнца или по Полярной звезде...

Сигнал "CQ"

Яшка дежурил у руля. Он сидел на ящике, привалившись к стенке каюты и придерживал рулевое весло левой ногой. Он решил, что это самая удобная позиция. Плот шел ровно, хотя ветер усилился. После изменения силы тяжести

управлять плотом стало значительно легче. Яшка наслаждался жизнью в полном

смысле этого слова. Чего еще можно было желать? Солнце, море, воздух и полная свобода - делай что хочешь, только не отходи от руля. Он лениво прислушивался к плеску волн и тихому свисту ветра в снастях. Вначале он не обратил внимания на слабые попискивания, которые время от времени доносились из-за стенки каюты. Эти звуки почти сливались с журчанием воды

и скрипом бревен. Яшка обратил на них внимание только потому, что они повторялись через правильные промежутки времени. Яшка невольно стал прислушиваться. За стеной ритмично звучали короткие и длинные сигналы: "п-и-и", "п-и-и", "пи"...

"Наверное, Витька настраивает приемник", - подумал Яшка.

- Яшка, ну как у тебя тут дела? В порядке? - спросил подошедший Витька.

- Порядочек!.. А у вас как? Нашли координаты?

- Нет, ничего не получилось, - ответил Витька. - Мы полдень пропустили и не смогли определить местное время. А без этого нужно очень сложные вычисления по таблицам делать. А таблицы на норвежском языке. Цифры все понятны, а что к чему - не разберешь.

- Что же вы Иенсена не попросили, он бы перевел.

- Он тоже ничего не знает или нарочно не хочет говорить. Вообще, Яша, должен тебе сказать, Иенсен - это такой тип...

- А я что говорил! Конечно, тип! Когда он про вечный двигатель

рассказывал, мне даже показалось, что он сумасшедший. Глаза горят... Даже жутко стало.

Ребята помолчали, рассеянно глядя на воду.

- Знаешь, Витя, я вот сижу тут один и думаю, почему же теперь, когда все стало таким легким, рыбы не всплывают на поверхность? Как плавали под водой, так и плавают. И у плота осадка не изменилась. Почему?

Яшка хитро посмотрел на Витьку, потом, быстро перепившись, зачерпнул горсть воды.

- Смотри!..

Яшка разжал пальцы. Вода на короткое мгновение повисла в воздухе, затем, разбиваясь на очень крупные капли, медленно поплыла в воздухе и плавно опустилась на мокрые бревна, на босые Яшкины ноги.

- Видал? Вода-то стала тоже легкая!

- Видал, - равнодушно ответил Витька. - Я же это сразу понял. Даже по брызгам заметно. Насчет того, что утонуть нельзя, это я тогда нарочно сказал, чтобы Алек не боялся. Конечно, рыбам какая разница - насколько они стали легче, настолько и вода. Одно и то же. Всякое тело, погруженное в жидкость... Слышишь? - вдруг насторожился Витька.

- Что? - не понял вопроса Яшка.

- Слышишь? - повторил Витька. - Это же "Цэ, Ку"!

За стеной каюты попискивала морзянка.

- Ну и что? - спросил Яшка, тоже прислушиваясь к радиосигналам.

- Я ж тебе говорю: это сигнал "Цэ, Ку" - "Слушайте все"! Это Иенсен передает!

Яшка прислушался. Сигнал был повторен еще раз, а потом прозвучал новый: точка, тире, тире, точка, тире, тире, тире.

- "Перехожу на прием", - перевел Витька. - Это по международному коду.

- А ты знаешь?

Витька кивнул головой.

- Яшка, где бы карандаш достать?

- В каюте?

- Нет, в каюту не заходи. Поищи что-нибудь, чем записать можно. Ну хоть гвоздь какой-нибудь!

Яшка вытащил из кармана перочинный ножик.

- Давай!

Витька приготовился записывать сигналы, царапая ножом по доскам ящика, на

котором сидел.

- Подержи руль, а я буду записывать.

Ребята внимательно прислушивались, но за стенкой каюты ничего не было слышно.

- Может быть, он принимает на наушники? - шепотом сказал Витька.

Прошло около минуты или даже больше, и снова зазвучали сигналы: "CQ, CQ...

Перехожу на прием".

Снова за стеной наступила тишина. Очевидно, Иенсен ждал, когда кто-нибудь

ответит. Сигнал "CQ" по международному коду значит "Слушайте все". Он подается в крайних случаях и призывает отозваться все радиостанции мира, которые могут его принять.

Должно быть, какая-то станция ответила Иенсену, потому что он начал передавать сообщение. Витька не мог его понять на слух - он знал наизусть только русский телеграфный код, а Иенсен передавал на каком-то иностранном

языке. Витька легко успевал записывать текст, делая на ящике короткие и длинные царапины.

Иенсен передал депешу, и передатчик замолчал. Витька смотрел на серию царапин на крышке ящика, стараясь найти в них какой-то смысл, но у него ничего не выходило. Кроме знакомых знаков начала и конца передачи, он ничего не мог разобрать.

- Яша, - сказал он, - нужно раздобыть в каюте морской справочник. Я видел в нем таблицу международного телеграфного кода, без нее тут не разобратся. Только ты не заходи сразу в каюту, таблицу надо взять как-то незаметно, так, чтобы Иенсен не догадался, что мы слышали передачу. Понял?

- Понял, товарищ капитан! Разрешите исполнять?

- Действуй!

Яшка перебежал на носовую палубу. Серега лежал на животе у борта и пытался

удить рыбу. Алек сидел рядом и помогал советами. Серега все-таки наживил крючок остатками сардин, привязал к леске четыре грузика, чтобы

компенсировать потерю тяжести, и теперь пытался соблазнить этой приманкой

золотых макрелей, которые сопровождали плот. Но макрели держались поодаль

- то ли не были голодны, то ли просто не любили консервов. А может быть, все дело было в том, что рыбная ловля и в Тихом океане требует умения и сноровки, которыми не владели Серега и Алек.

- Ну как, ребята, ловите? - нарочно громко спросил Яшка.

Серега замахал на него рукой, делая знаки не шуметь. Яшка подошел ближе. В

прозрачной воде была хорошо видна приманка. Она покачивалась и крутилась

от встречного потока воды. Яшка увидел, как большая рыба, казавшаяся сверху совсем темной, подплыла к приманке, ткнулась носом, но хватать не стала, а отошла в сторону. Серега немного отпустил леску, подсовывая приманку к самому носу рыбы, но та отвернулась и исчезла в глубине.

- Ну вот, это ты помешал! - с досадой сказал Серега. - Это ты ее спугнул, она уже вот-вот хотела схватить, а ты как закричишь! Зачем нужно было орать?

- Ладно, не буду, - примирительно сказал Яшка и, небрежно посвистывая, зашел в каюту.

Иенсен в наушниках сидел около приемника.

- Вы что, радио слушаете? - как бы невзначай спросил Яшка.

- А? Что? - отозвался Иенсен, сдвигая с уха телефонную трубку.

- Я говорю: радио слушаете? - повторил Яшка.

- Ага. - И Иенсен щелкнул переключателем приемника.

Яшка не показал виду, что он что-нибудь заметил, и самым невинным тоном спросил, не видал ли Иенсен, где лежит морской справочник, а то они хотят попробовать разобраться в таблицах, чтобы точнее определить свои координаты.

Иенсен с кислым выражением лица небрежно заметил:

- Пожалуйста, берите. Только ведь вы все равно ничего в нем не поймете!

- Попробуем, - сказал Яшка.

Вместе со справочником он захватил и карандаш с бумагой.

Выйдя из каюты, Яшка снова увидел Серегу и Алека, которые все еще лежали,

свесившись над водой. Яшка подошел к Алеку и, присев на корточки, тихо сказал:

- Алек, послушай! Кончай ловить, пошли на корму к Витьке, дело есть...

- Какое еще дело? - Алек повернул к нему недовольное лицо. - Неужели нельзя спокойно рыбу половить?

- Я тебе говорю, дело есть. Идем на корму, только не очень шуми. Иенсен что-то затевает...

Алек поднялся и пошел следом за Яшкой.

- Ну что, достал справочник? - спросил Витька у Яшки.

- На. И бумага вот, - сказал Яшка.

- А в чем дело-то? - спросил Алек.

- Тише, Алек, не шуми. Тут Иенсен что-то передавал по радио. Поможешь перевести. Давай пиши.

Витька нашел в справочнике страницу с международным телеграфным кодом и,

сверяясь со своими записями на ящике, стал диктовать:

- "Цэ, Ку, эль, эн, би..."

Дальше шел длинный ряд букв латинского алфавита.

Алек записывал их одну за другой, по мере того как Витька находил значение

телеграфных знаков по справочной таблице.

- Ну, что получилось? - спросил он, когда кончил. - Можешь понять?

- Это по-английски. Сейчас переведу, - сказал Алек и стал записывать перевод.

- Ну вот, - сказал он, - слушайте: Цэ, Ку. Цэ, Ку. Нуждаюсь в помощи.

Прошу сообщить мой пеленг. Прошу сообщить мой пеленг.

- Больше ничего нет? - спросил Витька.

- Ничего.

- Что такое пеленг? Зачем он нужен? - спросил Яшка.

- Пеленг? Ты не знаешь, что такое пеленг? Это просто направление на передающую радиостанцию. Если взять два пеленга, сразу можно определить,

где находится передатчик, - объяснил Витька.

- Что же это он тайком от нас передает?! - возмутился Яшка.

- Кто его знает... Может быть, что-то задумал.

- Ребята, по-моему, это просто подлость так действовать за спиной у товарищей! - разозлился Яшка.

- Он тебе не товарищ!

- Какая разница? Все равно. Зачем в одиночку тайком действовать, раз мы вместе на одном плоту плывем? Стукнуть бы его как следует...

- Тише, Яшка! Матрос Букин, соблюдать дисциплину! - строго сказал Витька.

- Стукнуть всегда успеешь. Сейчас надо выяснить, что он задумал. Пойдем, Алек!

Когда Витька и Алек зашли в каюту, Иенсен стучал ключом радиопередатчика.

Он делал это не так ловко и быстро, как опытные радисты. Часто сбивался, путался и делал большие паузы.

- Передаете? - спросил Витька.

- Ага, - сказал Иенсен.

- А что вы передаете? Можно узнать?

Иенсен строго посмотрел на Витьку, потом улыбнулся и дружелюбно сказал:

- Сейчас я просто даю пеленг. Я передал сигнал "Цэ, Ку", но пока отозвался только один корабль - чилийский транспорт "Вальпараисо". Идет с грузом меди в Японию. Он сейчас берет мой пеленг. Если еще кто-нибудь отзовется, тогда точно определим наши координаты. Надо же узнать, где мы находимся!

Иенсен сказал все это так просто и добродушно, что ребятам стало неловко за свою подозрительность. Он производил впечатление доброго пожилого человека, который искренне хочет им помочь. Витька и Алек постояли некоторое время, наблюдая за тем, как Иенсен стучит ключом, потом присели рядом.

- А он далеко, этот транспорт? - спросил Алек.

- Не знаю, - ответил Иенсен. - Слышимость слабая. - Он передал сигнал перехода на прием и переключил станцию.

Среди шумов и тресков слышались сигналы морзянки. Иенсен записывал их на листке бумаги.

- Я не умею писать по-русски, но я вам переведу: Я CX8T, транспорт "Вальпараисо". Слышу вас плохо. Мои координаты 142 градуса 11 минут западной 11 градусов 37 минут южной. Иду курсом NW. Ваш пеленг 311 градусов 20 минут. Счастливого плавания. Ну вот, - удовлетворенно сказал Иенсен, - одну координату мы сможем теперь найти. Надо отметить этот пеленг на карте. Вы сумеете сами это сделать? Тогда я буду пока связываться со второй станцией.

- Конечно, сумеем! - уверенно сказал Витька. Ему было немного стыдно перед

ребятами, что он не догадался таким простым способом узнать, где находится

плот.

Иенсен опять принялся выстукивать сигнал "Слушайте все", а Витька и Алек занялись картой Тихого океана.

- Прежде всего надо отметить координаты этого судна, - сказал Алек тоном инструктора. Он вообще, когда позволяли обстоятельства, предпочитал руководить, а не делать сам.

- Без тебя знаю, соображу как-нибудь...

Витька легко сориентировался по градусной сетке и поставил жирный крест в

том месте, где должен был находиться транспорт "Вальпараисо".

- Видишь, Алек, все правильно получается. Это в Южном полушарии, недалеко

от островов Туамоту. Я так и по солнцу определял. Теперь проведем пеленг...

Здесь Витька немного замялся. Он не знал, откуда, и в какую сторону надо отсчитывать градусы, указанные в сообщении. Ни Витька, ни Алек, ни подошедший Серега не имели ни малейшего опыта в прокладке курса корабля в

открытом море. Их знания по навигации не выходили за рамки приключенческих

романов. И сейчас простая задача прокладки на карте линии пеленга

поставила их в затруднительное положение. Обращаться за помощью к Иенсену

не хотелось. Оставалось идти путем догадок и "логических построений", как

выразился Алек. В конце концов этот путь привел их к правильному решению

отсчитывать градусы пеленга по часовой стрелке от северного направления меридиана. На карте появилась прямая линия. Она начиналась в той точке, где был отмечен крестом чилийский транспорт, пересекала голубую поверхность океана и заканчивалась в опасной близости от острова

Рождества. Где-то на этой линии в просторе Тихого океана покачивался плот с четырьмя неопытными физиками на борту. Для того чтобы определить, где именно находится плот, нужен был второй пеленг. Но сколько Иенсен ни выстукивал позывные, ни одна станция ему не отвечала.

- Ребята! - вдруг воскликнул Серега. - А ведь есть очень простой способ определить вторую координату.

- Какой?

- Надо посмотреть на трансформаторе, где установлено перекрестие на глобусе, значит, с того места мы и начали плавание. От него нужно провести линию тем курсом, которым шел плот. Ветер-то не менялся! Где эта линия пересечется с пеленгом, там мы и находимся!

Едва взглянув на трансформатор, Витька заметил, что перекрестие на глобусе

стоит совсем не там, куда он его навел, когда они переносились в Тихий океан. После яркого света в каюте казалось темно, и Витька поднес трансформатор к выходу, чтобы лучше его разглядеть.

Сомнений быть не могло, перекрестие стояло посреди материка Северной

Америки, точнее - оно указывало на южную часть озера Мичиган, недалеко от

города Чикаго. Витька отлично помнил, что в Осло он устанавливал индикатор

места на Тихий океан. Правда, в спешке он не обратил внимания на точные координаты, тогда это просто не пришло ему в голову достаточно было того, что они перенесутся в океан, а окажутся они немного севернее или южнее, это казалось ему несущественным. Во всяком случае, он был совершенно уверен, что не мог по ошибке установить перекрестие вместо Тихого океана посреди Американского континента. Это полностью исключалось. Значит, кто-то трогал трансформатор. "Конечно, Иенсен, - подумал Витька. - Кроме него, это никто не мог сделать".

Иенсен все еще сидел около приемника.

- Господин Иенсен, - серьезно спросил Витька, - это вы трогали кибернетический трансформатор?

Иенсен не отвечал.

- Господин Иенсен, я спрашиваю: это вы трогали наш трансформатор?

Торговец марками, казавшийся незадолго перед этим таким симпатичным и благожелательным, сразу потерял свое обличье доброго дядюшки. Он круто обернулся и жестко в упор взглянул на Витьку.

- Трансформатор? Неужели вы думаете, молодые люди, что я могу поверить на

слово вашим сказкам об этом приборе?

Витька понял, что разговаривать бесполезно.

Золотая макрель

Яшка потянулся и зевнул. Сменившись после дежурства, он слонялся по палубе, не зная, чем бы заняться. Серега и Алек изучали карту Океании, но Яшку это мало интересовало. Ему лень было разбираться во всех этих градусах, координатах и пеленгах, а для активной деятельности на плоту было слишком мало возможностей. Он уже слазил еще раз на мачту, посидел на рее, покачался на канате - все это было уже неинтересно, новизна ощущений пропала. Что из того, что после уменьшения земного ускорения он шутя мог бы выполнить норму штангиста-перворазрядника. Поднимать-то было нечего!

Яшка подошел к борту и стал следить, не появятся ли опять золотые макрели. Вышел на палубу Иенсен. После полумрака каюты он щурил глаза от яркого света и солнечных бликов, игравших на водной поверхности. Вид у него был уверенный и самодовольный. Он даже попытался сделать несколько гимнастических упражнений, чтобы размяться, но не устоял на ногах и вынужден был присесть на палубу. Сохранять равновесие при уменьшенной

тяжести он еще не научился.

Ребята засмеялись. Вся его нелепая фигура, маленькие глазки и сладенькая улыбочка невольно вызывали смутное чувство неприязни. Может быть, это объяснялось тем, что Иенсен тайком, без их ведома копался в трансформаторе, может быть, им просто было странно столкнуться с настоящим

торгашом, маленьким капиталистом, одним из тех, о ком до этого они только читали в книгах.

- Ну, молодые люди, сумели вы проложить пеленг?

- Сумели, - сказал Алек.

- Где же он проходит?

- Посмотрите сами. Недалеко от архипелага островов Туамоту.

Иенсен наклонился над картой.

- Ага, французские владения в Тихом океане... Эти марки не очень редкие, они стоят...

- Скажите, Иенсен, зачем вы трогали наш прибор? - спросил Яшка.

- Просто хотел посмотреть, что это такое. Я вообще интересуюсь разными техническими новинками, разными редкими инструментами... Кстати, для того чтобы перенестись в другое место с помощью этого прибора, надо сперва установить индикатор, а потом нажать кнопку или, наоборот, сперва нажать, а потом установить?

- А вам какое дело! - грубо ответил Яшка и повернулся к Иенсену спиной.

В тот же момент Яшка получил сильный удар ниже спины, так что от неожиданности он едва не свалился в воду. Яшка резко обернулся к Иенсену, но тот был в нескольких шагах от него. Больше сзади никого не было. Серега и Алек сидели в стороне. Яшка уже подумал, стоит ли связываться с Иенсеном, или лучше сделать вид, что ему на это наплевать, когда он заметил трепыхавшуюся у его ног рыбу. Она была величиной с большую щуку.

Ее серебристая чешуя блестела на солнце. У рыбы были громадные плавники,

похожие на крылья. Яшка хотел схватить рыбу, но она выскользнула у него из

рук и высоко подпрыгнула, стараясь добраться до воды. Яшка навалился на нее животом и запустил пальцы под жабры.

- Ребята! Смотрите, что я поймал! - торжествуя, закричал он.

Рыба опять едва не вырвалась, но теперь Яшка держал ее крепко.

- Ого! Здорово!

- Покажи!

- Как же это ты ее?

- А так, понимаете, я стою, а она ка-ак стукнет меня по спине! Я сперва думал - это Иенсен, а потом вижу - рыба! Еле поймал ее, такая сильная!

- А что с ней делать? - спросил Алек, разглядывая рыбу.

- Как - что? Сейчас на кукан посадим, а потом уху сварим!

- А может быть, она ядовитая?

- Ну да, "ядовитая"! Это же летучая рыба, - сказал Серега. - Норвежцы на плоту все время их жарили. Очень вкусные. Смотри, какие у нее плавники, прямо как крылья! - Серега расправил большие голубоватые плавники затихшей рыбы. Они действительно были похожи на крылья не то голубя, не то громадной стрекозы.

Яшка подобрал подходящий для кукана кусок тонкого троса и пропустил его под жабры. Привязав другой конец к борту, Яшка бросил летучую рыбу в воду, как он всегда это делал на рыбалке под Москвой.

Но едва рыба коснулась воды, как из-под плота метнулась длинная тень, и от летучей рыбы осталась только половина. Хвоста как не бывало.

- Эх, ты... упустил! - разочарованно сказал Алек.

Яшка вытащил остаток рыбы из воды.

- Ничего, ребята, мы сейчас таких наловим. Только держись!.. Серега, давай спиннинг!

Яшка насадил на крючок большой кусок летучей рыбы и бросил леску за борт.

Прошло несколько секунд. Яшка постепенно отпускал леску, давая возможность

приманке отстать от плота. Остальные ребята с напряжением ждали, что будет. Яшка легонько подергивал леску, то отпуская ее свободно, то подтягивая к плоту.

Вдруг леска рванулась. Она быстро заскользила, и катушка, на которую была

намотана леска, больно ударила Яшку по пальцам. Так уж всегда бывает на

рыбной ловле - как ни ждет рыбак поклевки, как ни готовится он к желанному

рывку, всегда этот рывок оказывается внезапным.

- Что, попалась?

Яшка мотнул головой, но ничего не сказал. Он испытывал сейчас то восторженное, ни с чем не сравнимое и неповторимое чувство, которое за все последние тысячелетия неизменно испытывал каждый рыбак, когда ему попадалась большая рыба.

- Тяни, тяни! Что ж ты не тянешь? - беспокоился Алек.

Хотя он и не был рыболовом, азарт рыбной ловли передался и ему. Но Яшка знал по собственному опыту, что если слишком сильно потянуть, то рыба может сорваться с крючка или оборвать леску. Нельзя было и совсем расслабить леску - тогда рыба просто выплюнет крючок, если он непрочно зацепился.

- Смотри, Яшка, смотри! - закричал вдруг Серега.

Метрах в пяти от плота поверхность воды разрезал большой острый плавник.

Яшка успел заметить огромное темное синевато-серое тело акулы, привлеченной кровью летучей рыбы. Когда она сделала крутой разворот, над водой мелькнуло белое брюхо. Акула ушла в глубину и потом снова показалась

на поверхности позади плота.

Яшка сильнее потянул леску. Золотая макрель была уже почти у самого борта.

Яшка хорошо видел ее длинное узкое тело с безобразной мордой и золотистой чешуей.

Подошел Иенсен и присел на корточки рядом с Яшкой.

Яшка недовольно покосился на него, но ничего не сказал.

Стараясь освободиться от крючка, макрель делала сильные броски вправо и влево. Бывали моменты, когда, подхваченная волной, она оказывалась выше уровня палубы.

Неожиданно Иенсен проявил живой интерес к рыбной ловле. Он закричал что-то

на языке, которого Яшка не понял, и хотел схватиться за леску, чтобы помочь Яшке, но тот его отпихнул и продолжал, быстро перебирая леску в руках, подтягивать рыбу к плоту. Когда подошла следующая большая волна, макрель оказалась у самого борта. Еще немного, и она была бы выброшена на

палубу. Но волна отступила, и рыба осталась внизу. Тогда Иенсен бросился на колени и, перегнувшись через борт, схватил рыбу за хвост. Яшка в этот момент стоял, выпрямившись во весь рост, и старался еще раз перехватить леску, чтобы окончательно вытянуть рыбу. Ни он, ни Серега, ни Алек не могли сказать, как получилось, что Иенсен вдруг оказался в воде. Должно быть, он сделал слишком резкое усилие, забыв об уменьшенной силе тяжести.

Леска в руках у Яшки сразу ослабла - макрель сорвалась с крючка и, ударив хвостом по воде, исчезла.

Иенсен закричал тонким голосом и тут же захлебнулся. Он беспомощно барахтался в воде, шлепая руками и ногами, как это делают люди, не умеющие

плавать. Уменьшение силы тяжести, которое так остро чувствовалось на плоту, совершенно не сказывалось в воде. Здесь действовал закон Архимеда, и пловец чувствовал себя совершенно так же, как если бы не было никакого уменьшения тяжести.

- Человек за бортом! Человек за бортом! - закричал во весь голос Серега и бросился к бухте каната, чтобы кинуть Иенсену конец.

Испуганный Алек молча смотрел на тонущего Иенсена, на Серегу, лихорадочно

распутывающего тяжелый канат, на Яшку, все еще растерянно стоящего у борта

с оборванной леской в руках.

Иенсен снова появился на поверхности, уже в нескольких метрах от плота, и

снова раздался его пронзительный вопль. Он кричал на одной ноте:

"А-а-а!.." - пока его не захлестнуло волной.

Серега распутал канат и бросил его Иенсену, но опять же, не учтя малого ускорения, он неправильно рассчитал усилие, и канат упал далеко от

Иенсена. Яшка очнулся от своего оцепенения и прыгнул за борт. Он быстро поплыл саженками к тому месту, где только что показалась голова Иенсена.
В

это время плот стал разворачиваться бортом к волне, парус, потеряв ветер, заполоскался, - это Витька, дежуривший на корме, услышав крик Сереги, положил руль на борт.

Удивительно, как быстро в такие критические минуты может работать человеческий ум. Алек, еще недавно убеждавший ребят, что при уменьшенной

силе тяжести нельзя потонуть, сразу понял свою ошибку. Одним прыжком он оказался в каюте. "Надо немедленно переключить трансформатор..." Он откинул крышку прибора и скользнул взглядом по рядам кнопок: "Закон инерции", "Закон сохранения энергии", "Закон Паскаля" - все не то. Ага, вот: "Плотность воды..." Алек попытался представить себе, что должно случиться, если внезапно увеличить плотность воды, но раздумывать было некогда, и он нажал кнопку. Выключатель мягко щелкнул, и в тот же момент сразу потяжелевший трансформатор едва не выскользнул у него из рук. Всем телом Алек почувствовал что-то вроде удара от внезапно восстановившейся тяжести. Его руки как будто налились свинцом. За те несколько часов, которые ребята прожили в условиях уменьшенной тяжести, их организм уже успел приспособиться. Они почти перестали замечать потерю веса, и теперь, когда снова восстановилось нормальное ускорение, Алек в первый момент испытал примерно такое же ощущение, какое испытывают космонавты при взлете ракеты, когда резко возрастает перегрузка. Но это неприятное ощущение постепенно ослабевало. Тяжело передвигая ноги, Алек вышел на палубу.

Сергеа разматывал вторую бухту каната. Парус полоскался и громко хлопал о

мачту. Плот сильно раскачивался, потому что теперь он шел бортом к волне.

Алек не сразу заметил среди волн Яшку. Он все еще плыл к Иенсену,

значительно отставшему от плота. Плот, сносимый ветром, продолжал

двигаться в том же направлении, что и раньше. На поверхности воды бились

рыбы. Метрах в двадцати от Иенсена Алек заметил белое брюхо акулы, которая

беспомощно переваливалась на волнах. Она сильно била хвостом, напрасно пытаясь уйти под воду.

- Яшка-а! Яшка-а! - кричал Серега. - Держи ко-нец!

Сергеа размотал канат и теперь стоял у борта, размахивая над головой длинной петлей.

Яшка услышал и обернулся к плоту. Он держался на волнах как-то странно, больше чем наполовину высываясь из воды.

Сергеа, сильно раскрутив канат, бросил его Яшке. Канат упал метрах в полутора, и Яшка за несколько взмахов подплыл к нему. Ухватившись за канат, Яшка подплыл к Иенсену. Его голова маячила среди волн за кормой, он

по-прежнему тянул на одной ноте свое "А-а-а-а!" и колотил по воде руками.

Главная опасность состояла в том, что плот никакими силами нельзя

остановить или повернуть обратно. Он всегда плывет только по ветру. По

этому поводу Хейердал в своей книге выразился очень точно: "Что с плота упало, то пропало". Даже если бы Иенсен и Яшка могли держаться на воде

неограниченно долго, они все равно не смогли бы догнать плот, не держась за канат. Как ни медленно шел плот, он все же двигался быстрее пловца. К тому же Иенсен явно не умел плавать, и Яшке пришлось бы работать за двоих.

К счастью, он сумел поймать второй канат, брошенный Серегой, и теперь, держа его одной рукой, довольно быстро подплывал к Иенсену. Плыть было легко, потому что благодаря увеличившейся плотности вода прямо выталкивала

его на поверхность. Теперь уже ни он, ни Иенсен не могли утонуть, и единственное, что им угрожало, - это отстать от плота и остаться в океане наедине с акулами.

Серёга стоял у борта и постепенно травил канат, по мере того как Яшка догонял удаляющегося Иенсена. Бухта была стравлена уже почти до конца. Серёга крикнул Алеку, чтобы он готовил еще одну, но как раз в это время Яшка подплыл к Иенсену.

С кормы Витьке было видно, как среди пенистых гребней мелькала белая рубашка Иенсена и загорелая спина Яшки. Витька не знал, что Алек увеличил

плотность воды, но он, так же как и другие, испытал в момент переключения трансформатора внезапное ощущение давящей тяжести во всем теле. Теперь он

с удивлением следил за тем, как легко и свободно плыл Яшка. Он лежал на воде, как на автомобильной шине или надувном матрасе. То же было и с Иенсеном. Сперва он сильно барахтался и судорожно бил по воде руками и

ногами, а теперь держался спокойнее, хотя и не переставал кричать. Когда Яшка подплыл к нему, он вцепился в него, как это всегда делают утопающие, но в плотной воде это было неопасно. Он только мешал Яшке обвязать его канатом.

Сергея и Алек тоже перешли на корму, чтобы следить за пловцами, и теперь Сергей ждал момента, когда надо будет выбрать конец. Яшка помахал рукой,

давая понять, что пора тянуть. Сергей и Алек уцепились за канат, а Витька

пытался поставить рулевое весло так, чтобы плот снова развернулся по ветру. Сейчас это было гораздо труднее, чем раньше, приходилось

наваливаться со всей силой на потяжелевшее кормовое весло. Немного

помогало то, что державшиеся за конец каната Яшка и Иенсен действовали как

плавающий якорь - они заставляли плот поворачиваться по ветру. К тому же и волнение стало заметно меньше, хотя ветер не изменился. В этом проявилось увеличение плотности воды. Став более тяжелой, она не так легко поддавалась действию ветра.

Когда мокрый, дрожащий, испуганный Иенсен с трудом взобрался на плот, он

первым делом стал на колени и начал бормотать слова молитвы.

Трудно сказать, какова была его религия - лютеранская или православная, был ли он квакером или баптистом... Да ребят это и не интересовало. Они с недоумением и презрением смотрели на этого жалкого человечка, который благодарил какого-то несуществующего бога, вместо того чтобы сказать

спасибо своему действительно спасителю - ученику 373-й школы Яше Букину.

Яшка в это время стоял на палубе, тяжело дыша, и отжимал свои мокрые трусики. День уже клонился к вечеру, и жара спала. Алек помогал Витьке, а Серега сматывал в бухту тяжелый мокрый канат.

Иенсен стоял на коленях и гнусавил странные слова на чужом, непонятном языке.

Выправив плот по ветру, Алек с Витькой присели на ящик на корме. Теперь, когда плотность воды стала больше, осадка плота уменьшилась, он скользил по воде, как спичка по ртути. Зато управлять им стало труднее, рулевое весло уже не погружалось в воду от собственного веса, оно держалось на поверхности, и надо было прилагать большое усилие, чтобы погрузить его в воду. Волнение стихло, плот едва покачивался на тяжелых волнах мертвой зыби.

- Здорово это ты догадался - увеличить плотность воды, иначе Иенсен обязательно утонул бы! - сказал Витька.

- Понимаешь, я как увидел, что он тонет, у меня мгновенно мелькнула мысль о законе Архимеда, только я не сразу сообразил, какую кнопку нажать.

- А ты заметил, теперь волны стали меньше и как будто чаще? Я думаю, это потому, что они колеблются по закону маятника.

- Ага, - согласился Алек. - А Яшка молодец! Я бы так не смог!

- Ты же плавать не умеешь. А если бы умел, наверное тоже прыгнул. Как же можно иначе? Если человек тонет, надо спасать! Я бы тоже полез в воду,

если бы не дежурил у руля.

- Да, и ты вовремя сообразил плот развернуть, иначе Яшке бы до него не доплыть - каната бы не хватило.

- А я, когда услышал: "Человек за бортом!" - подумал сперва, что это ты свалился.

Ребята помолчали, потом Алек сказал:

- Витя, а что, если нам вообще покончить со всем этим плаванием? А то знаешь, в самом деле как бы чего не вышло! Вдруг мы попадем в зону этих испытаний! Давай лучше сразу вернемся. Включим трансформатор - и все! А, Витя?

- Ни в какую зону мы не попадем. Нечего дрейфить! Просто нужно вечером по

заходу солнца или ночью по звездам поточнее определить, где мы находимся.

А в крайнем случае мы всегда успеем перенестись в другое место,

куда-нибудь подальше от этой зоны. Не знаю, как тебе, а мне на плоту

нравится: плывешь себе и плывешь... И зачем это только выдумали войну?

Неужели нельзя мирно жить?

- Значит, нельзя. Они же капиталисты!

- Ну и что же, что капиталисты? Вот Иенсен тоже капиталист.

- Так он и старается все время словчить. Будь уверен, он себя еще покажет!

Ты думаешь, он так просто на плоту очутился? "Шел гулять... зашел

посмотреть плот..." - Алек постарался передразнить Иенсена, но у него не

получилось. - Как бы не так! Он, конечно, за трансформатором охотится.

Хотел купить - не вышло! Теперь еще что-нибудь придумает. Надо с ним
быть

поосторожнее. А все же лучше бы сразу вернуться. Высадим Иенсена в Осло,
а

сами - домой!

- Ничего, Алек, еще немножко поплаваем, а потом вернемся. Завтра
вечером...

Алек встал с ящика и прошелся по бревнам. Бамбуковая каюта, похожая на
хижину дикарей, стояла почти у самой кормы. От нее на воду ложилась
длинная тень. Алек дошел до правого борта и посмотрел на солнце.

Раскаленный огненный шар висел невысоко над горизонтом. Чистое,
безоблачное небо на западе было чудесного бледно-зеленого цвета. Над
головой этот цвет переходил в глубоко-синий, а на востоке сиял в небе
перевернутый месяц. На палубе никого не было. Серега, очевидно, зашел в
каюту, а Яшка забрался на мачту и, сидя на нее, осматривал горизонт. Алек
вернулся к Витьке.

- Солнце садится. Надо будет проводить наблюдения.

- Да, - сказал Витька. - Надо точно заметить время, когда солнце скроется
за горизонтом. Если мы близко к экватору, то этот момент можно принять за
шесть часов местного времени.

- Ты думаешь, надо замерять момент, когда оно скроется или когда только
коснется?

Витька не отвечал, пробуя сообразить, что должно считаться заходом солнца.

- Я думаю, это не имеет значения. Все равно мы определим долготу только приблизительно, с большой ошибкой. Во-первых, мы не точно на экваторе, а потом, наверное, нужно учесть рефракцию и еще что-нибудь... А впрочем, лучше всего заметить оба момента и взять среднее.

- Можно и так.

Алек отковырнул от ящика маленькую щепку и бросил ее в воду. Щепка покрутилась за кормой и быстро отстала.

- Знаешь, Витька, - сказал Алек, - мне иногда кажется, что мы на плоту уже целую вечность, будто и Москва и школа - все это было давным-давно.

- И мне тоже всегда так кажется, когда много нового. В прошлом году в пионерлагере, помнишь? Прошла неделя, а казалось, будто мы всю жизнь так и

жили только в лагере. А потом надоело. Осенью мне всегда в школу хочется.

Странное это дело - весной не дожدهшься, когда занятия кончатся, а осенью опять в класс хочется.

- У нас класс хороший.

- Да. Все ребята хорошие... А потом знаешь что, Алек? Давай в будущем году, только с самого начала занятий, прямо как придем в школу, организуем физический кружок! Знаешь, как интересно будет? Можно разные опыты делать, можно даже свой школьный радиопередатчик построить!.. Ты кем хочешь быть,

когда вырастешь?

- Да я еще не решил.

- А я обязательно буду физиком. По-моему, физика - это самая интересная наука! Ты посмотри, сколько разных открытий сделано за последнее время, и чем дальше - тем больше нового открывают. Физика - это и космос, и атомная

энергия, и астрономия, и радио... Теперь никакая техника не может обойтись без физики! Если бы не физика...

В этот момент с верхушки мачты раздался Яшкин крик:

- Земля!

"Земля!"

Прямо по курсу, чуть левее, над горизонтом висело сизое облачко.

- А где же земля? - спросил Алек.

Ни Яшка, ни Серега, который теперь тоже взобрался на мачту, ему не ответили.

- Где земля-то? - опять спросил Алек, напрасно стараясь увидеть на ровной линии горизонта горы, скалы или верхушки пальм.

- Так вон же она! Разве вы не видите? - сказал подошедший Иенсен. - Вон то облачко!

- Так это же облако!

- А под ним земля.

- Алек, полезай сюда, с мачты видно! - крикнул Яшка и стал спускаться по веревочной лесенке.

Когда Алек взобрался на мачту, он увидел на самом горизонте, между неподвижно висящим облачком и сверкающей в лучах солнца водной поверхностью, узенькую темную полосу.

Какой моряк не смотрел с волнением на поднимающийся из-за горизонта незнакомый берег! Хотя весь морской опыт Алека исчерпывался одним днем плавания на плоту, но этого уже было достаточно, чтобы он смотрел на эту далекую и таинственную землю почти с тем же волнением, с которым смотрели

матросы Колумба на встающие из волн зеленые берега Кубы. Наверное, с таким

же замиранием сердца смотрел Магеллан на первую землю, встретившуюся на

его пути после четырехмесячного плавания по Тихому океану.

Алек попросил у Сереги бинокль. Обняв рукой мачту, балансируя на раскачивающейся рее, он приставил к глазам бинокль. Сперва было трудно поймать землю в поле зрения. Изображение все время уходило то вверх, то вниз. Нужно было самому двигаться в такт с качаниями плота.

Приспособившись, Алек увидал скалистый берег и светлую линию прибоя. С

этого расстояния скалы казались темными и мрачными, потому что они не были

освещены заходящим солнцем и выделялись темными силуэтами на бледном фоне

неба.

Алек долго разглядывал землю. Разглядывал до тех пор, пока у него не закружилась голова.

- Как ты думаешь, далеко до нее? - спросил он Серегу.

- Миль десять будет!

- А сколько это на километры?

- Считай по один и восемь десятых - восемнадцать километров.

- Далеко!

- Может, и меньше - миль пять или три, но уж никак не меньше двух.

- Хорошо бы к вечеру дойти, чтобы засветло высаживаться...

- Серега, слезай, пусти меня посмотреть! - крикнул подошедший Витька.

Яшка сменил его у руля.

Взобравшись на мачту, Витька стал по-деловому рассматривать приближающуюся

землю.

- А домов не видно?

- Нет, не видать.

- Как ты думаешь, Витька, что это за остров? - спросил Алек.

- Скоро пристанем и узнаем.

- А ты думаешь, ничего, что мы так, без спросу, пристанем к чужому острову?

- Чудак человек, мы же вроде потерпевших кораблекрушение! Нам, наоборот,

все должны оказывать помощь.

- А если там американцы?

- Ну и что же, что американцы? Все равно!

- Смотри, Витька, как бы чего не вышло!

- А мы будем держать наготове наш трансформатор. Если что не так - сразу перенесемся в другое место. Мы же ничего плохого не делаем - просто плывем

по морю, а море общее!

Алек только покачал головой. От постоянных сомнений у него было тревожно

на душе. С одной стороны, очень интересно плавать на плоту, но мысли о том, как бы чего не вышло, отравляли ему радость жизни, не давали покоя и сводили на нет все удовольствие от любых приключений.

Внизу, на палубе, Серега и Иенсен стояли на самом носу плота и старались рассмотреть приближающийся остров. Отсюда была видна только темная громада

невысоких гор, и еще нельзя было различить никаких подробностей.

- Хорошо, если бы это оказался необитаемый остров! - задумчиво сказал Серега.

В его представлении большинство островов было необитаемыми, потому что

именно о таких островах больше всего любят писать авторы приключенческих

романов. Это вполне понятно - необитаемый остров предоставляет полную свободу фантазии. На любом другом острове надо считаться с реальными фактами - географией, населением, историей. А с необитаемым островом можно

делать все, что хочешь. Поди проверь! Населения-то нет!

- Зачем вам нужно, чтобы этот остров был необитаемым? - брюзгливо заметил

Иенсен. - Что можно делать на острове, на котором никого нет? Да сейчас почти и не осталось необитаемых островов, все они кому-нибудь принадлежат,

- Иенсен помолчал, потом добавил: - Хорошо, если бы этот остров оказался английским!

- Почему?

- Тогда я мог бы оказать вам содействие во всяких формальностях. Я ведь британский подданный, а это много значит... Скажите, а у вас есть какие-нибудь документы на право пользования вашим прибором?

- Какие могут быть документы? Он сделан по нашей просьбе... Для испытания!

- Я думаю, у вас могут возникнуть неприятности с властями. Я бы вам советовал заявить, что этот прибор принадлежит мне, а я мог бы потом заключить с вами арендный договор.

Сергея так растерялся от этого неожиданного предложения, что сразу не нашелся что ответить. Ему ни разу не приходило в голову, что на

необитаемом острове в Тихом океане у них могут возникнуть какие-то отношения с властями. До сих пор все герои его любимых книг всегда приставали к необитаемым островам, ни у кого не спрашивая разрешения.

- Серега, пошли на корму, посоветуемся, как будем высаживаться! - сказал Витька, спускаясь с мачты.

- Могу ли я тоже принять участие в вашем совете? - вежливо спросил Иенсен.

Витька готов был согласиться, но заметил знаки, которые ему делал Серега.

- Да мы сами разберемся, - небрежно сказал Витька. - А вы идите отдыхать, вы ведь, наверное, устали после вашего... купания.

Ребята собрались на корме. Витька доложил обстановку:

- Мы подходим к неизвестному острову. Признаков жилья на острове пока не

обнаружено. Остров находится от нас немного слева по курсу. Для того чтобы

подойти к берегу, нам надо изменить курс на юг, иначе плот пройдет мимо.

Волнение, правда, несильное, но есть опасность разбиться о подводные рифы.

- Надо заходить с подветренной стороны, - сказал Серега.

- Это какая же сторона? Та, откуда ветер дует?

- Надо заходить так, чтобы ветер дул с берега, тогда волнение меньше. Так всегда делают на плотах.

- А ты плавал?

- Не плавал, а читал.

- Как же ты пойдешь против ветра?

Сергеа помолчал, раздумывая.

- Тогда надо подходить как-нибудь вкось, так, чтобы можно было править вдоль острова.

- Это другое дело! - сказал Яшка и взялся за рулевое весло.

- Обожди, обожди, Яшка, надо ведь и парус переставить! Пойдем ветром бакштаг, левым галсом, - сказал Серега. - Надо выбрать правый шкот!

- Ну и что будет?

- Парус должен стать немного вкось, и тогда положим руля лево на борт.

Плот будет забирать влево. Пойдем прямо на остров!

- А может быть, нам лучше перенестись на берег? - спросил Алек. - Включим

трансформатор - и перенесемся?

- Брось, Алек, не интересно! Сами пристанем, что тут особенного? - запротестовал Серега.

Яшка тоже был против того, чтобы пользоваться трансформатором.

Тогда Витка объявил свое решение:

- Подходить к острову будем своим ходом. Серега назначается рулевым, Яшка

- впередсмотрящим, на носу плота. Я и Алек будем следить за парусом. Я буду держать наготове трансформатор - в случае опасности он будет включен без дополнительного предупреждения. Всем одеться и быть готовым к любым

неожиданностям!

- Что делать с Иенсеном?

- Ничего. Пусть сидит в каюте. Он сам на плот забрался.

- Знаешь, Витька, он предлагал сдать нам в аренду наш трансформатор! -
сказал Серега.

- Как это так?

- А так. Если встретятся какие-то власти, то мы должны сказать, будто это
его трансформатор, а потом он сдаст нам его в аренду.

- Хорош гусь!

- А ты что сказал?

- Ничего!

- Ну и правильно! Пошли, ребята, на места!

* * *

Шкоты, удерживающие парус в прямом положении, были туго натянуты
ветром.

Ребятам пришлось потратить немало усилий на то, чтобы их еще немного
подтянуть. Главное, никто из них не знал, на какой угол надо повернуть
парус, чтобы плот изменил курс в нужном направлении. На их счастье,
развернуться надо было совсем немного. Это можно было бы сделать и не

трогая паруса, только изменив положение руля или расположение выдвижных

килей, но этого ребята не знали.

Неизвестный остров был теперь значительно ближе, и со своего места на носу

плота Яшка уже хорошо видел обрывистые скалы, отвесно спускающиеся к морю,

и темно-зеленые пятна леса. Ни людей, ни домов нигде не было видно. Плот шел прямо на остров. Яшка старался рассмотреть белую пену бурунов на

подводных рифах, которые всегда окружают необитаемые острова, но бурунов

не было. То, что издали Алек принял за прибой, оказалось узкой полоской песчаного пляжа. Волнение совсем стихло, должно быть от того, что увеличилась плотность воды. Теперь ветер уже не поднимал, как прежде, волны высотой с двухэтажный дом, которые могли бы легко разбить плот о скалистый берег.

- Дай-ка бинокль, Яшка, надо посмотреть, где высаживаться!

Берег был пустынный и дикий. В бинокль Витька увидел небольшую бухточку,

защищенную лесистым мысом.

- Хорошо бы вот сюда высадиться.

- А если нам пересечь в надувную лодку? На плоту спустим парус, и он сам подойдет потихоньку - ветер его все равно к берегу пригонит, - сказал Алек.

- Может пригнать, а может и разбить. А надо вернуть плот в полной сохранности!.. Пожалуй, нужно взять правее - там берег пологий и скал нет.

Витька вернул Яшке бинокль и перешел на корму. Парус он решил не спускать

до последнего момента, чтобы плот сохранял управляемость.

* * *

Солнце уже почти касалось горизонта, когда плот мягко ткнулся в песчаную отмель. Следующая волна приподняла его и, развернув боком, вынесла на берег. Яшка прыгнул в пенистую воду, крутящуюся воронками около неподвижных бревен.

- Яшка, держи конец! - крикнул Витька, бросая в воду тот самый канат, который послужил для спасения Иенсена. - Всем пока оставаться на борту до моей команды!

Но Витькиной команды никто не стал дожидаться. Серега, Алек и даже Иенсен,

как горох, посыпались с плота и по колено в воде побежали к берегу.

- Ребята, куда же вы?! Нельзя так, надо плот закрепить! - кричал Витька, но его никто не слушал. Тогда, размотав второй канат, который был закреплен на носу, Витька тоже перелез через бортовое бревно и побрел к берегу. - Алек, заметь время, когда солнце сядет! - опять крикнул Витька.

Алек остановился. Нижний край солнечного диска уже скрылся за горизонтом.

Часы показывали семь тридцать пять. "Ладно, - подумал Алек, - одну минуту скинем, значит, семь тридцать четыре".

Сергеа уже карабкался по крутому склону, Яшка и Витька закрепляли канат, обматывая его вокруг каменной глыбы на берегу. Иенсен стоял на песке и выливал воду из своих ботинок. Сегодня ему приходилось делать это уже второй раз.

- Алек, тyani с плота кормовой конец, надо его тоже закрепить, этого не хватит! - снова закричал Витька.

Алеку совсем не хотелось опять лезть в воду и перебираться на плот, но он понимал, что Витька прав. Мог начаться прилив, и тогда плот унесло бы в море.

Все еще поднятый парус, потеряв ветер, трепыхался, как летучая рыба на палубе. Было очень странно и непривычно шагать по колено в плотной воде.

На ощупь она оставалась такой же мокрой, как и всегда, но оказывала заметно больше сопротивления. Намокшая одежда стала вдвое тяжелее, и вода

стекала с нее быстрыми струйками.

Пока шла возня с канатами и парусом, спустить который оказалось тоже непросто, солнце совсем скрылось за горизонтом, и Алек опять упустил момент, который нужно было заметить. Он спохватился, только когда уже начало заметно темнеть. На берегу появился Серега с охапкой хвороста и

сухой травы для костра.

- Ребята, давайте спички, будем костер разводить! - крикнул он.

Спичек на плоту не оказалось. Сколько ни искали ребята, сколько ни перебирали они содержимое ящиков и коробок, в которых лежали припасы, спичек не нашли. Ребята пришли в уныние. После тревожного дня и трудной высадки на берег все устали. Мокрая одежда липла к телу, и, хотя ночь была теплая, ребят пробирал озноб. Плотность воды увеличилась раза в три или в четыре. Теперь мокрые сатиновые трусики весили больше килограмма.

- Не может быть, чтобы у них на плоту не было спичек! - возмущался Серега.

- Что же, они рыбу сырой ели?

- Наверное, спички убрали с плота, когда его ставили в музей. Для пожарной безопасности.

- Не могли хоть одну коробочку оставить! - ворчал Яшка.

- Неужели придется добывать огонь, как Сайрус Смит в "Таинственном острове"! Тогда нам придется ждать восхода солнца.

Яшка пробовал высекать огонь, ударяя камнем по камню. Искры получались, но

очень слабые, они гасли, не долетая до пучка сухой травы, которую держал Серега.

На плоту были спички. Сейчас они лежали у Сереги в кармане. Он захватил их

в самый последний момент, перед тем как покинуть плот. Но он не выдавал своего секрета. Попад на необитаемый остров, он хотел, чтобы все было "как

полагается", как бывало во всех приключенческих романах. Всегда

потерпевшие кораблекрушение оказывались на острове или совсем без спичек и

вынуждены были добывать огонь первобытными способами, или у них оставалась

одна, три или пять спичек, которые они берегли на крайний случай. Так было интереснее, и Сереге не хотелось отступать от этой славной традиции.

Поэтому он постарался совсем забыть о коробочке, лежавшей в кармане штанов, и казался огорченным не меньше, чем его товарищи. "В конце концов,

- думал он, - не может быть, чтобы мы не сумели добыть огонь каким-либо из десятков способов, описанных в романах".

- Может быть, попробовать трением, как индейцы? - предложил Серега.

- Ничего не выйдет! - авторитетно заявил Алек. - Это у Жюль Верна уже пробовали. Только зря время потеряем.

- Они не так делали, как индейцы, - не сдавался Серега. - Они просто терли два полена. Так, конечно, ничего не выйдет. А я видел на картинке, как это делали индейцы: надо заострить тонкую палочку, упереть ее в сухое дерево и быстро вертеть между ладонями. Тогда получится.

- На, попробуй! - Яшка бросил Сереге несколько веток.

Серега выбрал подходящую палочку и стал добывать огонь по индейскому способу. Он упорно вертел палочку, время от времени пробуя пальцем деревяшку, в которую она упиралась. Деревяшка казалась теплой, а самому Сереге скоро стало так жарко, что он снял рубашку.

- На, Яша, поверти. Она уже теплая, теперь немного осталось, - сказал он, вытирая со лба капли пота.

- Верти сам, если хочешь! - мрачно сказал Яшка. - Из этого все равно ничего не выйдет.

- У индейцев-то выходило?

- Так то индейцы, а мы люди двадцатого века. У нас не выйдет! Надо секрет знать... А где Витька?

- На плоту. Спички ищет.

Сергея опять принялся с ожесточением вертеть свое приспособление.

Иенсен сидел все это время рядом, не принимая участия в попытках добывания

огня по первобытному способу.

- А у вас нет спичек? - вдруг спросил Яшка.

- Есть, - ответил Иенсен, - только они промокли.

Иенсен вытащил из кармана спички. Это был раскисший комочек картона, почти

потерявший свою первоначальную форму. Картонные спички превратились в липкую массу, похожую на жеваную бумагу.

- Может, они просохнут? - спросил Алек.

- Жди! - ответил Яшка и сплюнул в песок. - На костре высохнут.

На лицах ребят мелькнул красноватый отблеск пламени. Из каюты на плоту выскочил Витька с горящим факелом в руках.

- Ура! Витька спички нашел!

- Нет спичек, это я сам зажег! - крикнул на ходу Витька, шлепая по воде. -

Готовьте костер, пока факел не погас!

Оставшись на плоту и отчаявшись в поисках спичек, Витька стал соображать,

чем бы их можно было заменить. По складу ума он не был склонен к возобновлению романтических традиций первобытных народов. Он привык уважать современную технику и стал думать, как можно добыть огонь с помощью того, что имелось на плоту.

Первым делом он разыскал ящик, служивший норвежцам камбузом. Там был примус. Поболтав его, Витька убедился, что в нем оставалось немного бензина. Тогда он достал из аптечки вату, намотал ее на рукоятку гарпуна и намочил в бензине. Теперь нужно было получить достаточно сильную искру. На

плоту было несколько ручных электрических фонарей с батареями, но Витька

подумал, что такая батарея даст слишком слабую искру, поэтому он присоединил два конца провода к выходу анодной батареи радиоприемника.

Искра получилась сильная, но бензин не вспыхнул. "Наверное, испарился", - подумал Витька и плеснул свежего из примуса. После второй попытки факел вспыхнул.

Южный Крест

Пожалуй, ничто не вызывает в человеке так много мыслей о Вселенной, как вид звездного неба в ясную тихую ночь. Недаром первыми астрономами были пастухи.

Ночуя в степи, они глядели в бездонные просторы неба, стараясь постигнуть законы мироздания и ответить на вечный вопрос, как устроен мир. Их воображение населяло небо фантастическими чудовищами, героями или просто теми животными, которые больше всего занимали мысли пастухов. Поэтому и

появились на звездных картах названия созвездий: Телец, Скорпион, Волопас,

Лев, Малый Пес, Большая Медведица... Эти поэтические названия будут

служить вечным памятником тем безвестным астрономам, которые, даже не умея

читать и писать, не зная четырех действий арифметики, закладывали основы астрономии - этой самой сложной и самой древней науки. Они, так же как и мы, искали в движении небесного свода общие законы пространства и времени,

искали ответы на бесчисленные "почему", всегда возникающие перед людьми.

Ребята лежали вокруг тлеющего костра, слушали тихий шум прибоя и смотрели

на звезды. Звезды были здесь удивительно яркими. Никогда ребятам не приходилось видеть такого неба. Бледная полоса Млечного Пути, которая под

Москвой бывает едва заметна, здесь раскинулась гигантским сияющим мостом

от горизонта до горизонта. В темной глубине неба сверкали звезды, и странно было думать, что кто-то смог их все сосчитать, так много их было и такие они были разные. Даже не зная созвездий, не зная положения и названия самых ярких звезд, мы все же так привыкли к нашему звездному небу, что небо другого полушария кажется нам чужим и незнакомым. Так было

и с ребятами. Над ними раскинулось далекое, яркое, безмерно красивое чужое

небо. Они не могли найти на нем ни знакомого и родного ковша Большой Медведицы, ни Полярной звезды, и только Орион светился высоко над головой.

- Какое небо! - сказал Серега. - Неужели там, на звездах, тоже есть люди, которые, может быть, сейчас, так же как и мы, сидят у костра и смотрят на небо?

- Может быть... - ответил Витька. Он лежал на спине, подложив под голову футляр с трансформатором. Песок еще хранил дневное тепло.

- Не на звездах, конечно, а на планетах, которые вокруг них, - поправил Алек. - На звездах жить нельзя - они горячие, как солнце.

- Конечно, на планетах, - согласился Серега. - Это же все знают.

Интересно, когда кто-нибудь из нас туда полетит? Представляете себе?

Просыпаемся мы как-то раз утром, включаем радио и слышим: "Передаем важное

сообщение. Пилоты-космонавты Яков Букин и Виктор Лозовский благополучно

совершили посадку на планете Венера. Самочувствие космонавтов хорошее!"

- На Венеру мы уже не успеем. Пока вырастем, другие полетят!

- Ну, тогда на Марс или Юпитер...

- Не обязательно первыми лететь, можно и вторыми, и третьими. Это даже безопаснее - осваивать новую планету, - сказал Алек.

- Нет, первыми все же лучше! - возразил Серега. - Это самое интересное - открывать новое, неизвестное, то, чего еще никто не видел! Такие люди становятся историческими личностями: Христофор Колумб первый достиг Америки, Фердинанд Магеллан первый совершил кругосветное путешествие, Юрий

Гагарин первый полетел в космос!.. Сергей Симонов первый высадился на Юпитере! Очень хорошо получается!

- Хорошо, да неверно, - сказал Алек. - Еще за пятьсот лет до Колумба в Америку плавали скандинавы. Магеллан погиб в пути, так и не объехав вокруг

света... Вот Юрий Гагарин - этот действительно первый, ну, а что касается Сергея Симонова... посмотрим...

- Интересно, какие там живут люди? Такие же, как мы, или совсем другие?

- Такие же, - сказал Яшка.

- А ты откуда знаешь?

- Просто мне так кажется.

- Почему?

- Я не могу объяснить, но мне так кажется. Просто я думаю, что если все в мире происходит по одним и тем же законам и состоит из одних и тех же элементов, то и люди должны быть похожими.

- А может быть, там живут не люди, а насекомые или какие-нибудь спруты?

Уэллса читал?

- Читал. Только, по-моему, это не так...

- А кто такой Уэллс? - вдруг спросил молчавший до этого Иенсен. - Это какой-нибудь ваш советский изобретатель, вроде Циолковского? Эта марка у меня есть, а марки с Уэллсом я не помню.

Витька поднялся па локте и посмотрел на Иенсена с таким глубоким презрением, что ему самому стало неловко. "Как же так? - думал он. -

Иенсен - пожилой человек, бывал в разных странах, много видел, даже умеет разобрать в радиоприемнике, и такой безграмотный, что не знает, кто такой Уэллс. Наверное, он совсем ничего не читает или читает только то, что ему выгодно, какие-то биржевые сводки или каталоги марок. Починить секстан он умеет, а пользоваться им не может. Циолковского и Гагарина он знает лишь по маркам - это его бизнес, он на этом зарабатывает, а закона сохранения энергии не знал... И в бога верит".

- Скажите, Иенсен, вы и в самом деле в бога верите? - спросил Витька.

- А как же иначе? - ответил Иенсен. - Как же можно не верить в бога? Все ходят в церковь, без этого нельзя.

- И что же, вы в самом деле думаете, что бог сидит где-то там, на этих звездах?

- Ну, я об этом как-то не думал. Это меня не касается. Но без бога нельзя.

- А зачем он нужен? - спросил Яшка.

- Как - зачем?

- Ну да, я спрашиваю, зачем он вообще нужен?

- Как же вы тогда объясните все непонятное? Как вы объясните, откуда взялись эти великолепные звезды? В библии все ясно сказано: "Вначале сотворил бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною... И сказал бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи. И стало так. И увидел бог, что это хорошо!" Дальше я не помню, но там все в этом роде. Бог сотворил и небо, и море, и звезды...

- Как сотворил-то, прямо из ничего?

- Конечно!

- А как же закон сохранения материи?

- При чем здесь этот закон?

- Ну как же, раз бог создал все из ничего, значит, получился вечный двигатель? А вы сами знаете, что это невозможно!

- Бог всемогущий, а я только человек.... Но я вам скажу, что без бога никак нельзя. Бог очень нужен потому, что без него нельзя объяснить непонятное, а с ним все просто: если я что-то не понимаю, то думаю - это так устроил бог, и мне ясно.

- Непонятного на Земле много, - сказал Витька. - Но, по-моему, только, глупые и слабые люди могут объяснять это богом. Настоящие люди всегда стараются понять непонятное. На этом основана вся наука. То, что вчера не понимали, сегодня уже понимают, а завтра будут использовать в мировом масштабе, как атомную энергию или полеты в космос. А бог тут ни при чем. Я

вот тоже смотрю на звезды и думаю: почему это в книгах пишут, что сперва жизнь возникла на Марсе, потом на Земле, а уже потом на Венере? А почему не наоборот? Ведь на Марсе холодно, а на Венере жарче, чем на Земле.

Значит, там и все химические реакции должны проходить быстрее... Ведь и на

Земле культура сперва развивалась в жарких странах, а уже потом в северных... Может быть, на Марсе жизнь только зарождается, а на Венере...

- А чего гадать! - сказал Яшка. - Скоро полетим и тогда узнаем!

- Все-таки интересно... - задумчиво сказал Витька и помолчал. Потом он спросил: - Алек, а ты заметил время, когда солнце село?

- Заметил. Семь тридцать шесть.

Алек решил на всякий случай прибавить одну минуту и считать это время моментом, когда солнце скрылось ровно наполовину.

- Ну что же, если считать, что мы на экваторе, тогда можно определить свою долготу... - Витька попробовал сообразить в уме, но без карты это было трудно, а идти на плот за картой не хотелось.

- А почему ты уверен, что мы на экваторе? - спросил Серега.

- Приблизительно на экваторе. Я сужу по тому, как двигалось солнце. Оно прошло у нас почти прямо над головой, немножко севернее, и опускалось в море отвесно, а не наискось, как бывает в средних широтах. И заходило оно почти точно на западе. Опять же по звездам. Если бы мы были севернее экватора, тогда должна быть видна Полярная звезда, а ее нет.

- А как ты ее узнаешь, если не видно Большой Медведицы?

- По Малой Медведице. Она близко от Полярной звезды. Ее можно было бы видеть.

- Тогда должен быть виден Южный Крест? - сказал Серега. - Мореплаватели в

южных широтах всегда любят созвездие Южного Креста.

- А какой он? Ты его узнаешь?

Серега пожал плечами. Ему не хотелось признаваться в том, что он не знает созвездия Южного Креста. Он думал, что раз это созвездие называется "Крест", значит, звезды должны быть расположены в виде креста - четыре по концам и одна посередине, вроде конверта. Однако ничего такого на небе не было.

- Ты куда смотришь? - сказал Витька. - Раз называется "Южный Крест", значит, он должен быть на юге, а ты смотришь на восток.

- А где юг?

- Правее. Мы ведь все время плыли на запад и к острову пристали с юго-восточной стороны.

Среди множества звезд, сиявших на небе, Серега не мог выделить ни одного созвездия, которое напоминало бы своими очертаниями форму креста. На юге,

низко над горизонтом, там, где в море упиралась полоса Млечного Пути, были

видны четыре яркие звезды, но нужно было обладать большим воображением,

чтобы признать в них изображение креста. Правда, не больше, чем нужно для того, чтобы ковшик с ручкой превратить в изображение большого медведя.

- Ребята, если мы на экваторе, тогда этот остров может быть островом Рождества! - с нескрываемой тревогой сказал Алек.

- Вы сказали, что этот остров может быть островом Рождества? - вмешался в разговор Иенсен.

- Не знаю, - ответил Витька. - Надо смотреть по карте. Долготу-то мы примерно сможем теперь определить.

- Это не может быть остров Рождества! - решительно сказал Серега. - Этот остров необитаемый. Я поднимался на гору, и нигде никакого жилья не видно.

- Это еще ничего не значит, - сказал Иенсен.

Яшка поднялся и пошел на плот.

- Яшка, захвати заодно морской справочник и фонарь! - крикнул вдогонку

Алек.

- Понимаете ли, господа, это очень важно - определить, где мы находимся! -
заволновался Иенсен.

Он пересел, подставив к огню другой бок. На ребятах одежда уже давно высохла, а от плотных брюк Иенсена все еще шел пар, слегка пахнущий чем-то вроде нафталина. Этот городской запах смешивался с пряным ароматом тропических цветов, которым был напоен воздух острова.

- Это очень важно! - повторил он. - Было бы очень плохо, если бы мы оказались вдруг в запретной зоне. Нам нужно немедленно отсюда убираться. Я

настаиваю, чтобы мы немедленно вернулись в Норвегию или в другую культурную страну, где действуют обычные законы, где есть полиция и все такое... Вы ведь все равно собираетесь вернуться в Осло? Тогда почему не сделать это сейчас? Если ваш чудесный прибор все еще действует, включите его, и мы сразу окажемся в нормальной обстановке, среди цивилизованных людей, а не на этом диком острове, где даже нельзя купить спичек!

Алек и сам был того же мнения, что из опасной зоны надо как можно скорее убраться домой, в Москву, но когда с этим требованием выступил Иенсен, Алек из чувства противоречия начал ему возражать. Человеческий характер - это очень сложная штука. Бывают люди, которым достаточно услышать слова

"бумага белая", чтобы они начали возражать и доказывать, что бумага не совсем белая, а чуть-чуть желтоватая, а если смотреть на нее против света,

то она может оказаться и совсем темной... Именно к числу таких людей принадлежал и Алек. Он готов был возражать всем и каждому по любому поводу. Особенно, если говоривший не вызывал чувства симпатии.

Вернулся Яшка с фонарем, картой и инструментами. Витька расстелил карту на

земле и занялся вычислениями. Он рассуждал так. Московское время отличается от Гринвича на три часа. Значит, по Гринвичу, здесь солнце зашло в три часа тридцать шесть минут, а по местному времени это должно соответствовать восемнадцати часам. Сперва Витька немного запутался: он не

учел, что это восемнадцать часов вчерашнего дня, а не сегодняшнего, поэтому нельзя просто вычесть из восемнадцати три часа тридцать шесть минут, а надо вычесть из двадцати четырех восемнадцать и к полученным шести часам прибавить три часа тридцать шесть минут. Тогда получалась истинная разница времени - девять часов тридцать шесть минут, что соответствовало примерно 143ш западной долготы от Гринвича. На карте этот

меридиан проходил через архипелаг Туамоту, восточнее Маркизовых островов,

и пересекал линию пеленга на 10ш южной широты. Если учесть, что со времени

взятия пеленга плот несколько продвинулся на запад, то все равно от острова Рождества их отделяло расстояние почти в две тысячи километров.

Витька прикинул в уме, какая у него должна была получиться ошибка в

определении долготы, если они были не на экваторе, а немного южнее.
Точных

вычислений Витька сделать не мог, но, глядя на карту, он старался представить себе, что было бы в этом случае. Выходило примерно то же самое. Если бы они находились на долготе острова Рождества, а не восточнее, как определил Витька, то по часам Алека солнце должно было бы зайти почти на час позже. Другое дело, если бы в определении разницы времени они ошиблись на час. Тогда они как раз должны были бы находиться у самого острова Рождества.

- Алек, а ты твердо уверен, что твои часы идут правильно? - спросил Витька после того, как сообщил ребятам результаты своих вычислений.

- Конечно, уверен. Часы "Мир". Я их проверял по радио. И у Сереги то же самое.

- Тогда бояться нечего. До острова Рождества далеко.

- А ты как считал разницу времени?

- Взял от Гринвича. С Москвой три часа разницы.

- А ты учел, что на территории Советского Союза декретное время?

Отличается от поясного на один час?

Об этом Витька забыл. Он просто взял разницу между Москвой и Гринвичем в

три часа, потому что помнил по радиопередачам, что лондонские часы бьют шесть, когда в Москве девять.

- Давай проверим по карте.

Витька и Алек стали вымерять по карте, на каком меридиане находится Москва. Получилось, что она расположена почти на границе двух часовых поясов - второго и третьего.

- Ребята, чего гадать! - сказал вдруг Яшка. - В Москве и Ленинграде время одинаковое?

- Одинаковое.

- А Ленинград-то уже, наверное, второго пояса! Значит, и Москва тоже... Это соображение показалось разумным, но тень сомнения все же осталась.

- Хорошо бы еще широту определить... - сказал Витька, глядя на небо. - Если бы хоть одна знакомая звезда...

- Господа, все эти вычисления ничего не стоят! - заявил Иенсен. - Как вы можете определить свои координаты, если вы этому не учились? Это же целая

наука, и очень сложная наука! Нет, просто вы хотите, чтобы нас всех взорвало атомной бомбой! Если вам этого хочется, то мне совсем неинтересно. Я хочу домой! Я хочу попасть в культурную страну, я не хочу больше плавать на плотках!

- Ладно, Иенсен, не волнуйтесь! Мы сказали, что доставим вас обратно вместе с плотом, значит, доставим. А подрываться на бомбе нам тоже не хочется. Давайте спать!

Витька потушил фонарик. Но спать ему не хотелось. Просто надоело слушать

нытье Иенсена. Витька смотрел на небо, слушал шум моря и думал о том, что

они будут делать утром. Сперва надо обследовать остров. Хорошо, если он действительно окажется необитаемым. Тогда они здесь полные хозяева. Ну, а если встретятся какие-нибудь туземцы?.. Что ж, это тоже неплохо. Даже, пожалуй, еще интереснее. Можно будет рассказать им, откуда они приплыли, о

Москве, о Советском Союзе, да и вообще интересно посмотреть, как теперь живут настоящие полинезийцы...

С этими мыслями Витька заснул.

"Таинственный остров"

Черный какаду сидел на ветке и с любопытством смотрел на Серегу одним глазом. Когда Серега сделал несколько осторожных шагов, чтобы подойти ближе, какаду перелетел на соседнее дерево. Он уселся поудобнее и то одним, то другим глазом поглядывал на незнакомых пришельцев, появившихся на его острове.

Ребята поднялись уже довольно высоко над берегом и теперь остановились на

небольшом плато, откуда открывался вид на южную часть острова. Внизу, там,

где скалы отступили от берега и образовали небольшой пляж, лежал на берегу

плот. Отсюда он казался игрушечным и был похож на те кораблики, которые мальчишки весной пускают плавать по лужам. Дальше вдоль берега громоздились отполированные ветром и прибоем каменные глыбы, а выше начиналась буйная тропическая растительность. Ребята никогда не представляли себе, что листья деревьев могут быть такого чистого изумрудно-зеленого цвета. Казалось, они смазаны маслом или покрыты блестящим лаком.

Яшка сидел в тени под деревом и мастерил себе лук. Он старался сделать его по всем правилам - толще посередине и постепенно утончающимся к концам.

Алек и Витька стояли рядом и по очереди рассматривали в бинокль открывающуюся отсюда панораму острова. Никаких признаков пребывания людей

они пока не заметили. Перед ними раскинулись покрытые зеленой склоны, среди которых вздымались серые, местами как будто покрытые пятнами ржавчины, обветренные скалы. Нигде не было заметно ни участков обработанной земли, ни дорог, ни селений, ни даже струйки дыма от очага.

Странно и противоречиво устроен человек. Ребята все время стремились попасть именно на необитаемый остров, а теперь, глядя на эту пустынную землю, они искали следов людей.

- Я же вам говорил - это необитаемый остров! - сказал Серега. - Нечего и

смотреть!

- Хорошо бы повыше подняться, - сказал Витька и посмотрел на вершину горы.

Отсюда им открывался вид только на юг и восток. Северная часть острова была скрыта возвышенностью.

- Далеко, - сказал Алек и тоже посмотрел на вершину.

Сергеа взял у Алека бинокль и стал разглядывать берег. Далеко внизу виднелся прямоугольник плота, одним концом лежавший на берегу. Корма и правый борт были в воде. Иенсена нигде не было видно. Узкая полоска пляжа

переходила в нагромождение скал, которые дальше крутой стеной обрывались к

морю. Глядя на эти дикие скалы, Серега испытывал странное чувство - ему казалось, что он уже где-то видел эти места. Смутное воспоминание чего-то давно знакомого, может быть знакомого с детства, не покидало его. Чем дольше он смотрел, чем дальше прослеживал извилистую линию берега и покрытый кустарником склон, тем больше он убеждал себя в том, что уже видел все это.

"Отсюда до самого берега пологий склон представлял собой беспорядочное нагромождение камней, земли, песка, переплетенных корневищами кустарников.

Местами из-под почвы прорывались острые зубцы гранита. Деревья отдельными

островками росли на покрытых травой уступах. Ближе к океану растительность

глохла, и от подножия склона до самого берега расстилалась бесплодная песчаная полоса". Серега силился вспомнить, где и когда он видел этот берег.

- Интересный остров, - сказал Витька.

- Какой-то таинственный... - сказал Алек.

- Ребята! - закричал Серега. - Это же и есть "Таинственный остров" Жюль Верна! Я его сразу узнал, только не мог вспомнить, где я все это видел. Смотрите: вот в этих скалах должны быть пещеры, там был "Гранитный дворец", в котором они жили!

- Кто жил-то? - спросил подошедший Яшка. Ему надоело возиться со своим луком - стрелы летали плохо и как попало, потому что все они были кривые.

- Как это - кто?! - возмутился Серега. - Пенкроф, Смит, Герберт. Ты что, не читал "Таинственного острова"?

- Так то был не настоящий остров!

- А ты откуда знаешь? Может быть, Жюль Верн вовсе не выдумывал, а описал

какой-нибудь остров, который есть на самом деле?

- Чепуха! - сказал Яшка. - Тот остров взорвался от извержения вулкана, и вообще его не было!

- А я тебе говорю - это еще неизвестно, был или не был! Ты помнишь, на какой долготе он находится?.. Не помнишь? А я помню: сто пятьдесят градусов западной долготы! А мы где находимся?

- Сто сорок три градуса западной, - сказал Витька.

- Ну вот, видишь? Сто сорок три! Почти то же самое!

- Почти, да не совсем!

- Подумаешь, семь градусов разницы! Витька мог ошибиться.

- Нет, Серега, насчет "Таинственного острова" это ты уже загнул. Такого острова и на карте-то нет! - сказал Алек.

- Ну и что же, что нет! Могли просто не нанести его на карту. Эти места редко посещаются кораблями. Это и у Жюль Верна сказано.

- Пошли, ребята! - сказал Витька. - Поднимемся на гору, а обратно спустимся другой дорогой.

- Вот увидишь, - не успокаивался Серега, - поднимемся на гору и сразу увидим озеро, оно должно быть посреди острова.

- Пошли, - повторил Витька.

* * *

Ребята продирались сквозь густые заросли кустарника и пандануса. Подъем был пологий, и идти было нетрудно. Только мешали перепутанные ветви и корни растений.

- Интересно, что там Иенсен делает? - задумчиво промолвил Яшка. - Чудак тоже! Зачем ему надо было забираться на плот? А теперь сам не рад, что с нами связался.

- Зря мы его одного оставили, - сказал Алек. - Опять начнет что-нибудь передавать по радио. Наврет, а нам потом разбираться!

- Не наврет, - уверенно сказал Витька.

- Как это - не наврет. Очень даже свободно наврет. Начнет передавать какую-нибудь чепуху, вызовет сюда военный корабль. Очень нам это нужно!

- Ничего он передавать не будет, - опять сказал Витька. - Я из передатчика одну лампу вынул, вот! - И Витька вытащил из кармана радиолампу.

- Молодец! - сказал Яшка. - С тобой не пропадешь!

Ребята вышли на открытое место. До вершины оставалось несколько шагов. Дул

сильный ветер. Он всегда дует на вершинах гор, даже самых маленьких.

Отсюда открывался вид на другую сторону острова. Здесь были такие же, покрытые лесом склоны, рыжеватые скалы, узкая лента прибоя и уходящая вдаль синева океана.

В заливе, совсем недалеко от берега, стоял корабль.

- Ну вот, - сказал Алек, - это, конечно, Иенсен вызвал по радио. Теперь канители не оберешься!

- Чего ты все беспокоишься, Алек? Ну что особенного? Корабль так корабль.

Что, мы не имеем права высадиться на необитаемый остров? Это же ничей остров!

- Ну да! Теперь ничьих островов нету. Они все или английские, или американские, или французские! Все острова теперь - колонии!

- Колоний скоро не будет.

- Ну, это еще когда... А пока все острова - колонии!

- Ребята, это какой-то странный корабль... - сказал Серега. Он смотрел на него в бинокль.

- Дай посмотреть! - сказал Витька.

Серега передал бинокль.

Корабль был действительно странный. Он даже не очень был похож на обыкновенный корабль. Он сидел очень низко в воде, палубные надстройки имели какую-то неопределенную форму, и весь он был странного зеленовато-бурого цвета. Так красили корабли во время войны. Отсюда, с вершины горы, было слишком далеко, и нельзя было рассмотреть подробностей.

На корабле не было заметно никакого движения. Флага тоже не было. Ребята долго, по очереди, рассматривали его в бинокль и ничего не могли разобрать. Корабль стоял неподвижно.

- Ребята, надо спускаться! - сказал Алек. - А то как бы чего не вышло.

Впереди была небольшая зеленая долина.

Спускаться всегда легче и быстрее, чем подниматься в гору, если спуск не

очень крутой. Ребята были уже на половине пути, когда шедший впереди Яшка

остановился:

- Ребята, смотрите!

За поворотом открывалась небольшая ровная поляна, поросшая редкими деревьями. На противоположной стороне поляны белела стена дома, наполовину скрытая зеленью.

Яшка притаился за деревом, держа наготове свой лук с кривыми стрелами.

Другие ребята остановились и выглядывали из-за кустарника.

- Надо сперва осмотреться, - сказал Алек. - Может быть, там индейцы!

На поляне не было заметно ни малейшего движения. Палило солнце, и было тихо. Ветер шелестел верхушками деревьев. Не было слышно даже пения птиц.

- Пошли, ребята, чего ждать-то! - сказал Витька.

Осторожно осматриваясь, ребята пересекли поляну.

Белая стена оказалась остатком какого-то маленького здания, сложенного из коралловых глыб. Крыша и другие стены давно обвалились и заросли травой и

молодыми деревьями. На уцелевшей части, над сводчатым входом ребята увидели высеченное в камне изображение креста и остатки надписи на непонятном языке.

- Должно быть, церковь, - предположил Витька.

- Какая тебе еще церковь! Просто часовня! - сказал Яшка и полез через

обломки внутрь здания.

Все здесь было завалено поросшими травой, полужасыпанными песком и землей

обломками камня, остатками деревянных стропил и кусками ржавого железа.

Судя по всему, уже много лет здесь никого не было.

- Ну что, Яшка, есть там что-нибудь? - спросил Серега.

- Нет ничего. Одни камни, - сказал Яшка, вылезая из пролома.

- А зачем ее здесь построили? - спросил Серега.

- Захотели, вот и построили!

- Очень нужно индейцам в лесу церковь строить!

- А с чего ты взял, что ее сами индейцы строили?

- А кто же?

- Ну, эти... колонизаторы.

- Чудно...

Ребята пошли дальше по направлению к берегу. Теперь впереди шел Витька.

Через несколько минут он остановился:

- Смотрите, ребята, кажется, кладбище...

Среди редких деревьев и кустов, среди зарослей травы на земле можно было различить расположенные правильными рядами белые плиты коралла. Некоторые

из них совершенно заросли травой и кустарником и едва белели среди

тропической зелени. Одни имели форму правильно отесанных плит, другие были

просто грубыми глыбами камня. В иных угадывались очертания креста, и

когда-то, по-видимому, они были вкопаны в землю, но теперь покосились и упали. Местами на плитах сохранились остатки надписей.

Зеленая ящерица неподвижно застыла на камне и бесшумно скрылась, когда подошли ребята. Они молча бродили среди этих опаленных тропическим солнцем, овеянных пассатами, омытых ливнями могил. В гнетущей тишине жаркого дня каждый думал о тех людях, которые жили на этом цветущем острове своей простой и ясной жизнью. Потом пришли другие люди - они были

сильными и грубыми, смелыми и непонятными. Они научили их торговать и пить

вино, они заставили их поклоняться своему странному богу, которого никто не видел и в существование которого они сами едва ли верили. Эти люди заставили их выстроить ненужное белое здание с крестом над входом и принудили на себя работать. Эти люди привезли нелепые обычаи, обман и болезни. И вот что из этого получилось: ряды белых каменных плит в безлюдной тишине зеленого острова.

Никому не хотелось говорить. Ребята шли молча. Они так и не нашли места, где была деревня. Может быть, они прошли стороной, а может быть, и просто

не заметили остатков домов. Да и что могло остаться от хижин, построенных из бамбуковых палок, циновок и пальмовых листьев?

- Давай я понесу трансформатор, а то ты, наверное, устал, - сказал Яшка шедшему впереди Витьке.

- Да я ничего, - ответил Витька, отдавая ему трансформатор. - Он не

тяжелый. Ты смотри только поосторожнее... Да-а, Серега, вот тебе и "Таинственный остров" Жюль Верна. А ты говорил...

Серега молчал.

До берега оставалось пройти около километра, и отсюда был хорошо виден стоявший в заливе корабль. В бинокль Витька увидел, что это совсем небольшое судно, очевидно покинутое командой. Борта, палубные надстройки и остатки снастей были густо облеплены ракушками и водорослями.

- Ребята, а ведь это затонувший корабль! - сказал Витька, не отрывая бинокль от глаз.

- Покажи!

- Дай посмотреть!

Витька передал бинокль Сереге. Он долго и внимательно разглядывал судно. Так долго, что Яшка стал у него вырывать бинокль.

- Обожди, Яшка, дай разобраться. Ребята, судя по оснастке, это бригантина. Похожа на "Санта-Марию", на которой Колумб открыл Америку.

- Так уж тебе и "Санта-Мария"! - сказал Яшка, настраивая бинокль по своим глазам. - Обыкновенная шхуна!

- Много ты понимаешь!

- Откуда она взялась?

- Принесло течением. Может быть, это "Летучий голландец"?

- Сам ты летучий голландец, Серега! Просто это затонувший корабль, который

всплыл, потому что мы увеличили плотность воды.

- Ну и что же? Возможно, что это старинный корабль. Может быть, на нем даже пираты плавали!

Чтобы спуститься к берегу, надо было свернуть направо, и корабль скрылся из виду. Ребята пошли быстрее. К морю они вышли немного восточнее того места, где пристал плот, и теперь им нужно было пройти вдоль берега. Чем ближе они подходили к линии прибоя, тем сильнее становился противный сладковатый запах, который шел от берега. Весь пляж был усеян

бесформенными клубками водорослей и мертвой рыбой. В тяжелой воде рыба не

могла держаться под водой и плавала на поверхности. Волны выбрасывали ее на берег. У самой линии прибоя Яшка увидел большую красивую рыбу - оранжевую, с черными полосками. Она беспомощно билась на песке и судорожно

глотала воздух. Яшка попытался ее схватить, но рыба выскользнула и плашмя

шлепнулась в воду. Она так и осталась на поверхности, напрасно пытаясь уйти в глубину. Когда следующая волна вынесла рыбу на берег, Яшка ее уже не отпустил. Он продел ей под жабры стрелу и так понес к ребятам.

- Брось, Яшка! - сказал Витька. - На что она тебе нужна?

- Уху сварим. Ты есть хочешь?

- Хочу. А ты будешь рыбу чистить?

- Почищу.

- Ребята, а может быть, мы сперва, до обеда, на этот корабль сплавим? -

сказал Серега.

- На чем ты поплывешь?

- На резиновой лодке. На плоту должна быть лодка.

- На плоту была надувная лодка, - сказал Алек. - Хаугланд говорил, что была.

- Есть хочется, - сказал Яшка.

- Яшке всегда есть хочется, - подтвердил Алек. - Никогда не видел таких прожорливых пиратов.

- Просто у меня аппетит хороший!

Ребятам пришлось довольно долго шагать по нагретому солнцем песку, прежде

чем они добрались до твоего плота. Изнывающий от безделья и жары Иенсен лежал, растянувшись в тени скалы. Он упорно не хотел считаться с тем, что находится в тропиках, и не расставался со своими плотными брюками и остроносими ботинками. Серега и Алек стали собирать дрова для костра, Яшка

занялся чисткой рыбы, а Витька прошел на плот, чтобы опять добыть огонь по

способу дикарей двадцатого века. Подойдя к приемнику, Витька опытным глазом радиолобителя заметил, что Иенсен здесь побывал и пробовал включить

передатчик. Витька поставил на место вынутую радиолампу, вылил из примуса

на вату остатки бензина и с полыхающим факелом перебежал обратно на берег.

- А где Яшка?

- Пошел за водой, рыбу мыть.

Витька сунул горящий факел в костер.

- Мог бы и в море вымыть!

- А варить в чем?

- На плоту вода есть. В канистре.

- Она вонючая, - сказал Иенсен. - Ее пить нельзя, а здесь есть источник
рядом.

Витька с интересом и некоторым уважением посмотрел на Иенсена. За время
их

путешествия он уже привык считать Иенсена совершенно никчемным
человеком,

чем-то вроде балласта на плоту. Балласта, который нельзя выбросить за борт
и от которого нет ни вреда, ни пользы. Мелким интригам Иенсена Витька не
придавал значения. Он просто не давал себе труда задумываться над тем, с
какой целью Иенсен попал на плот. Неуклюжие попытки Иенсена склонить
ребят

к продаже трансформатора ни Витька, ни другие ребята не принимали
всерьез.

Сама мысль о том, что трансформатор можно продать, казалась им нелепой и
смешной.

- А где источник? - спросил Витька.

Солнце стояло прямо над головой, было очень жарко, и хотелось пить.

- Вон за теми камнями, - сказал Серега.

На полпути Витька встретил Яшку. Он с большим трудом тащил рыбацкий котелок, чем-то наполненный.

- Ты что, золото в него насыпал? Еле тянешь! - сказал Витька.

- Зачем - золото? Воду набрал. Знаешь, какая она тяжелая!

Витька попробовал подержать котелок - он был много тяжелее полного ведра

воды.

- Рыбу-то можно в море вымыть. В соленой воде еще лучше, - сказал Витька.

- А эту ставь на костер кипятить.

- Ладно, - ответил Яшка. - Сам знаю.

Источник оказался тоненькой струйкой, бившей из расселины в горе. Вода скапливалась в ямке, дно которой было устлано тонким белым песком, Витька

с удовольствием напился холодной, свежей родниковой воды, не обращая внимания на ее увеличившуюся плотность.

Края крошечного водоема были заботливо выложены камнями и кусками коралла.

Чья рука это сделала?

"Наверное, кто-нибудь из тех людей, что жили там, наверху, в покинутом селении, - подумал Витька. - Вот пройдут, может быть, сотни лет, от могил и развалин церкви не останется следа так же, как не осталось его от бамбуковых хижин, а этот источник по-прежнему будет сочиться из расселины, и в водоеме будет скапливаться вода..."

Витька вернулся в лагерь. Котелок с водой уже стоял на костре.

- Э, ребята, да кто же так делает? Надо на палку повесить.

- И так вскипит, - сказал Яшка.

- Не халтурь, Яшка! Давай вырубим палку, сделаем все как следует.

Витька вырезал из ближайшего куста два рогатых колышка и длинную палку, на

которую и повесил котелок так, как это делают рыбаки на Волге, как делали индейцы на Огненной Земле и как сейчас делают туристы, играющие в индейцев.

- А соль и перец достали? - спросил Витька.

- Не беспокойся, я хоть и не рыбак, а суп варить умею.

- Не суп, а уху.

- Ладно!

К костру подошел Иенсен. Он стоял, заложив руки в карманы, и иронически поглядывал на возню ребят у огня.

- Суп варите? - спросил он.

- Не суп, а уху.

- Это то же самое. Просто суп из рыбы.

- Не суп, а уха! - начал сердиться Витька, третий раз повторяя одно и то же.

- А я люблю больше всего фаршированную щуку, - задумчиво сказал Иенсен.

- Фаршировать - это мы не умеем.

- Скажите, молодые люди, как долго вы собираетесь держать меня здесь, на

этом острове?

- А вас никто не держит! Ведь мы вас не звали ехать на плоту, - сказал

Алек.

Иенсен обиделся или сделал вид, что обиделся:

- Прежде всего, молодой человек, разговаривая со старшими, надо соблюдать

вежливость. Вам следует это знать. А что касается того, как я очутился на

плоту, - я вам об этом уже говорил. Скажите, пожалуйста, откуда я мог

знать, что вы вдруг перенесете меня в Тихий океан? Если я сейчас нахожусь

здесь - в этом целиком виноваты вы, и я могу привлечь вас даже к

ответственности за похищение моей особы!

Алек смутился от этого контрнападения. О том, что он сказал грубость

пожилому человеку, он пожалел еще раньше, чем успел договорить, и теперь

не знал, что ответить.

Иенсен продолжал говорить в том же раздраженно-капризном тоне:

- Скажите, вы знаете, где находитесь? Ответьте мне, знаете ли вы, где находитесь и как называется этот остров?

Алек молчал.

- Мы находимся на сто сорок третьем меридиане, несколько южнее экватора,

-

сказал Витька.

- А точно вы не знаете? - Иенсен испытующе посмотрел на Витьку, как бы проверяя, все ли он говорит, что знает.

- Широту мы не определяли.

- Так вот, я могу вам сказать: вы находитесь на английском острове, и я, как британский подданный, являюсь здесь хозяином, а вы незаконно проникли на чужую территорию.

Ребята смутились. Такого поворота дела они не ожидали. Несмотря на критические замечания Алека, в их наивном представлении все необитаемые острова были "ничьей" землей и всегда, во всех романах предоставлялись в полное распоряжение потерпевших кораблекрушение. Витька и Яшка переглянулись. Серега поправлял палкой огонь в костре.

- А как называется этот остров? - вдруг спросил Алек.

Иенсен замялся:

- Это неважно, как он называется. Я могу вам потом сказать. Важно то, что это британские владения в Тихом океане!

- А на какой широте он расположен? - опять спросил Алек.

Иенсен сделал вид, что не слышит вопроса. Вместо ответа он вдруг самым мирным тоном заметил:

- Что, кажется, вода закипела?

Алек сделал знак Витьке, чтобы он отошел в сторону.

- Яшка, клади перец и рыбу, да посолить не забудь! - сказал Витька, поднимаясь и отходя от костра. - Жаль, картошки нет!

- Знаешь, Витька, - зашептал Алек, - по-моему, этот тип нас просто хочет взять на пушку! Ты заметил, как он стал увиливать, когда я его спросил,

как называется наш остров?

- Заметил.

- Он и сам этого не знает и координат не знает, просто говорит, чтобы нас попугать!

- А зачем ему это нужно?

- Ну, так... чтобы потом с нас потребовать что-нибудь!

- Ерунда это все! Что ему с нас требовать?.. Яшка, ты что там с рыбой делаешь? - крикнул Витька, увидев, что Яшка возится около котелка.

- Ничего не делаю. Просто рыбу топлю в воде.

Витька подбежал к огню. В котелке на поверхности воды, как на тарелке, лежала рыба, перец, лавровый лист и даже комочки соли, которые медленно растворялись. Яшка длинной палкой безуспешно пытался утопить рыбу в воде.

Как только он заталкивал ее под воду и отпускал палку, рыба, словно пробка, всплывала на поверхность.

- Это какая-то дурацкая рыба, она в воде не тонет!

Витька стоял у костра, мрачно глядя на Яшкины попытки.

"Хорошо, что мы делаем опыты с кибернетическим трансформатором на необитаемом острове, а не в Москве!" - думал он. Витька живо представил себе московских хозяек, у которых вдруг вода стала такой тяжелой, что все продукты всплыли на поверхность. Нельзя было бы сварить ни супа, ни каши, ни даже яйца всмятку.

- Яшка, брось! - сказал Витька. - Все равно ничего не выйдет! Уха временно отменяется! Вода-то плотная.

- Что же, она теперь так и не сварится?

- Рыба, может быть, и сварится на пару, а уши не будет.

Яшка опять стал заталкивать рыбу под воду.

- Послушай, Витька, а может быть, нам отменить эту плотность? Ухи хочется.

- А корабль? - вмешался Серега. - Если уменьшить плотность, тогда корабль потонет!

- Какой корабль? - насторожился Иенсен.

Серега уже хотел было ответить, но его предупредил Алек:

- А тут в заливе, недалеко... Отсюда не видно, потому что скалы закрывают.

- А что за корабль? Какой национальности? - опять спросил Иенсен.

- Не знаю... кажется, венгерский, - небрежно сказал Алек первое, что пришло ему в голову.

Иенсен по своей привычке пожевал губами и сухо заметил:

- Молодой человек, вы плохо знаете географию. В Венгрии никогда не было морского флота. Так же как у Швейцарии. Это страны сухопутные.

Континентальные. У них нет выхода к морю.

Алек покраснел. Надо было как-то выходить из положения:

- Издали трудно разобрать флаг. Кажется, он был красного цвета и на нем

была звезда...

Иенсен молчал, перебирая в памяти известные ему флаги.

Ребята недоуменно глядели на Алека, не понимая, зачем ему понадобилось разыгрывать Иенсена.

- Может быть, на нем было много красных полос и много звезд? - спросил Иенсен.

- Вы думаете, американский флаг? - ехидно улыбаясь, ответил Алек. - Нет, это, во всяком случае, не американское судно!

- Вот пообедаем и поплывем к нему, тогда и узнаем, - сказал Серега.

- Я должен плыть с вами! - решительно заявил Иенсен. - А на чем, кстати, вы собираетесь плыть?

Ребята переглянулись.

- На спасательных поясах, - сказал Алек.

- Мы поплывем на резиновой лодке, - сказал Витька. - А вам, господин Иенсен, нужно будет остаться здесь. Мы все равно не уместимся на одной лодке.

- Я как британский подданный требую, чтобы вы меня взяли на этот корабль!

У меня есть на это веские причины, о которых я не могу вам сообщить!

Яшка не удержался и прыснул со смеху и, чтобы скрыть это, громогласно заявил:

- Обед готов! За вкус не ручаюсь, но горячо будет!

- Нет, я обязательно должен попасть на этот корабль! - не унимался Иенсен.

- Ладно, садитесь обедать, господин Иенсен.

Иенсен покосился на Яшкино варево и сказал:

- Спасибо, я, пожалуй, поем консервов.

Рыба оказалась полусырой и невкусной. К тому же в ней не было ни капли соли.

- Я же тебе говорил, не забудь посолить! - сказал Витька и потянулся за солью.

- Так я солил, - оправдывался Яшка. - Это все потому, что рыба плавала...

- Хорошо бы сейчас горячей картошки с хлебом! - мечтательно сказал Серега.

- Или колбасы.

- Можно и каши, - сказал Витька. - Только соленой.

- Кажется, с меня довольно этой индейской жизни! - сердито сказал Алек и отправился на плот за консервами.

В каюте он застал Иенсена, который наклонился над картой.

- Смотрите, как называется наш остров? - спросил Алек.

Иенсен отложил карту и постарался сделать вид, что он занят банкой консервов, которая стояла рядом.

Сундук, окованный медью

Надувная резиновая лодка, готовая к спуску на воду, лежала на берегу.

Ребята уже испытали ее - четыре человека могли поместиться с большим трудом и то только благодаря тому, что вода стала более плотной. Иенсен стоял на плоту и с недовольным видом следил за приготовлениями к путешествию на корабль.

- Ребята, а как быть с трансформатором? - спросил Витька. - Брать с собой или оставить?

- Эта лодка обязательно перевернется, - сказал Иенсен. - В такой лодке я не поплыву.

Алек с некоторым сомнением посмотрел на лодку:

- Ты думаешь, Витька, она в самом деле может перевернуться?

- Ну что ты, резиновые лодки не переворачиваются! В худшем случае захлестнет волной... А трансформатор я все же не брал бы.

- Что ему сделается?

- А если за борт вывалится?

- Ты думаешь, он потонет?

- Потонет.

- Даже в плотной воде?

- Все равно, даже если он только намокнет, может испортиться.

- Тогда надо кому-то остаться на берегу! - сказал Алек.

- Ты останешься?

Алек посмотрел на лодку, на море и сказал:

- Нет... Я лучше поеду!

- Ну и все так!

- Надо жребий бросить.

- Пожалуйста, я ведь остаюсь, вы можете доверить мне вашу машинку, - сказал Иенсен.

- Надо жребий бросить, - повторил Алек. - Все равно в лодке только три настоящих места.

Алек поискал взглядом, из чего бы сделать жребий. Он отломал четыре веточки водорослей: три подлиннее, величиной со спичку, и одну покороче.

- Короткая ветка остается!

Короткую ветку вытащил Яшка.

- Ничего, Яшка, если там интересно, мы тебя сменим! - сказал Витька. -

Главное, не трогай трансформатор, а то еще включишь что-нибудь другое, и мы все пойдем ко дну!

Алек отвел Яшку в сторону и сказал тихо, так, чтобы не слышал Иенсен, который все время крутился около ребят:

- Ты смотри, Яшка, будь осторожен! Следи, чтобы Иенсен чего-нибудь не напортил!

- Ладно учить-то, сам знаю! Поезжайте! Только быстрее возвращайтесь!

Витька спихнул лодку на воду и вскочил в нее. За ним попрыгали и остальные

ребята. В плотной воде лодка имела очень малую осадку и легко скользила по

поверхности.

- Вы не очень-то далеко от берега загребайте, - сказал Алек.

Он сидел на корме, а Серега и Витька гребли.

Серега через плечо посмотрел на оконечность мыса, которую надо было обогнуть, и стал подгребать сильнее, чтобы пройти ближе к берегу.

- Ты смотри, Алек, вперед. Как появится корабль, так сразу нам скажешь.

- Как-нибудь соображу! - сказал Алек.

- Здорово ты разыграл Иенсена с этим кораблем! - сказал Витька. - Он и вправду поверил, что это какой-то иностранный корабль.

- А чего же! Он разыгрывал нас английским островом, а я его венгерским кораблем.

- Тоже, не мог лучше придумать. Венгерский корабль! Да у Венгрии никогда и

не было ни одного морского корабля!

- Ну, это я так... поторопился.

- Я никак не пойму, что ему от нас нужно? - спросил Серега.

- Как - что? А трансформатор! - сказал Алек.

- Зачем ему трансформатор? Изучать физические законы?

- Ну, такой тип нашел бы, что с ним делать! Он бы фирму открыл:

"Производство простых и сложных чудес"!

Ребята некоторое время гребли молча. Грести было трудно, потому что на весла наматывались водоросли. На поверхности воды плавало много рыб, крабов, моллюсков и всякой другой живности, которая населяет океан.

- Ну как, Алек, не видать корабля?

- Пока нет.

- А все-таки этот трансформатор - интересная штука! - сказал Витька. - Мы просто еще не сумели его как следует освоить, а когда освоим, тогда можно будет очень полезные дела делать.

- Какие же дела? Время пускать обратно? - спросил Алек. - Или скорость света уменьшать? Или трение отменять? Кому это нужно? Только одни неудобства!

- Путешествовать можно, - ответил Серега.

- Путешествовать можно, это я согласен. Хотя путешествовать можно и на самолете. Даже еще удобнее, по крайней мере, всю дорогу посмотришь. Я все еще не могу понять, ребята, как это получается, что мы вдруг оказываемся то здесь, то там. Как это возможно?

- Значит, можно, раз получается, - произнес Серега. - Просто мы еще не всё знаем.

- Ну, а с водой, это, по-твоему, плохо вышло? - спросил Витька. - Если бы ты тогда на плоту не догадался вовремя увеличить плотность воды, Иенсена теперь уже давно акулы бы доедали!

- Ну, допустим, для спасения утопающих это годится. Хотя, по мне, пускай

бы этого Иенсена в самом деле акулы сожрали, я бы не пожалел! Он сам вроде

акулы.

- Это нельзя, - сказал Серега. - Таков морской обычай: человек за бортом - надо спасать. Кто бы ни был!

- Ну, допустим, - согласился Алек. - А история с обедом? Хорошо, что у нас консервы есть, а если бы не было? Что тогда? Ели бы все сырым?

- Можно было бы на пару варить, - заметил Витька.

- Оч-чень хорошо! Значит, надо переделать все кастрюли? Все кухни во всех столовых? А как будут работать на тяжелой воде паровозы и турбины? Об этом

ты не подумал? А гидростанции? А водопровод? Если бы мы такую штуку учинили в Москве, сразу все трубы полопались бы! Давление воды возросло бы. Нет, ребята, из всей этой отмены физических законов получается сплошная чепуха и ничего хорошего!

Из-за мыса показался корабль.

- Корабль виден! - крикнул Алек.

Витька и Серега обернулись. Корабль был совсем близко. Теперь его можно было хорошо разглядеть и без бинокля. Это было небольшое парусное судно с

двумя мачтами. Борта, снасти и палуба - все было покрыто ракушками и водорослями. От корабля шел противный запах гнили.

- Эх, жаль, лишней веревки не взяли! Как будем взбираться на борт? - спросил Витька.

- Как-нибудь заберемся, - ответил Серега. - Ребята, это безусловно шхуна. Видите, фок-мачта ниже грот-мачты?

- Ты же говорил раньше, что это бригантина.

- Издали и сверху трудно было разобрать... - Серега сильнее навалился на весло.

- Ты куда гребешь?

- Как - куда? К подветренному борту. Кто же подходит к кораблю с наветренного?.. Ребята, а может быть, это в самом деле пиратский корабль? В этих местах очень много было пиратов. - Серега с надеждой посмотрел на грязно-бурый борт шхуны.

- Сейчас узнаем, - сказал Витька.

Ребята подошли к судну с подветренной стороны. Над ними, примерно на высоту роста, поднимался борт корабля. От гниющих ракушек шел удушающий запах. Борт был шершавый, противный, слизкий. В одном месте с борта свешивался обломок реи. Его так густо облепили ракушки и водоросли, что ребята не сразу поняли, что это такое. Это был просто бесформенный комок.

- Да-а, старое судно... Витька, ты сдерживай лодку, а я буду швартоваться.

Серега стал отдирать ножом ракушки и водоросли, чтобы можно было закрепить швартовый конец.

- Серега, ты чего там копаешься? Вяжи так!

- Надо очистить, - сказал Серега.

Привязав лодку, ребята не без труда взобрались на палубу. Покрытая илом и водорослями, она совсем не была похожа на обычную палубу корабля, которую

все представляют себе чистой, ровной, отмытой дождями и выскобленной матросами. Эта палуба больше всего походила на какую-то свалку. Она сплошь

была покрыта илом, водорослями и ракушками. Ребята пробирались осторожно,

стараясь не наступать на противно скользкие остатки морской живности, которая поднялась вместе с кораблем со дна океана.

* * *

В это время Яшка сидел на берегу, у самой воды, обхватив колени руками. Сперва он следил за тем, как вдали прыгала на волнах оранжевая лодка. Она то скрывалась совсем, когда опускалась между волнами, то взлетала на гребень, резко выделяясь на синем фоне моря.

"Для чего лодку сделали оранжевой? - подумал Яшка. - Наверное, для того, чтобы ее легче было заметить издали... Интересно, что там окажется, на

корабле? Вдруг это действительно пиратский корабль и ребята найдут на нем клад старинных монет? Вот было бы здорово! Хорошо, если они будут медными,

а не золотыми или серебряными, тогда часть из них я смогу оставить себе, и у меня соберется замечательная коллекция".

Подошел Иенсен и сел рядом. Некоторое время он молчал, потом сказал:

- Зачем бы сюда мог зайти этот корабль?.. Скажите, вы его хорошо видели?

- Видел, - ответил Яшка.

- Ну и что же, это большой корабль?

- Я не разглядел.

Иенсен, прищурившись, смотрел на оконечность мыса, за которым скрылась надувная лодка.

- Я думаю, это маленький корабль. Большим кораблям здесь делать нечего...

Вы, наверное, жалеете, что вам не пришлось отправиться с вашими товарищами?

- Нет, не очень, - сказал Яшка. - В лодке все равно не хватило места.

Яшка опять представил себе, как в это самое время ребята открыли окованную

медью крышку сундука и перед ними лежат старинные, покрытые зеленоватым

налетом, стертые и потемневшие от морской воды медные монеты, такие же, как те, что лежат в витринах Исторического музея в Москве.

- Скажите, а что вы будете делать с вашим прибором, когда вернетесь в Москву? - опять спросил Иенсен.

- Как - что? - удивился Яшка. - Отдадим в школу.

- А где вы его достали?

- Мы его получили для испытания, для проверки физических законов.

- Ну и что же, он в самом деле может менять физические законы?

- Вы же сами видели. Алек нажал кнопку - и вода стала много тяжелее, так что в ней нельзя утонуть. Иначе вы бы уже давно были на дне.

- Да... Вы мои спасители!..

Яшка ничего не ответил. Спасение Иенсена он считал делом настолько само собой разумеющимся, что об этом и говорить не стоило.

- Значит, для того чтобы отменить какой-нибудь физический закон, достаточно нажать кнопку, и больше ничего?

- Да... То есть не только это, надо еще произвести разную сложную настройку.

- А вы умеете это делать?

Яшка уже готов был выложить все свои знания о кибернетическом трансформаторе, но какое-то смутное чувство его остановило.

- Да я не очень-то умею. Это Витька может... и Алек немножко.

- Это очень сложно?

- Вообще-то сложно... - неопределенно ответил Яшка.

- И ваш трансформатор может отменить любой закон, даже закон сохранения энергии?

- Он все может!

Оба сидели некоторое время молча и следили за тем, как волны прибоя накатываются на берег.

- Да-а. Такой трансформатор можно было бы продать за очень хорошую сумму денег!

- Почему, Иенсен, вы все время думаете только о том, как бы что-нибудь продать или купить?

- А как же иначе?

- Не знаю. Ну я вот, например, никогда не думаю о том, чтобы продать или купить что-нибудь. И мой папа - тоже.

- Как же это может быть? Разве вы никогда ничего не покупаете и не продаете?

Яшка задумался.

- Конечно, покупаем. Только мы покупаем то, что нам самим нужно, а не для того, чтобы продать.

- Странно... - сказал Иенсен. - Это же очень выгодно: дешево купить и дорого продать! Только так и можно разбогатеть!

- А вы богатый?

- Нет, я не богатый, но это потому, что мне просто не везло в жизни. Мне несколько раз предоставлялся случай разбогатеть, но каждый раз что-нибудь мешало, и я терял все деньги, которые сумел нажить.

- Вроде как с проектом вечного двигателя?

- Да, вроде этого. Мне уже казалось, что вот-вот деньги будут в моих

руках, но каждый раз находился кто-то другой, кто оказывался хитрее меня и забирал весь мой капитал.

- Но ведь это нечестно!

- При чем здесь честность? Бизнес есть бизнес. В бизнесе, в торговле всегда самым честным оказывается тот, у кого больше денег. Если бы я оказался хитрее и сумел обмануть своих конкурентов и забрать их деньги, все считали бы меня самым честным! Но вообще честность тут ни при чем.

- Чудно, - сказал Яшка. - Все-таки мне не нравится этот ваш бизнес!

- Бизнес - это основа частного предпринимательства. Основа свободного мира.

- Хороша свобода - кто кого обманет!

- Ах, молодой человек, кому нужна вся эта философия: "свобода", "честность"?.. Нужны деньги, деньги и только деньги! Тот, у кого есть много денег, - тот и свободный и честный. Скажите, вы можете быть сытым с вашей честностью?

- Могу.

- А я не могу. Я живу в свободном мире, и мне нужны деньги. Остальное - чепуха!

Ветер стих, и стало очень жарко. Горячий, влажный воздух был насыщен острым ароматом тропических цветов и запахом гнилой рыбы, валявшейся на берегу.

- Жарко! - сказал Иенсен.

- Да, очень жарко.

- Хорошо бы искупаться!

- Купайтесь! - сказал Яшка. - Вода теплая.

- А вы?

- Я посижу.

Иенсен помолчал, что-то соображая.

"Вот чудак, - подумал Яшка, - еще раздумывает, купаться или не купаться!"

Иенсен отошел в сторону, чтобы раздеться. Он сложил свою одежду рядом с тем местом около скалы, где лежал трансформатор и другие вещи, взятые на берег с плота.

Боязливо переступая босыми ногами, Иенсен вошел в воду. Он плескался у самого берега точно так же, как это делают на московских пляжах люди, не умеющие плавать. Более сильная волна сбила его с ног, но он тут же снова, как пробка, вынырнул на поверхность. Он даже попробовал лечь на воду, и это ему удалось, хотя он совершенно не умел плавать. Плотная вода прямо выталкивала все, что в нее погружалось. Иенсен смешно повизгивал и, видимо, получал от купания большое удовольствие. Яшке вдруг так захотелось

самому поплавать, что он уже не мог удержаться.

"А что особенного? - подумал он. - Ну, искупаюсь немножко, проплыву разок

туда и обратно, и все! Что, он так уж сразу кинется переключать

трансформатор, как только я отвернусь? Он же понимает, что этого нельзя делать, пока ребята не вернулись..."

Яшка скинул трусы и вошел в воду.

- Что, тоже купаться? - добродушно сказал Иенсен. Он был очень доволен.

- Ага...

Яшка по привычке сразу бросился в воду и хотел нырнуть, чтобы проплыть для

начала несколько метров под водой, но у него ничего не вышло - вода была

слишком плотная. Тогда он поплыл саженками прямо от берега. Плыть было

очень легко, и ему нравилось это непривычное состояние, когда скользишь по

воде, как глиссер.

Яшка опустил голову под воду и опять попробовал нырнуть с открытыми

глазами. На этот раз ему почти удалось уйти под воду, только ноги

оставались на поверхности. В чистой и прозрачной воде на дне были видны

кусты бурых водорослей и розоватые обломки кораллов. Яшка поднял голову из

воды и опять поплыл дальше.

Когда он остановился и посмотрел назад, он не увидел Иенсена на берегу.

Желтый футляр трансформатора и другие вещи лежали по-прежнему около скалы,

но ни Иенсена, ни его одежды не было. Яшка поплыл обратно. Через несколько

минут из-за скалы вышел Иенсен, на ходу подтягивая штаны. Он подошел к

тому месту, где лежал трансформатор, взял бинокль и, усевшись на песке,

стал смотреть в сторону Яшки. Незаметно для себя Яшка заплыл довольно

далеко - он это понял только сейчас, когда стал возвращаться. Иенсен

поджидал его на берегу.

- Ну как, хорошо? - спросил он.

- Хорошо! - ответил Яшка, отфыркиваясь.

- Очень хорошее купание! - опять сказал Иенсен.

Яшка вылез на берег. Он плыл в быстром темпе и, несмотря на то что вода была плотной, немного устал. Он бросился на песок и теперь старался отдышаться.

- Я, пожалуй, посмотрю на корабль, - сказал Иенсен.

- Отсюда его не видно. Он за мысом.

- Я пройду на гору.

Иенсен не торопясь уложил бинокль в футляр и поднялся на ноги.

- Может быть, включить вам радио? - спросил он.

- Включите, - сказал Яшка.

Иенсен прошел на плот и настроил приемник. Передавали какой-то концерт.

- Так хорошо? - спросил Иенсен, спускаясь на берег.

- Хорошо!

Иенсен почему-то хитро подмигнул Яшке и, очень довольный, пошел по направлению к скалам. Яшка проводил его взглядом, пока он не скрылся.

* * *

Ребята обследовали корабль.

- Серега, ты там поосторожнее! - крикнул Алек.

Серега спускался по узкому трапу в каюту. Она была залита водой, и в ней плавали рыбы. Алек и Витька стояли снаружи, на палубе.

- Ну, что там? - спросил Витька.

- Обожди, сейчас...

В каюту проникал слабый свет через люк в правом, наветренном борту судна.

Серега осторожно брел почти по пояс в воде, боясь оступиться или провалиться в невидимые под водой пробоины. На поверхности плавали обломки

деревя, обросшие, как бородой, водорослями. У самого люка Серега наткнулся

на какой-то большой тяжелый предмет, едва высывавшийся из воды. Серега

потрогал его рукой - на нем не было того сплошного слоя ракушек, который покрывал наружные борта корабля. Предмет был длинный и скользкий от ила.

"Неужели пушка?" - подумал Серега.

- Ребята, здесь пушка! - крикнул он.

Алек и Витька, торопясь и толкая друг друга, затопали по ступенькам трапа.

После яркого света они не сразу различили Серегу, пытавшегося сдвинуть с места потемневший медный ствол маленькой пушки. Опутанный водорослями, он

буквально прирос к своему лафету, на котором простоял, может быть, не одно

столетие. В том, что это старинная пушка, заряжавшаяся с дула, не могло быть сомнений. А если так, то корабль должен был пролежать на дне моря по меньшей мере лет сто или двести. Кроме пушки, ребята обнаружили в каюте два бочонка - один из них плавал, другой, так же как и пушка, прочно прирос к переборке. Витька постучал по стенке бочонка - звук был глухой.

- Серега, в этом бочонке что-то есть?

- А что там? - Серега был как в лихорадке: сейчас осуществлялись его самые смелые надежды.

Теперь он уже не сомневался, что это пиратский корабль. И дело было только

за тем, как бы поскорее найти сундук с драгоценностями. Он подошел к Витьке и тоже постучал кулаком по стенке бочонка.

- Топор бы достать! Глупые мы, собрались на корабль, а ничего с собой не взяли.

- А что там может быть?

- Золото!

- Ну да - золото! Тогда бы он потонул! - сказал Алек.

- Наверное, порох, - предположил Витька. - Он теперь должен быть легче воды.

Серега достал ножик и попробовал ковырять стенку бочонка, но смог только счистить слой ила. Дерево было удивительно твердым, и ножик лишь царапал

его.

- Это потому, что он долго лежал в морской воде на большой глубине, - объяснил Витька. - В морской воде дерево становится только тверже, если его не источат какие-нибудь черви... Надо бочонок наружу вытащить.

- Обожди, Витька, давай сперва другой посмотрим!

Сергея, с трудом переступая через невидимые под водой обломки, добрался до

того места, где стоял второй бочонок. Он оказался точно таким же, как первый, но сдвинуть его ребята не смогли. Витька стал на ощупь шарить в воде, надеясь найти что-нибудь, чем бы можно было вскрыть бочонок. Он наткнулся на что-то похожее на большой сундук или ящик, целиком скрытый под водой. Под руку попался какой-то довольно тяжелый плоский предмет. Как

и все на судне, он так оброс водорослями, что сразу даже нельзя было определить его форму. Когда Витька немного очистил его перочинным ножом,

он увидел очертание рукоятки.

- Ребята, смотрите!

Сергея выхватил непонятный предмет у него из рук.

- Это же тесак! Морской тесак! Ребята, теперь нет сомнений - это пиратский корабль!

Мешая друг другу, ребята стали очищать тесак от тины и водорослей. Сперва

очистилась рукоятка из оленьего рога, оправленная медью. Металл почернел,

и, только когда Серега поскребил его ножом, он заблестел характерным медным блеском. Деревянные ножны были, вероятно, обтянуты кожей, но она

вся истлела. И ребята сорвали ее вместе с приросшими к ней водорослями и ракушками. Вытащить лезвие из ножен тоже не удавалось. Серега и Витка, ухватившись один за рукоятку, другой за ножны, дергали каждый в свою сторону.

Алек тем временем подобрал около пушки что-то вроде булыжника и теперь дубасил им по дну бочонка.

- Обожди, Алек! Дай-ка мне, - попросил Серега. - Ты чем это колотишь?..

Это же ядро!.. Витка, здесь ядра остались!

Действительно, в руках у него было старинное пушечное ядро - тяжелый чугунный шар. Серега стал постукивать им по ножнам, надеясь таким образом

освободить лезвие, но кончилось это тем, что ножны раскололись.

- Эх ты, Серега, не мог подождать! - упрекнул его Алек.

- Ничего, мы их потом склеим.

Серега отодрал расколотые ножны от лезвия - оно оказалось в довольно хорошем состоянии. Металл потемнел, и местами появилась ржавчина, похожая

на окалину, но в общем клинок был цел. Больше всего он пострадал у самой рукоятки, там, где соприкасался с оправой пожен.

- Вот это да! - Серега даже задохнулся от восторга. Он держал клинок в руке, очевидно воображая себя пиратом или "смелым завоевателем далеких

земель", что, впрочем, почти одно и то же.

- Дай посмотреть! Дай мне!.. - Ребята наперебой вырывали друг у друга старинный ржавый клинок, примериваясь, удобно ли его держать в руке, удобно ли им рубить.

- Теперь самое главное - найти, где у них были спрятаны сокровища, - сказал Серега, немного успокоившись. - Они должны быть здесь!

- Так уж и здесь! Будто на корабле мало места! - возразил Алек.

- Я говорю - здесь! Это капитанская каюта!

- С чего ты взял, что капитанская?

- Она посередине корабля. На носу помещались матросы, а на корме - запасы оружия и продовольствия. А между ними - капитанская каюта. Это для того, чтобы взбунтовавшиеся матросы не могли сразу захватить запасы оружия.

Алек и Витька не стали возражать. Во всех вопросах, касавшихся пиратского быта, Серега был признанным авторитетом.

- Надо вскрыть этот бочонок. Витька, бей с той стороны!

Витька что есть силы стал колотить по днищу ядром. Дно треснуло.

- Жаль, топора нет. Топором бы сразу...

Серега пустил в дело тесак, и ему удалось отколоть кусок доски. Серега сунул руку в пролом. Бочонок оказался наполнен какой-то вонючей, слизкой массой темного цвета. Ребята так и не смогли определить, что это было: то

ли пролежавшая сто лет под водой солонина, то ли действительно остатки пороха, то ли еще что-нибудь.

- Брось эту пакость! - сказал Витька. - Надо лучше сундук вскрыть.

- Какой сундук?

- Где?

- Там!

- Где?

- У стены...

Сундук оброс еще больше, чем бочонок. К тому же он был целиком под водой.

Ребята сравнительно легко сумели очистить его верхнюю часть, пользуясь тесаком и ножами, но на этом дело застопорилось. На ощупь крышка была массивная, окованная со всех сторон медью. Ребята не только не смогли открыть крышку, они даже не нашли следов запора или щели, в которую можно

было бы просунуть тесак, чтобы действовать им как рычагом.

- Надо вытащить его на палубу, - предложил Серега.

- Лучше перевезти его на берег, - возразил Алек.

- Как ты его потащишь, когда его от стены не оторвать!

- А как ты его собираешься на берег переправлять?

- Отбуксировать к берегу вместе с кораблем!..

- Серега, дай тесак! - попросил Витька.

- Зачем?

- Стенку прорубить, чтобы спустить воду из каюты.

- Балда, мы же сразу потонем! - испугался Алек.

- Не паникуй, Алек, я буду рубить выше ватерлинии!

Витька вооружился тесаком и пробрался к тому борту, который, как ему казалось, был ниже. Он нагнулся так, что почти касался лицом воды, но не мог достать до уровня палубы. Тем не менее Витька нащупал стенку и попробовал по ней ударить. Удар получился слабый - мешала вода, нельзя было размахнуться, и доски, которыми был обшит борт, так обросли, что лезвие до них даже не достало. К тому же, выглянув через открытую пушечную амбразуру, Витька увидел, что вода в каюте стояла на одном уровне с морем. Было ясно, что спустить воду из каюты не удастся.

- Надо плыть на плот за инструментами, - сказал Витька. - Так мы здесь все равно ничего не добьемся.

- А какие у тебя там инструменты?

- Топор.

- Надо бы лом достать.

- Возьмем топор, веревки, два шеста для ваг. Тогда его можно будет вытащить.

- А как повезем?

- Ты думаешь, он тяжелый?

- А то как же? Там ведь золото!

- Тебе все бы только золото! А если там оружие или морские инструменты?

- Ну и что же? Это еще интереснее! Может быть, даже какие-нибудь документы

сохранились.

- Как же они могли сохраниться?

- Очень просто, в запаянной банке. Так всегда бывает, я сколько раз читал.

Документы всегда находят или в запечатанной бутылке, слегка попорченные морской водой, но так, что их можно разобрать, или в запаянной свинцовой банке. В запаянной банке лучше. Там они почти никогда не портятся.

- Может быть, сюда на большом плоту подойти? - предложил Алек.

- А как ты его на воду спихнешь? Он же сейчас на берегу лежит.

- Дождемся прилива.

- А как плыть? Плот ведь почти не управляется.

- Ребята, а если построить маленький плот, чтобы только один сундук поместился?

- Ничего не надо! - решил Витька. - Привезем топор, веревки, рычаги-ваги и вытащим сундук на палубу, а там посмотрим, может быть, в нем ничего и нет интересного! А что найдется, то перевезем на резиновой лодке.

- Витька, а может быть, нам трансформатор использовать? Перенесем этот сундук сразу вместе с кораблем на берег.

- Ребята, мне холодно! - сказал Алек. - Чего это мы все в воде стоим?

Пошли на палубу!

- Пошли на палубу, - согласился Витька. - Насчет трансформатора я и сам, ребята, подумал, только ведь из этого ничего не выйдет. Для того чтобы

переноситься, надо сперва отменить закон постоянства скорости света, а тогда восстановится нормальная плотность воды, корабль потонет и нечего будет переносить! Надо как-нибудь самим управляться.

- Правильно, Витька, сами управимся! - сказал Алек.

Он вылез на палубу и теперь стоял, зябко поеживаясь, несмотря на тропическое солнце. От долгого пребывания в воде у него по телу пошла "гусиная кожа".

Серегу трудно было оторвать от пиратского сундука. Он готов был даже один

остаться на корабле, обследовать трюм и кубрик. И только решительная команда капитана Витьки заставила его спуститься в лодку.

Чилийский транспорт "Вальпараисо"

Яшка со своего места на берегу уже давно видел бригантину и привязанную к

борту надувную лодку. Ветер и течение медленно сносили бригантину к

берегу, и теперь она находилась по эту сторону скалистого мыса, который

пришлось огибать ребятам. Яшка видел, как они один за другим спустились в

лодку и поплыли к берегу.

"Куда это Иенсен пропал? - подумал Яшка. - Пора бы ему уже возвращаться, теперь бригантину и отсюда видно. Вот разозлится, когда увидит, что это не настоящий корабль, а только обломки". Яшка злорадно ухмыльнулся.

Радио на плоту надоедливо бубнило на непонятном языке. Диктор, захлебываясь, быстро говорил что-то, вероятно очень смешное, потому что его прерывал шум, смех и свист зрителей в зале. Но Яшка ничего не мог понять. Ему наскучило слушать эту передачу, и он прошел на плот, чтобы поискать другую станцию.

Приемник был какой-то специальный, совсем непохожий на обычный. На приборной доске было слишком много ручек, переключателей и циферблатов.

Яшка покрутил одну из ручек - диктор пропал, а вместо него запищала морзянка. Яшка еще покрутил - были слышны только шипы и трески. Откуда-то

донеслась красивая гавайская мелодия, но тут же затихла. Яшка повернул до отказа одну из ручек - мелодия стала снова прослушиваться, но очень слабо.

Яшка покрутил другую рукоятку - опять были только морзянка и трески. Потом

вообще все пропало. Яшка махнул рукой и вышел на берег. Иенсен еще не появился. Лодка с ребятами была уже совсем близко. Алек и Витька гребли, а Серега сидел на корме и что-то кричал, размахивая длинным темным предметом, но слов еще нельзя было разобрать. Яшка приветственно замахал руками и подошел к самой линии прибоя. Почему-то, когда встречаешь

подходящее к берегу судно, всегда хочется подойти как можно ближе к воде, словно это может ускорить встречу.

Радио на плоту вдруг зазвучало на полную громкость. Шла какая-то однообразная морзянка. Но Яшке уже не хотелось возвращаться на плот и крутить приемник.

- Яшка-а! - донесся до него Серегин голос. - Яшка-а! Мы кла-ад нашли!

Серёга едва мог усидеть на круглом борту надувной лодки. Он порывался вскочить на ноги, чтобы показать Яшке найденный тесак, но в лодке можно было только лежать или сидеть. Едва не свалившись за борт, Серёга первым выскочил из лодки.

- Яшка, смотри, что мы нашли! Это же настоящий пиратский корабль! И на нем

целый сундук с золотом!

У Яшки перехватило дыхание:

- Ну да! Правда? А меня не взяли... Покажи, какие там монеты!

- Так мы же его еще не открыли, мы за топором приплыли! Он знаешь какой тяжелый - не сдвинешь! А это тесак. Смотри, какой тесак! Не иначе, дамасская сталь. Потому и не заржавел!

Яшка с восторгом разглядывал потемневший клинок, на котором можно было

разобрать следы надписи.

Витька и Алек вытаскивали на берег лодку. Надоедливо пищала морзянка на плоту. Палило солнце, и с криком носились чайки. Им теперь было раздолье:

вся рыба плавала на поверхности - хватай любую.

- Обожди, Алек... - вдруг сказал Витька. Он остановился, прислушиваясь к звукам морзянки. Потом бросился на плот и исчез в каюте.

- Что это с Витькой? - спросил Серега.

- Должно быть, услышал что-нибудь... - Алек вытянул лодку дальше на берег

и полез на плот.

Витька сидел у приемника и торопливо рылся в ящике.

- Карандаш, Алек, скорей карандаш!

- На...

Витька схватил карандаш и приготовился записывать.

- Не уходи, Алек, сейчас будешь переводить. Это сигнал бедствия... Как хорошо слышно!.. Чувствуешь, какой прием?

Точка, точка, точка, тире, тире, тире, точка, точка, точка. Потом снова: три точки, три тире, три точки. Радист попавшего в беду судна настойчиво повторял этот самый известный, всегда трагический сигнал: "Терплю бедствие!", "Терплю бедствие!"

- Душно здесь... - сказал Витька. - Сейчас начнет...

Неизвестный радист замолчал, потом быстро стал передавать текст. Витька записывал его на листке бумаги - тире и точки, которые пока еще не складывались в слова.

- Давай справочник! - сказал Витька, когда радист закончил текст и снова зазвучал сигнал бедствия.

Алек достал справочник. И Витька, торопясь и нервничая, стал выписывать букву за буквой под рядами тире и точек. Алек заглядывал ему через плечо и старался прочесть слова.

- Разбираешь? - спросил Витька, продолжая писать.

- Ага, здесь сперва какие-то буквы, а потом название корабля.

- Буквы - это позывные.

Алек взял другой карандаш и стал записывать русский перевод. Получилось так:

СХ8Т. 146 28 западной 09 11 южной транспорт "Вальпараисо"...

Дальше Алек не мог понять ни одного слова. Язык был незнакомый.

- Ну что? - спросил Витька.

- Не могу понять! Это не по-английски. Ни одного знакомого слова...

- Это же тот самый корабль, который давал нам пеленг. Надо с ним связаться... Алек, пиши по-английски: Я Л12В, слышу вас хорошо, прошу дублировать текст по-английски. Только ты пиши крупно и каждую букву отдельно, чтобы удобнее было шифровать.

Алек написал текст. Витька под каждой буквой выписал телеграфный знак международного кода и начал передавать.

- Ну как, Витька, нашел топор? - крикнул в этот момент Серега, заглядывая в каюту. - Что ты возишься?

Алек только зашипел на него, делая знаки говорить тише.

- Я думал, вы здесь инструменты ищете, а вы радио слушаете! - опять громко

сказал Серега.

- Тише ты! - строго сказал Алек. - Витька с кораблем связывается. Здесь корабль терпит бедствие. Мы "SOS" приняли...

- А что за корабль-то?

- Не знаю. Наверное, тот самый чилиец...

Витька кончил передавать свою радиogramму и перешел на прием. Через несколько секунд опять зазвучала морзянка неизвестного судна.

- Пиши, пиши, Алек! - заторопился Витька.

Он весь как-то сжался, прилип к приемнику, все его внимание было направлено на то, чтобы не пропустить ни одного знака. На этот раз передача велась по-английски. Алек поспешно переводил:

- Я CX8T, чилийский транспорт "Вальпараисо". Нахожусь 146 градусов 28 минут западной 09 градусов 11 минут южной. Судно попало в течение с небывало высокой плотностью воды. При малой осадке судно легло на борт и полностью потеряло управление: винты и руль находятся выше уровня воды.

Заполнили балластные цистерны, но это недостаточно. Дальнейшее затопление

трюма грозит потерей плавучести при выходе в нормальную воду. Нуждаемся в

помощи буксира с большой осадкой.

- Ну вот, я же вам говорил, что с этим трансформатором надо быть осторожными! - сказал Алек. - Это все из-за него...

- Ты же сам и включал! - сказал Серега.

- Надо его скорее выключить, иначе у них корабль перевернется!

- Обожди, Алек, нельзя сразу выключать! - возразил Витька. - Если сразу выключить, у них корабль может затонуть - они ведь заполнили водой балластные цистерны.

- Ну и что?

- А то, что как только плотность станет нормальной, они сразу сделаются тяжелее воды и потонут... Надо им передать, чтобы ни в коем случае не заполняли водой трюм, иначе погибнут, пускай лучше понемногу начинают откачивать воду, а мы тем временем выключим трансформатор.

- А как же корабль? - сказал Серега.

- Что - корабль?

- Наша пиратская шхуна, на которой сундук. Она ведь тоже тогда затонет?

- Ну и пусть, нельзя же, чтобы люди гибли!

- Жалко...

- Людей пожалей!.. Давай, Алек, составим радиogramму. Пиши: Я Л12В... -

Витька остановился в раздумье.

- Ну, что дальше?

- А что им передавать? Нельзя же им сообщать про трансформатор, никто не поверит.

- Чего вы тут застряли? - спросил, входя, Яшка.

- Обожди, Яшка, тут такое дело!.. - с досадой в голосе сказал Серега. -

Пропадает наша пиратская шхуна... Из-за нее корабль в море гибнет...

- Витька, надо им передать как-нибудь намеком: по имеющимся сведениям, плотность воды должна скоро уменьшиться... И не будем сообщать, кто мы такие. В самом деле, никто не поверит!

- Правильно, Алек, давай пиши: По имеющимся у нас точным сведениям, плотность воды должна вскоре уменьшиться до нормальной. Ни в коем случае

не заполняйте водой трюм. Начинайте постепенно откачивать балласт.

Правильно?

Алек записывал английский перевод.

- Ну, что ты остановился?

- Не знаю, как по-английски слово "трюм". Нельзя чем-нибудь заменить?

- Пиши "цистерны"!

- Ага, "цистерна" по-английски "танк"... На, передавай, а я пойду за трансформатором. Надо еще сообразить, что теперь переключать вместо плотности воды. Надо такое, чтобы опять не наделать вреда... Ребята, а может быть, мы отсюда сразу перенесемся в Москву? Выключим его совсем, этот трансформатор!

Витька сосредоточенно стучал ключом. Серега и Яшка стояли недовольные и расстроенные.

- Что ж это получается? Такой клад нашли, и приходится его бросать... Я говорил, не надо было уезжать с корабля, нужно было открыть сундук и погрузить все в лодку... А вы: "Поедем, поедем". Вот и поехали... Теперь

все пропало.

- А что там было, в сундуке-то? - спросил Яшка.

- Я же тебе говорил - не знаю! Может быть, монеты, может быть, оружие...

вообще клад! Ну, что еще может быть у пиратов? А теперь, конечно, только и остается возвращаться домой ни с чем.

- Надо еще плот в Осло доставить, - сказал Алек.

- Надо... Теперь мне уже все равно, что "надо" и что "не надо"!

Алек спрыгнул с плота и побежал за трансформатором. Он лежал на том же месте, где его оставили перед отъездом на пиратскую шхуну. Алек привычным

жестом хотел вскинуть ремень на плечо, но чуть не упал - трансформатор, весивший несколько килограммов, оказался вдруг необычайно легким.

"Что такое? - подумал Алек и откинул кожаную крышку. У него в руках был пустой футляр. Трансформатор исчез. - Неужели Яшка спрятал? Вот дурак-то,

нашел время разыгрывать!"

- Яшка-а! Ты куда дел трансформатор? - закричал Алек.

- Чего-о? - Яшка высунулся из входа в каюту. - Он там, у скалы лежит!

- Его тут нет!

- Как - нет?

Яшка почувствовал противное, тягучее ощущение где-то между сердцем и желудком, которое он всегда испытывал, выходя к доске с невыученным уроком.

- Как - нет трансформатора? Он же у тебя в руках!

- Это один футляр!..

Ребята стояли на берегу и снова и снова обсуждали создавшееся положение.

Над ними светило жаркое солнце. Впереди покачивалась на волнах пиратская бригантина или шхуна - этот вопрос так и остался невыясненным. Шумел океан, и кричали чайки.

- А куда он пошел? Ты хоть видел, куда он пошел? - допытывался Алек.

- Я тебе пятый раз говорю: туда пошел! - Яшка кивнул головой в сторону скал, за которыми скрылся Иенсен.

- И ничего у него в руках не было?

- Ничего. Одни подтяжки болтались.

- Значит, он взял трансформатор, когда ты купался, спрятал его поблизости, а потом пошел перепрятывать!

- Нечего было купаться!

- Как это - нечего! Я же не нарочно... А потом, вы сами уехали на шхуну, а меня одного тут оставили! А здесь жарко!

- Все равно, раз был приказ стеречь трансформатор, значит, должен был не спускать с него глаз. А теперь что мы будем делать? Так и останемся на этом острове на всю жизнь!

- Ну и паникер ты, Алек! Что же, по-твоему, мы вчетвером одного Иенсена не одолеем?

- Где ты его сыщешь?

- А куда ему деваться? Остров-то необитаемый? Он есть захочет и сам

объявится.

- Нет, ребята, Иенсена нужно найти немедленно. Ждать нельзя! Надо прежде всего как можно скорее восстановить нормальную плотность воды. Ведь корабль из-за нас погибает!

- Ну, ты тоже панику производишь, Витька! - возразил Яшка. - Что ему сделается? Лежит на боку - ну и пускай полежит пока. Ведь он не потонет?

- Может и потонуть, если начнет бортом черпать.

- Все равно надо Иенсена разыскивать! - сказал Серега. - Разделимся на две партии и пойдем по следу.

- Так ты здесь и нашел следы!

- Найдем! А что еще можно делать? Ты говоришь, Яшка, он туда пошел?

- Туда...

Ребята уныло побрели по направлению к скалам. В одном месте на песке были

заметны следы, которые могли принадлежать только Иенсену. Все ребята были

в кедах или тапочках, и только у Иенсена были остроносые башмаки на кожаной подметке с каблуками.

Хорошо играть в следопытов, когда тебе ничто не угрожает, когда твоя неудача не может никому принести беды. Совсем другое дело было сейчас.

Каждый из ребят понимал, что от них зависит судьба моряков на чилийском судне. Нужно было как можно скорее вернуть трансформатор, еще до того как

Иенсен успеет наделать с ним каких-нибудь новых неприятностей. Сейчас было

ясно, что от него можно было ожидать чего угодно.

Следы, хорошо видные на песке, сразу потерялись, как только начался более твердый грунт. Дальше можно было идти или вдоль берега, через наваленные в

беспорядке обломки скал, или верхом, по лесистому склону горы. Ребята разделились: Витька и Яшка пошли в гору, а Серега и Алек - вдоль берега.

Ребята шли медленно, внимательно присматриваясь к каждой мелочи, ожидая

увидеть сломанную ветку, оборванную пуговицу, примятую траву или какой-либо другой знак, по которому можно судить, что здесь проходил человек. Но ничего такого не было. Трава, листья, кора на деревьях казались совершенно нетронутыми.

- Может быть, мы слишком высоко зашли? - сказал Яшка. - Он ведь с собой бинокль взял, чтобы на корабль смотреть.

- Ну и что?

- Отсюда не видно.

- Пойдем ниже.

Местами лианы и мелкий кустарник переплетались так густо, что ребята с большим трудом продирались сквозь эти заросли. Дальше лес поредел, и они вышли на небольшую прогалину. Перед ними громадной синей стеной стояло

море. Ниже лесистый склон переходил в скалы, круто спускавшиеся к берегу.

Дул свежий ветер, шумел кустарник, громко хлопали своими большими, похожими на крылья листьями бананы.

- Знаешь, Яшка, это все равно что искать иголку в стоге сена. Даже еще труднее. Он может сидеть здесь в кустах, совсем рядом, и все равно его не заметишь.

- А что же делать?

- Я думаю, он спрятал прибор где-нибудь поблизости, около плота. Он не стал бы так высоко забираться.

- Почему?

- Он же трус, Яша, он всего боится. Помнишь, как он кричал, когда в воду упал? У меня до сих пор в ушах звенит.

- Это так, но я думаю, он должен держать трансформатор при себе. Ты учти, ведь он рассчитывал удрать на этом корабле.

- На каком?

- Ну, на этом, пиратском. Он ведь не знал, что это затонувший корабль.

Алек его разыграл, Иенсен думал - это настоящий корабль, английский или американский. Он собирался на нем удрать от нас, поэтому и украл трансформатор. А когда увидел, что это совсем не такой корабль, он должен был понять, что теперь ему деваться некуда... Если только не сообразил переключить трансформатор и перенестись куда-нибудь...

- Чепуха! Тогда плотность воды была бы нормальной!

- Он мог его переключить, пока мы с тобой здесь ходим.

- Тогда, конечно, все пропало!..

Ребята постояли еще немного, осматривая пустынный берег и зеленые склоны

гор, и, уверенные в безнадежности погони, тронулись обратно. Теперь они шли другой дорогой, уже не так внимательно приглядываясь к местности. Им стала ясна вся бесплодность попытки отыскать маленький черный ящик трансформатора на необитаемом острове. Здесь могли найтись тысячи укромных

мест, где он мог быть спрятан так, что никому не удалось бы его найти.

Нужно было действовать иначе - заставить Иенсена обнаружить себя, а тогда могла появиться надежда выследить его и разыскать трансформатор, если он его действительно где-то спрятал. Ребята еще не полностью оценили всю сложность своего положения. Прежде всего перед ними была задача - как можно скорее найти трансформатор и восстановить нормальную плотность воды,

а выслеживание Иенсена могло затянуться надолго. Необходимость спасти опрокинувшееся судно больше всего заботила Витьку. Продолжая свои мысли

вслух, он сказал:

- Главное, к транспорту и буксир-то подойти не сможет.

- Почему не сможет?

- Он как попадет в тяжелую воду, так тоже завалится набок. Только еще хуже

будет. Прямо ловушка получилась!.. Как же это ты, Яшка, за ним не уследил?

Ведь специально для этого остался.

- Что же теперь об этом говорить? Будто я сам не понимаю!..

Яшка отлично все понимал. В душе он ругал себя последними словами.

Бессильная досада на то, как все получилось, досада на то, что он так легко дал себя обмануть, горьким комом ворочалась у него в груди. Если бы только в самом деле можно было время вернуть обратно! Надо было просто положить трансформатор рядом с собой и не спускать с него глаз. Яшка мысленно представил себе, как Иенсен вертится вокруг него, пускается на любые хитрости, на разные провокации, как он пытается отвлечь его внимание

и, наконец, пробует отнять трансформатор силой. Тут Яшка уже дал полную волю своей фантазии и мысленно так стукнул Иенсена, что даже сбил его с ног...

- А я думаю, что Иенсен еще на острове. Он не переключал трансформатора,
-
сказал Витька.

Каждый из ребят думал о своем: Яшку мучили угрызения совести, а Витька обдумывал план дальнейших действий.

- Почему ты уверен, что он на острове?

- Да потому, что если бы переключил трансформатор, тогда бы что-нибудь изменилось, мы бы заметили.

- А я все равно дам ему хорошенько, когда поймаем!

- Надо трансформатор вернуть. Это - главное.

- Он его не переключал потому, что боится испортить. Я ему такого

наговорил... Он у меня выпрашивал, как им надо пользоваться, а я ему сказал, что это очень сложно, что это только ты умеешь: надо каждый раз вычислять по таблицам. А если что-нибудь неправильно включить, он может сразу взорваться!

- Ну, это ты уже слишком!

- Это я специально, чтобы он боялся его включать без нас.

- Лучше бы смотрел как следует.

- Да мне и в голову не могло прийти, что он собирается украсть трансформатор, я об этом и не думал. Он же знает, что это не его вещь. Как же он может ее брать без разрешения?

- Будто мало мы об этом говорили. А как ты думаешь, зачем он к нам на плот

забрался?

- Ну, это Алек придумал. Он всегда паникует - "как бы чего не вышло"!

- Вот и вышло!

Ребята спускались по крутому откосу, и впереди уже был виден плот. Серега и Алек, видимо, еще не возвращались. Футляр трансформатора валялся на том

же месте, где его бросил Алек.

- Ты что, оставил радио включенным? - спросил Яшка.

С плота доносились звуки музыки. Кто-то пел под аккомпанемент гитары.

- Нет, я выключил.

Ребята ускорили шаг.

На плоту, привалившись спиной к боковой стенке каюты, сидел Иенсен и ковырял в зубах. Рядом валялись пустые консервные банки.

- Я же тебе говорил, Витька, он есть захочет и сам придет!

Витька испытывал чувство солдата, идущего в атаку. В нем все напряглось. Сознание работало четко и ясно, подчиняясь единой мысли - во что бы то ни стало выиграть предстоящую схватку с Иенсеном.

- Яшка, не спеши! Иди спокойно, - тихо сказал Витька.

Многие в подобных обстоятельствах начинают горячиться, теряют самообладание, кричат, бранятся, лезут в драку. Такие обычно проигрывают.

Другие, наоборот, в момент наибольшего напряжения душевных сил становятся

спокойными, и внешне их действия кажутся даже медлительными. Они говорят

тихо и сдержанно, а в последний момент быстро наносят решительный удар. К

людям с таким характером относился и Витька. Он легко мог вспылить из-за пустяка, но когда потребовалась полная мобилизация всех сил, он с виду казался спокойным, хотя внутри у него все кипело от сдерживаемого возмущения.

- Хелло, молодые люди! - Иенсен с приветливой небрежностью помахал им рукой. - Ну, как ваше путешествие на этот разбитый "венгерский" корабль?

- Иенсен, где трансформатор? - тихо и отдельно сказал Витька.

- Когда вы обращаетесь к старшим, надо говорить "господин Иенсен" или "мистер Иенсен" - это как вам больше нравится.

- Иенсен, где трансформатор? - настойчиво повторил Витька.

- Если вы не хотите соблюдать вежливость, я мог бы вам не отвечать, я мог бы сам спросить вас: а разве вы не знаете, где он?

- Бросьте дурака валять! Говорите, где трансформатор! - не выдержав, крикнул Яшка. - А то как дам по носу!

- Тихо, Яшка, спокойно! - одернул его Витька.

Иенсен, как говорится, и бровью не повел. Так же приветливо улыбаясь, он сказал, обращаясь подчеркнуто к одному Витьке:

- Если вам нужен трансформатор, вы могли бы мне сказать об этом в более спокойной форме, не допуская грубостей, как ваш товарищ. Если вам нужен трансформатор, я могу вам сказать, где он. Я это знаю, но...

- Говорите!

- ...это моя коммерческая тайна.

- Бросьте увиливать! Отвечайте: куда вы дели трансформатор?! - Яшка опять начал горячиться. - Говорите, а не то хуже будет!

- Если ваш друг не перестанет говорить грубости, я вообще отказываюсь вести с вами переговоры! - с улыбочкой заметил Иенсен.

- Яшка, помолчи!.. Я вас спрашиваю: вы можете нам сказать, где наш трансформатор? Мы должны его немедленно переключить... Как вы не понимаете, здесь корабль терпит бедствие, люди погибают из-за плотной воды, а вы тянете...

- А какой еще корабль терпит бедствие? - насторожился Иенсен.

- Чилийский транспорт попал в зону плотной воды и опрокинулся на борт.
Тот

самый, который дал нам пеленг. Надо срочно восстановить нормальную плотность!

- А при чем здесь я?

- Как же - при чем? Ведь это из-за вас мы увеличили плотность воды, когда надо было вас же спасать!

- Это вы сделали по своей инициативе, я вас не просил! А то, где находится трансформатор, - это есть моя коммерческая тайна!

- Что значит - коммерческая тайна? Скажете или нет?

- Коммерческая тайна - это значит, что сведения имеют определенную ценность. Иными словами, это значит, что они стоят денег.

Яшка возмутился:

- Что он говорит, Витька? Как это - стоят денег?!

- Я говорю, что мои сведения о том, где находится трансформатор, стоят денег. Если вы мне заплатите определенную сумму, я за это скажу, где находится трансформатор. Это самая обычная коммерческая сделка.

- Не говорите глупости, Иенсен! Вы же отлично знаете, что у нас нет никаких денег! - растерянно сказал Витька.

Он действительно растерялся от неожиданной наглости Иенсена. Подходя к плоту, он внутренне готовился к тому, что придется выдержать тяжелый спор,

даже к тому, что придется грозить силой, но к такому повороту дела он не

был готов. Это было для него настолько дико и непривычно, что он просто не знал, как реагировать на подобное предложение. У него мелькнула было мысль, что, может быть, деньги окажутся на пиратском корабле, в сундуке, окованном медью, но Витька тут же отбросил эту мысль. Слишком уж она была

авантюрна. Это Серега, начитавшись романов, мог мечтать о сокровищах на погибшем корабле, а Витька, с его реалистическим ходом мысли, не мог серьезно относиться к такой идее. Надо было выходить из трудного положения

своими силами.

- Если у вас нет денег, я могу их вам одолжить, - сказал Иенсен.

- Погодите, я ничего не пойму! - вмешался Яшка. - Вы хотите дать нам денег, чтобы мы заплатили вам за то, что вы скажете, где находится наш трансформатор?

- Совершенно правильно.

- Ты что-нибудь понял, Витька?

- Нет.

- И я нет.

- Ну как же, это очень просто, - улыбнулся Иенсен. - Я вам даю некоторую сумму денег инкассо. Скажем, тысячу долларов. А вы их платите мне за то, что я говорю, где находится ваш трансформатор. Это очень просто, самая обыкновенная контокоррентная сделка!

- Какая сделка?

- Контоткоррентная. Это когда производятся взаимные расчеты без наличных денег.

- Значит, ни мы вам, ни вы нам никаких денег не даете?

- Правильно.

- И вы нам говорите, где находится трансформатор?

- Конечно!

Ребята переглянулись.

- Ну, как ты думаешь, Яшка, можно согласиться?

Яшка пожал плечами.

- А что нам остается делать? Надо выручать этот корабль, а то и вправду он совсем перевернется.

- Ладно, мы согласны, - сказал Витька. - Говорите, где трансформатор?

- Не торопитесь, молодые люди, сперва нам нужно оформить документы.

- Какое еще нужно оформление?

- Просто нужно подписать несколько бумажек. Вы ведь не думаете, что я вам

одолжу деньги так просто, без всякой гарантии? Это было бы глупо с моей стороны. Я не могу швыряться направо и налево такими суммами. Тысяча долларов, это очень большая сумма! Мне нужны гарантии.

- Какие же мы можем вам дать гарантии? - спросил Витька. Ему уже начала надоедать эта коммерческая канитель.

- Очень просто: в качестве гарантии за ваш заем вы мне передаете ваш трансформатор!

- Вот так здорово! - возмутился Яшка. - Выходит, мы вам должны отдать наш

трансформатор и еще останемся вам должны тысячу долларов? Так, что ли?

- Трансформатор я согласен взять у вас в качестве гарантии за те деньги, которые вы у меня занимаете.

- Не нужны нам вовсе ваши деньги!

- Пожалуйста, вы можете их не брать. Но чем же вы тогда заплатите мне за то, что я скажу вам, где находится ваш трансформатор? Я просто хочу сделать вам одолжение. Причем заметьте, я не требую с вас никаких процентов. Я делаю это просто из дружеского расположения к вам!

- Нет, Витька, это черт знает что такое! Выходит, мы еще и проценты должны платить!

- Нет, господа, процентов я с вас не требую.

- Все равно! Катитесь вы, господин Иенсен, знаете куда... Без вас обойдемся, без ваших контра-конкурентов! Сами найдем трансформатор, а тогда поговорим... Пошли, Витька!

- Одну минуту, молодые люди! - остановил их Иенсен. - Неужели из-за какой-то тысячи долларов вы готовы подвергнуть опасности несколько десятков моряков, которые по вашей вине терпят бедствие в открытом море? Подумайте о них, об их семьях, маленьких детях, которые лишатся своих родителей? Ну, а если вы такие черствые, бессердечные люди, у меня есть другое предложение. Если вы не хотите оставлять мне в залог трансформатор,

мы можем заключить с вами соглашение о совместном использовании этого прибора. Я могу засчитать тысячу долларов, которые вы мне должны, как плату за то, что мы будем совместно эксплуатировать ваш прибор. Мы сделаем

тройное сальдо: вам ничего не придется мне платить, просто мы будем совместно пользоваться этим прибором!

- А что это значит - совместно пользоваться? - спросил Витька.

- Очень просто. Это почти то же самое, как было до сих пор. Мы будем включать наш прибор только по нашему обоюдному согласию. Ну и, конечно,

будем делить пополам все доходы, которые будем получать!

- Черт с ними, с доходами, они нам не нужны!

- Пожалуйста, это еще лучше! Вы можете отказаться в мою пользу от своей части доходов, и тогда я немедленно говорю вам, где находится трансформатор.

- Согласны, доходы нам не нужны! Говорите, где трансформатор!

- Сию минуту, молодые люди, только сперва подпишите вот эти бумаги.

Иенсен вытащил из кармана пачку аккуратно сложенных бумаг и, держа их далеко от глаз, как это делают дальнзоркие люди, привыкшие к очкам, стал отыскивать нужные документы. Очевидно, у него уже были заранее заготовлены

различные варианты договоров, расписок, векселей и обязательств, предусматривающие любой исход этой необычной торговли.

- Одну минуточку... - У Иенсена дрожали руки. Он очень волновался, путался

в бумажках, слюнявил пальцы и сопел. - Вот... Это ваша расписка в том, что вы получили от меня одну тысячу долларов... Это моя расписка в том, что я получил от вас одну тысячу долларов за сообщение сведений, касающихся физического прибора. Здесь надо проставить его полное название... Это - наше соглашение о том, что я получаю от вас тысячу долларов... Нет, наоборот, это вы в погашение вашего долга предоставляете мне равные с вами

права на пользование вышеуказанным прибором за тысячу долларов, которую вы

мне должны... Здесь только надо еще подписать, что вы отказываетесь от вашей доли прибылей в мою пользу. - Иенсен потянул Витьке бумаги и автоматическую ручку. - Вы можете не сомневаться, молодые люди, все эти документы составлены по всем правилам, здесь все в полном соответствии с законами свободного мира. Все по закону! Никто не сможет нас ни в чем упрекнуть!

Витька растерянно смотрел на протянутые ему листки бумаги, исписанные четким ясным почерком.

- На каком языке составлены эти документы? - спросил он.

- На английском.

- Я не читаю по-английски.

Иенсен замялся. Ему, видно, очень хотелось как можно быстрее заключить эту

сделку, но писать по-русски он не умел.

- Надо подождать Алека, - небрежным тоном сказал Яшка. - Он должен скоро

подойти, он знает английский... Скажи, Витька, ты не помнишь, тесак и пистолет остались у Сереги или у Алека?

Витька хотел было огрызнуться: "Какой тебе еще пистолет!" - но вовремя заметил вытаращенный правый глаз Яшки, которым тот усиленно моргал.

- Что-то мне в глаз попало... Должно быть, мошка. - И Яшка стал тереть правый глаз.

Иенсен, по своей привычке, пожевал губами, от этого из угла рта потекла тоненькая струйка слюны.

- Пойдем, Витька! - сказал опять подчеркнуто равнодушно Яшка. - Пойдем встретим Серегу и Алека, а там обсудим вместе...

- Чудак! - зашептал ему на ухо Витька. - Нам же нужно как можно скорее получить трансформатор, любой ценой. Там же, на корабле, может быть, сейчас люди погибают!

- Сам ты чудак недоразвитый! - так же тихо ответил Яшка. - Он сейчас и так отдаст трансформатор. Он чего-то боится и спешит...

- Молодые люди! - торжественно сказал Иенсен. - Я вам так доверяю, что согласен пока отложить формальное подписание ваших обязательств, если вы

поклонитесь, что будете их выполнять!..

Иенсен полез в карман, погремел ключами и вытащил маленькую книжечку
в

темном переплете.

- Вот, мне достаточно, если вы поклянетесь, положи руку на эту Библию!

- Мы в бога не верим! - сказал Яшка. - Мы пионеры!

- Как же можно не верить в бога?

- А вот так же...

- Знаете, Иенсен, - сказал Витька, - во всех этих ваших хитростях с вексельями и долларами я разбираться не хочу и не буду. Я могу вам обещать, что, пока мы находимся вместе с вами, мы будем переключать наш трансформатор только с вашего ведома и согласия, так же как это мы делаем между собой. Это будет справедливо, раз уж мы вместе оказались на необитаемом острове. А вы должны немедленно сказать, где находится трансформатор. Все!

- Но поклянитесь на Библии...

- Не буду!

- Ну тогда дайте честное слово... Как это у вас там называется?

- Вы думаете - честное пионерское слово? Нет. Честное пионерское я могу давать только честным людям, а вам я просто говорю, что мы не будем переключать трансформатор без вашего согласия.

- И вы мне покажете, как им надо пользоваться?

Витька с минуту поколебался и решительно ответил:

- Покажу.

Иенсен опять пожевал губами, достал платок, вытер потный лоб и слюнявый

рот, подумал и сказал:

- Я согласен.

- Хорошо. Где трансформатор?

- Вы меня не обманете?

- Нет.

- Бизнес есть бизнес, - сказал Яшка.

- Честно? - спросил Иенсен.

- Честно! - ответил Витька.

Иенсен помолчал, вздохнул и тихо сказал:

- В футляре.

- Где-е?! - переспросил Яшка.

- Наш трансформатор лежит в футляре вон там на берегу! - Иенсен сделал особое ударение на слово "наш".

- Как вы сказали? - переспросил Витька. - Трансформатор лежит на берегу в футляре? Но ведь его там нет?

- Посмотрите! - сказал Иенсен.

Витька повернулся, чтобы пойти посмотреть, но Яшка уже расстегивал крышку

футляра.

- Вот подлец, вот подлец!... - приговаривал он сквозь зубы. - Купил как мальчишек... обманул как маленьких!...

- Там? - спросил Витька.

- Конечно, на месте! - ответил Яшка. - А ты тоже хорош: не мог догадаться,

что, пока мы по лесу бегали, он его на место положил... - Яшка прислушался.

Справа, за скалами, послышался протяжный свист.

- Ребята идут, - сказал Яшка и подал ответный сигнал.

Игра без правил

Солнце уже клонилось к западу, и восточные склоны гор были темными. На песчаный берег ложились длинные тени. Когда Серега и Алек вышли к тому месту, где оставался плот, они увидели Яшку и Иенсена, которые стояли на пляже и о чем-то ожесточенно спорили. Каждый из них тянул трансформатор в

свою сторону: Яшка - к плоту, Иенсен - к скалам. Недалеко от берега покачивался бурый остов бригантины.

- А где Витька? - крикнул Серега.

- На плоту, с кораблем связывается! - ответил Яшка. - Алек, иди к нему скорее, он тебя ждет.

Витька сидел в каюте возле передатчика. Он только что принял новую радиограмму с чилийского транспорта и теперь записывал английский текст под рядами тире и точек.

- Ну, что там? - спросил Алек. - А где трансформатор нашли?

- Вот, переводи... - Витька протянул листок. - Он его здесь, на берегу, спрятал, а потом хотел содрать с нас тысячу долларов за то, что скажет, где он лежит. Гадина!

- Я же вам говорил, а вы не слушали...

Алек стал записывать перевод. Потом прочел:

- СХ8Т. Слышу вас хорошо. Почему не было связи? Ветер сносит нас на сплошную линию бурунов, на карте не обозначенных. Откачивать балласт не можем: судно опрокинется. Положение угрожающее. Прием.

- А откуда у них еще буруны? - спросил Витька. - Ты правильно перевел?

- Кажется, правильно.

- Может быть, это что-нибудь со дна поднялось?

Алек молчал, еще раз проверяя перевод.

- Нет, все правильно. Тут ясно сказано: "линия бурунов".

- Понимаешь, Алек, если у них сразу увеличится осадка, когда мы переклечим

трансформатор, они могут оказаться на подводном рифе. Это будет еще хуже

-

тут уж мы им не поможем.

- Надо их запросить, точно ли они уверены, что эти буруны не обозначены на

картах.

- А если так, тогда что?

- Я сейчас пробую сообразить... Может быть, это явление связано с границей

нормальной и плотной воды? Как ты думаешь?

Витька попытался представить себе, что должно происходить там, где соприкасаются тяжелая и легкая жидкости. Ясно, тяжелая жидкость должна опускаться на дно, значит, она в глубине сильнее давит на слои нормальной воды; получается что-то вроде подводной горы, состоящей из более плотной воды. Значит, легкая вода должна на границе действия трансформатора подниматься вверх... Тогда в этой зоне должны образоваться два встречных вертикальных потока жидкости, которые на поверхности могут образовать буруны... Витька не был полностью уверен в правоте своих рассуждений, но это казалось возможным объяснением.

- Надо их запросить, какая глубина в том месте, где они находятся, - сказал он.

- Я так же думаю, - согласился Алек. - Если глубина большая, тогда можно не опасаться и переключить трансформатор. А ты уже решил, что включать вместо этого?

- Давай пиши радиограмму... Нет, я еще не думал, я сразу сел за передачу. Придумаем что-нибудь.

- Надо подумать. А то как бы опять чего-нибудь не вышло.

Алек составил радиограмму. И Витька застучал ключом передатчика.

Чилиец ответил сразу:

- Вас понял. Глубину проверяли эхолотом - больше 1800 метров. Прием.

- Ну вот, значит, это не могут быть подводные рифы. Во всяком случае, надо

переключать быстрее, пока их еще не снесло к самым бурунам... На,
переведи, у меня заготовлен текст: Вас понял. Приготовьтесь к резкому
уменьшению плотности воды. Советую начать откачку балластных цистерн.
Уменьшение плотности воды до нормального уровня произойдет внезапно
через
десять-пятнадцать минут. Подтвердите прием.

Чилиец снова ответил:

- Вас понял.

- Алек, теперь пойдем переключать трансформатор. Куда это Яшка делся? Я
ему велел принести его сюда, а он пропал.

- Яшка с Иенсеном спорит, - сказал Алек.

Яшка и Иенсен все еще стояли на берегу, и каждый тянул трансформатор в
свою сторону.

- Яшка, давай сюда трансформатор! - крикнул Алек.

- Иенсен не пускает! - ответил Яшка.

- А ему какое дело?! - возмутился Алек.

- Тише, Алек, - сказал Витька. - Мы с ним договорились, что без него не
будем переключать трансформатор. Я ему обещал.

- Это еще с какой стати?

- За то, что он сказал, где он его спрятал.

- Ну и дурак! Сами нашли бы. А где он был-то?

- Ладно, потом разберемся...

Витьке не хотелось уточнять, как ловко их обманул Иенсен. Главное, он

сумел все подстроить так, что к нему теперь нельзя было придраться. Никто не видел, как он прятал трансформатор, и теперь он заявлял, что трансформатор все время был на месте и он к нему даже не прикасался. Это их дело, говорил он, что они вообразили, будто потеряли свой прибор.

Яшка и Иенсен стояли на берегу и вяло пикировались. Серега сидел рядом и счищал ржавчину с тесака.

- Ребята, давайте переключать трансформатор! - сказал, подходя, Витька. -

Яшка, Иенсен, кончайте споры!

- Мы совсем не спорим, - сказал Иенсен. - Просто господин Яшка хочет отнять у меня наш трансформатор, а я не могу на это согласиться.

- Ладно, давайте его сюда! - сказал Витька. - Серега, подходи ближе, кончай свою реставрацию.

Яшка передал трансформатор Витьке, но Иенсен все еще не выпускал ремня из

рук.

- Да что же вы в самом деле? Нельзя же так! Выпустите его!

Иенсен неохотно разжал пальцы.

- Вы помните, господин Витька, вы мне обещали, что ничего не будете делать

с трансформатором без моего согласия?

- Помню. Не волнуйтесь.

Витька открыл крышку и стал просматривать надписи. Надо было выбрать такой

закон, чтобы его отмена не могла повредить чилийскому кораблю. Это было

главное. Иенсен стоял рядом и подозрительно следил за его действиями.

- Ребята, - сказал Витька, - я думаю, самое лучшее - отменить скорость света. Правда, пользы от этого не будет, но зато и вреда никакого. Ну, что особенного, если свет будет распространяться немного медленнее? Как ты думаешь, Алек?

Алек кивнул головой.

- Я не согласен! - заявил Иенсен.

- Почему?

- Просто не согласен. И все!

- Но почему же? Ведь нам надо немедленно переключить трансформатор. Я уже

передал радиogramму на чилийский транспорт.

- Я не согласен на отмену этого закона. Мне нужно отменить закон сохранения энергии! - твердо заявил Иенсен. - Я не согласен ни на что другое. Только на это! У меня есть особые соображения.

- Алек, как ты думаешь, что будет, если отменить закон сохранения энергии?

- спросил Витька.

- Не знаю. Как бы чего...

- Ладно, слышал!.. Ну, а в самом деле, что может случиться? - Витька стал рассуждать вслух: - Во-первых, можно будет сделать вечный двигатель. Это понятно. Энергия сможет возникать из ничего... - Витька постарался наглядно представить себе, как это из ничего может возникать энергия, но у него не получалось. Перед глазами крутились какие-то рыжие клубки и

вспыхивали искры. Витька всегда старался думать не словами, а зрительными

образами, но тут это не удавалось. - Наверное, должен будет нарушиться и третий закон Ньютона - действие равно противодействию... Ну и что будет?

Витька представил себе картинку из школьного учебника: два человечка стоят

на тележках и тянут канат каждый в свою сторону, вроде как Яшка с Иенсеном

тянули трансформатор. Других картинок, которые относились бы непосредственно к закону сохранения энергии, он не мог вспомнить.

- Ну, допустим, - рассуждал Витька, - энергия будет возникать из ничего. А что такое энергия, например, кинетическая? Произведение массы на половину

квадрата скорости. Значит, если энергия будет возникать из ничего, должна возникать из ничего или масса, или скорость?.. Ну, а что будет с

двигателями? Пожалуй, они смогут работать... Алек, ты как думаешь: машины

смогут работать, если отменить закон сохранения энергии?

- Не знаю, Витя, я сейчас тоже старался сообразить, что должно получиться, но все выходит очень сложно... А что там, возле кнопки, написано?

- Просто: "Полная энергия всех тел, участвующих в процессе, остается неизменной". И все!

- Ребята, чего гадать, включайте лучше скорость света, - сказал Яшка.

- Я не согласен, - возразил Иенсен.

- Нечего его слушать, Витька! Включай, и все!

- Я не согласен! - взвизгнул Иенсен. Он хотел сказать это громко и решительно, но у него сорвался голос, и получилось вроде того, как говорят попугаи. Иенсен откашлялся и повторил: - Я не согласен! Вы не имеете права, вы дали честное слово, что не будете включать трансформатор без моего согласия! Вы не смеете меня обманывать!

- Бросьте, Иенсен, бизнес есть бизнес! - возразил Яшка.

- Давно ли ты стал бизнесменом? - спросил Алек.

- У Иенсена научился.

- Я не согласен, вы не имеете права меня обманывать!.. - повторял Иенсен одну и ту же фразу.

- Успокойтесь, Иенсен, никто не собирается вас обманывать, но вы должны понять, что, прежде чем отменять основной закон физики, нужно подумать, что из этого может получиться. Так ведь?

- Мне до этого нет дела! Вы мне обещали, и я вам поверил, а теперь вы хотите меня обмануть. Я всю жизнь ждал этого момента, я уже давно мог разбогатеть, мне мешал только этот закон. И теперь вы не хотите его отменять. А почему, спрашивается? Вы даже не можете объяснить. Просто боитесь, сами не зная чего. Если не будет этого закона, мне даже не нужен трансформатор. Мой двигатель будет работать, и я стану самым богатым человеком в мире... Нет, я не согласен ни на что другое! Вы мне обещали и должны сдержать свое слово! А что касается каких-то матросов на чилийском корабле - пускай тонут! Мне до них никакого дела нет!

- А вы не боитесь, что вас бог накажет за такие слова? - ехидно спросил Яшка.

- Что вы пристаёте ко мне с вашим богом?! При чем здесь бог, если можно разбогатеть?

- Послушай, Витька, стоит ли с ним спорить? - сказал Серега. - Какая разница? Давай отменим закон сохранения энергии. Может быть, тогда мы сможем поднять бригантину, если она затонет.

- Ты же говорил - это шхуна? - съязвил Алек.

- Нет, я теперь думаю, это все же бригантина...

Бригантина держалась на воде не далее километра от берега.

- Что ж, Витька, давай попробуем в самом деле... - неуверенно сказал Алек.

- В крайнем случае выключим совсем этот прибор. А то действительно время уходит.

- Вы будете включать отмену закона сохранения энергии, да? - спросил Иенсен.

- Да, - ответил Витька.

- Вы обязаны показать мне, как это делается.

- А тут и показывать нечего, нажму кнопку - и все!

- Я хочу сам нажать!

- Пожалуйста!

Витька положил кибернетический трансформатор на землю и показал Иенсену

кнопку, которую надо было нажать. Иенсен очень волновался. Дрожащими

руками он цеплялся за футляр трансформатора и никак не мог нацелиться пальцем на нужную кнопку.

- Да вы не волнуйтесь, Иенсен, - сказал Яшка. - Бизнес есть бизнес.

- А это действительно та самая кнопка, которая отменяет закон сохранения?

- Та самая.

Иенсен облизнул пересохшие губы и нажал кнопку.

Сперва все было, как было. Потом Серега крикнул:

- Тонет!

Бригантина медленно опускалась под воду, унося с собой на дно океана мечты

о нераскрытом сокровище.

Картина тонущего корабля всегда печальна. И дело здесь не только в том, что гибнут ценности. Вместе с кораблем навсегда исчезают плоды заботливого

труда умелых рук, тех рук, что вытесали эти смолистые бревна, что выковали металлические части корпуса, что вязали узлы канатов...

Ребята не знали названия старинного корабля, не знали, кто плавал на нем и кто был его последним капитаном. Они не жалели таинственного сундука, потому что никто, даже и Серега, не верил по-настоящему в морские сокровища. Да и зачем они нужны нашим ребятам? Но всем было грустно смотреть, как скрывается в волнах последний, обросший водорослями обломок мачты.

- Всё!... - прошептал Серега.

- Господин Витька, - сказал Иенсен, - вы уверены, что мы нажали правильную

кнопку?

- Конечно.

- А как это можно проверить? Как вы мне докажете, что закон сохранения энергии действительно перестал существовать?

- Как?.. - Витька задумался: "В самом деле, как это проверить? Если бригантина опять затонула, значит, плотность воды теперь нормальная..."

Витька посмотрел туда, где скрылся корабль. Море имело какой-то странный

вид. Оно волновалось не так, как раньше. Волны не катились ровными

грядами, а шли как попало. Местами вздымались огромные бугры воды, местами

образовывались глубокие впадины. Все это происходило без всякой системы и

порядка. Нарушился извечный ритм прибоя, все как-то перекошилось и

деформировалось. Громадная волна с тонким свистом ударила в берег, подняла

плот и далеко разлилась по пляжу. Ребята инстинктивно отбежали на

несколько шагов. Залив берег, волна, вместо того чтобы сразу отхлынуть,

задержалась, словно бы раздумывая, что делать дальше. На берегу

образовалась наклонная поверхность воды, которая очень медленно стекала к

морю. Вся бухта колыхалась. Это беспорядочное движение водных масс

непрерывно усиливалось и нарастало. Витька с тревогой и интересом следил

за всем происходящим.

- Как вы мне докажете, что закон сохранения перестал действовать? - опять повторил Иенсен.

- Посмотрите на море! Вы видали такое море!

- А что - море? Обыкновенное море... А мне нужны доказательства!

- Доказательства? Возьмите и бросьте камень!

Иенсен посмотрел недоверчиво на Витьку, словно проверяя, серьезно он говорит или шутит. Потом поднял гладкий, обточенный морем камень и по-девчачьи, замахнувшись через голову, швырнул его в ту гранитную глыбу,

к которой был привязан плот.

И тут началось.

Глыба, которая весила, может быть, сотни тонн, от удара маленького булыжника сорвалась с места и, выворачивая песок и камни, покатила по берегу. Сразу оборвались канаты, удерживавшие плот. Волны подхватили его и

отнесли на несколько метров от берега. Глыба, прыгая, как мячик, дробя камни и разбрасывая песок, с резким шумом ударила о поросший кустами откос.

- Плот! Плот уносит! - закричал Серега.

- Трансформатор! Надо скорее выключить трансформатор! - крикнул Алек и бросился к трансформатору.

Но Иенсен его опередил. Он обхватил прибор руками и, как ребенка, прижал к себе.

- Ни за что! Ни за что! Если можно делать такие вещи, я теперь властелин мира! Я все могу!..

- Не валяйте дурака, Иенсен! - крикнул Витька. - Отдайте трансформатор!

Но Иенсен, не слушая, подхватил трансформатор и, смешно переступая кривыми

ногами, засеменил по направлению к скалам. Яшка сорвался с места, чтобы его догнать, но у него сразу потемнело в глазах и сильно закружилась голова. Было такое ощущение, словно вся земля перекосилась и ушла из-под ног. Он посмотрел на горы - они шевелились... Горы дрожали, качались и расплывались так, словно они были из киселя. Яшка упал.

Витька и Алек бежали за Иенсеном. Серега стоял у берега, выжидая, пока отхлынет волна, чтобы поймать обрывок швартового конца. Яшка поднялся и побежал за Иенсеном.

- Иенсен, остановитесь! - кричал Витька. - Иенсен, стойте, надо выключить трансформатор!

- Ни за что! Ни за что! - закричал Иенсен и остановился.

Он резко обернулся к ребятам. Его косой глаз был дико вытаращен, редкие волосы на голове растрепались, развеваемые ветром подтяжки болтались по бокам. Иенсен был похож на сумасшедшего.

- Ни за что! - опять крикнул Иенсен и нагнулся за камнем.

- Надо схватить его, Алек!

Иенсен стоял, размахивая камнем.

- Не подходите! Вы видели, что было со скалой? Не подходите!

- Успокойтесь, Иенсен! - Витька сделал несколько шагов, но Иенсен, сильно размахнувшись, бросил камень.

Витька не видел, куда он полетел, важно, что пролетел мимо. Витька побежал

к Иенсену, но тот сделал отчаянный прыжок в сторону и... полетел по воздуху.

Ребята видели, как он сильно ударился о скалу и едва удержался на обрыве.

Он все еще не выпускал трансформатор из рук.

Витька прыгнул за ним. Он успел с удивлением подумать, что не было никакой

связи между его усилием и результатом прыжка. Началась "игра без правил".

Можно было делать все, и нельзя было сделать ничего. Море беспорядочно вздымалось водяными горами, и горы шевелились, как будто они стали живыми.

Дул ветер, летали камни, и камнем падали птицы. Скала, на которой он очутился, была горячая, и от нее шел пар. Она корежилась и ворочалась, как слон во сне, которому снятся мыши.

Иенсен медленно отступал на край скалы. Снизу поднималась зеленая громада

морской воды с пеной, похожей на манную кашу...

- Осторожно, Иенсен, сорветесь!.. Надо выключить трансформатор!

Витька сделал отчаянное усилие, чтобы подхватить падающего человека - жалкого безумца, идущего навстречу неизбежной гибели, но он вырвался.

Трансформатор выскользнул у него из рук и с глухим треском ударился о

камни.

Ослепительная вспышка озарила все вокруг...

* * *

- Ну и что? - спросил Яшка.

- А ничего, - ответил Витька. - Вот и вся история.

Ребята сидели на берегу реки. От деревьев протянулись длинные тени.

Запахло свежескошенным сеном. День клонился к вечеру.

- Неинтересно... - сказал Серега. - Надо было все-таки сундук открыть.

- Иенсен получился какой-то глупый, - лениво заметил Яшка. - Разве такие капиталисты бывают?

- И законы физики не все отменили, - добавил Алек.

- Не нравится? - обиделся Витька. - Тогда придумывайте сами!

- И придумаю! - воскликнул Яшка. - Вот завтра опять нечего будет делать, возьму и придумаю!

- Посмотрим, - сказал Витька.

Послесловие от редакции

Дорогие юные читатели!

Вы прочли интересную и полезную книгу. Может быть, ваши представления о

природе, как о чем-то, подчиняющемся стройным, простым законам, несколько

поколебались? Может быть, вы начали задумываться над вопросом, почему в

мире действуют именно эти, вполне определенные законы, а не какие-либо

иные? Почему все происходит так, а не иначе? Не могут ли в других уголках

Вселенной проявить себя иные законы, иные, чем на нашей Земле, в нашей солнечной системе?

Если подобные вопросы у вас возникли, то цель этой книги достигнута.

Задача ее состоит в том, чтобы помочь вам научиться самостоятельно,

творчески мыслить. А это значит научиться мыслить критически, научиться

ставить перед собой вопросы и находить на них ответы. Если вы начнете

размышлять о законах природы, о мироздании, это поможет вам научиться

понимать взаимодействие материальных сил природы.

Эту книгу я прочел с интересом. Мне показалось необходимым в своем послесловии несколько расширить круг вопросов, о которых говорится в книге. Захотелось показать, что нарушение или замена одних законов природы

другими - это не праздный вымысел автора, а физически интересное и глубокое, хотя и элементарное, исследование. Оно помогает понять гармоничную "игру" сил природы и ее связь с нашей жизнью, с нашими понятиями и привычками.

Мы живем в огромном сложном мире. В мире, который управляется точными

законами. Некоторые из этих законов нам известны уже давно, их изучают в школе: закон Архимеда, законы Ньютона, закон Ома, закон Паскаля... Другие были открыты сравнительно недавно - это законы строения микромира, законы

квантовой механики, теория относительности. Наконец, несомненно существуют

и такие законы природы, которые еще никому не известны, никем не открыты,

которые еще ждут своих Архимедов и Ньютонов.

ДОМБРОВСКИЙ, Кирилл Иванович

Родился в 1913 г.

Русский советский прозаик, более известный произведениями детской литературы.

Перу Домбровского принадлежит малоинтересная популяризаторская повесть

детской НФ - "Остров неопытных физиков" (1966), а также куда более значительная повесть "Серые муравьи" (ч.1 - 1969, ч.2 - 1973), в к-рой ядерные испытания в США привели к появлению разумных муравьев-мутантов.

Содержащая элементы антиутопии и сатирической НФ, повесть Домбровского ярко выделяется на фоне пропагандистских НФ памфлетов того периода (напр., повестей З.Юрьева).

Из "Энциклопедии фантастики"
под редакцией Вл. Гакова

* * *

Повесть "Остров неопытных физиков" подготовлена по изданию:

Домбровский К.И. Остров неопытных физиков: фантаст. повесть / Посл. ред.; Рис. А. Шадзевского. - М.: Дет. лит., 1966. - 191 с.